

К. А. Буровик

Популярная
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
вещей

Исторический магазин

К. А. Буровик

Популярная
энциклопедия
вещей

Историчес

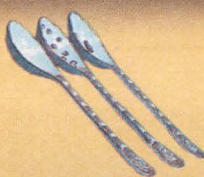
К. А. Буровик

К И Й М А Г А З И Н

Популярная
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
вещей

Москва
Дрофа-Плюс
2004

УДК 687(031)
ББК 37.2я2
Б90

Федеральная целевая программа
«Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии
и книгоиздания России»)

Дизайн
Э. К. Ипполитовой

Буровик К. А.

Б90 Популярная энциклопедия вещей. Исторический магазин. — М.: Дрофа-Плюс, 2004. — 192 с.: ил.

ISBN 5-9555-0279-3

Добро пожаловать в «Исторический магазин»! У нас вы, дорогие читатели, можете примерить на себя тогу римского императора или тюрбан персидского шаха, облачиться в Большой наряд русского царя или натянуть на себя необъятные испанские штаны-«подушки»...

Вещи нашего магазина, подобно машине времени, перенесут вас из одной эпохи в другую, из Европы в Азию, потом — в Америку.

Но главное — вы сумеете усвоить простую истину: подлинная история, без прикрас, мифических героев и тиранов, всегда создавалась простыми людьми — Творцами и Тружениками.

УДК 687(031)
ББК 37.2я2

ISBN 5-9555-0279-3

© К. А. Буровик. Текст, 2004
© ООО «Дрофа-Плюс», 2004

Светлой памяти
Сергея Ивановича Крупенченко
посвящается

Напутствие читателю

Так иногда бывает: вдруг в ваших руках неожиданно-негаданно оказывается очень нужная вещь. На этот раз ею стала старинная книга в потертом кожаном переплете со следами золотого тиснения. Издали ее больше двухсот лет назад, а на обложке значилось: «Экономический мага-

зин». Тогда, в XVIII веке, магазином на английский (и французский) манер принято было называть журнал.

Просто и обстоятельно в книге-журнале объяснялось, как засолить грибы, сохранить впрок окорок или распорядиться деньгами; почистить замшу и утеплить окна...

Подумалось: а почему бы не открыть «Исторический магазин», в котором можно было бы узнать об истории простых вещей?

Но, приступая к делу, скажем еще несколько слов.

Все мы пользуемся сегодня тем, что создавалось тысячелетиями множеством поколений людей, Тружениками и Творцами.

Г. Терборх. Туалет дамы. 1660 г.

Народы и страны, которые научились делать добротные и красивые вещи, благоденствуют. Те же, что отстали в ремеслах и технологиях, маются в бедности и бесправии.

История человечества, представленная вещами, поучительна и наглядна; иногда даже кажется, что ее можно потрогать руками. Внимательное и бережное отношение к ней и к ее памятникам окупается сторицей.

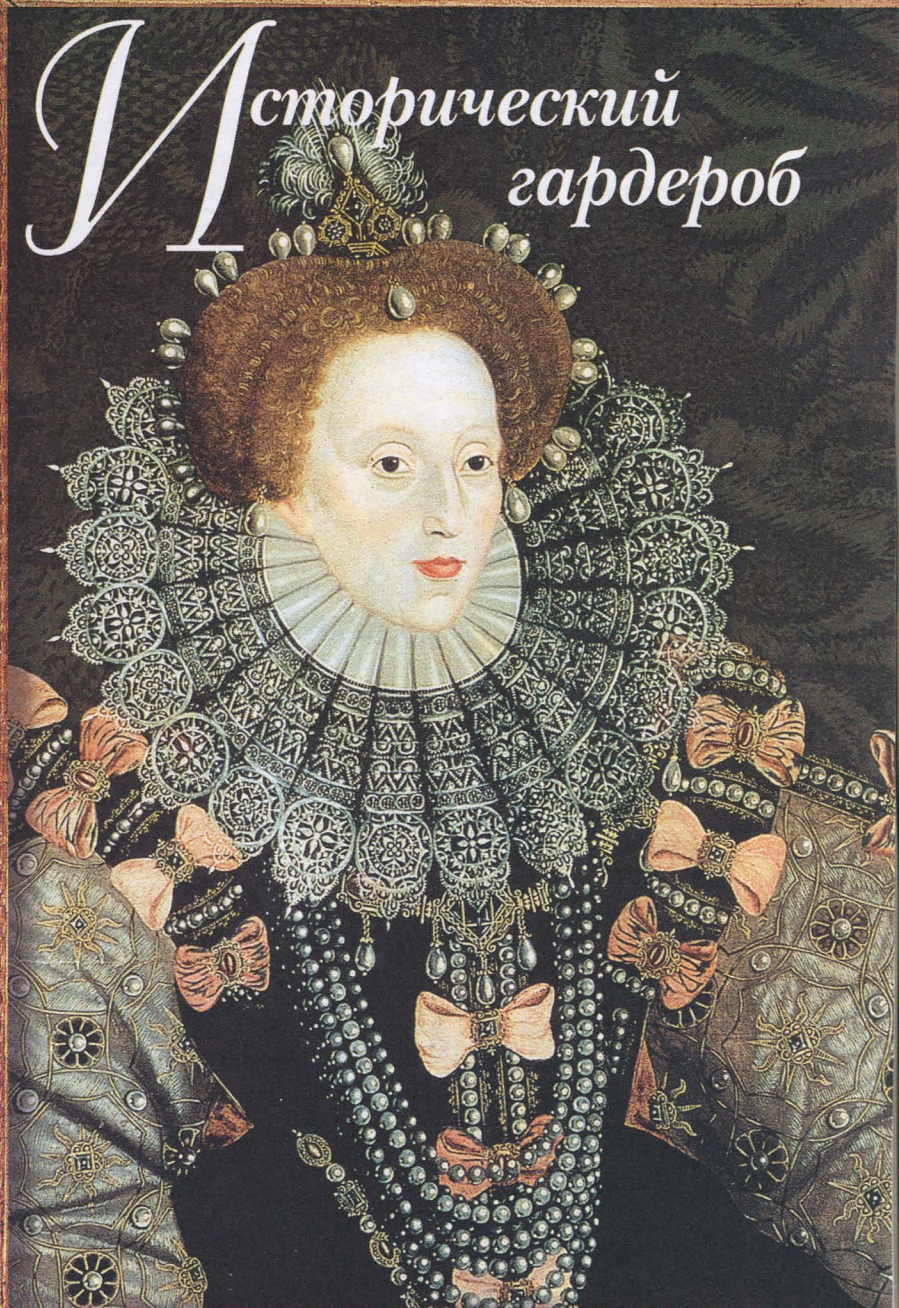
Вот горлатная шапка русского боярина и его «турский» кафтан. Или «красный стул» — трон, который носили за государем. Парадный мундир екатерининского вельможи, стоивший годового оброка всех его крепостных. Из таких «вещных» подробностей вырастают живые картины времени.

Вместе с читателем мы заглянем в историю одежды, головных уборов, обуви, мебели и других предметов обихода, у которых есть ценное свойство: они хранят память о далеких и близких предках, их обычаях, достижениях и заблуждениях и многое могут поведать о них. И главное, учат, воспитывают, делают нас культурными людьми с широким кругозором. Ради этого стоит зайти в «Исторический магазин».

Как любую энциклопедию, нашу книгу не обязательно читать от корки до корки, достаточно выбрать интересующие вас вещь или имя.

Материал книги распределен по семи разделам. Чтобы облегчить поиск, в конце книги дан указатель статей по алфавиту.

Исторический гардероб

Армяк

По описям имущества известен с XVI в. Одежда простонародья до начала XX в.

Не чурались армяков дворяне, купечество и мещане

Крестьянская одежда, которую носили в России до начала XX века. Сегодня он почти забыт, но то и дело встречается в произведениях классиков — Пушкина, Тургенева, Толстого...

Около пятисот лет назад купцы стали привозить из Монголии и прикаспийских степей, населенных ногайцами, калмыками и татарами, верблюжью шерсть и грубую ткань из нее. На тюркских языках (казахском, татарском и др.) она называлась «ермэк», так как «ер» по-тюркски «плести», а «ермуг», или «ермог», — это ткань из верблюжьей шерсти. В конце концов у русских и у соседних с ними народов длинное и просторное платье из армячины назвали армяк — слово и одежда прижились на века. Добрался армяк и до Польши, Чехии, Словакии.

Первое упоминание об армяке ученые обнаружили в записях XVI века. В приходорасходной книге Антониева-Сийского монастыря под 1578 годом значится «ормяк толстой бел, орденской...». Выходит, одежда эта могла быть не только из грубого сукна, но и дорогой.

Историк Н. И. Костомаров писал, что армяки тогда «делались с прорехами, с кружевами... и с вышитыми воротниками. Их полы не сходились, а закидывались одна на другую».

Армяк XIX века напоминал просторный халат. Покрой позволял надевать его для тепла поверх другой верхней одежды (например, в дорогу) — на кафтан (см.), полушубок, поддевку (см.).

Брюки

Древнейшие предки брюк – бракае варваров (внизу) и солдат Древнего Рима (наверху) – по их скульптурным изображениям на триумфальных арках римских императоров Александра Севера и Константина

На этой картинке времен Великой французской революции санкюлота отличают красный колпак, длинные штаны и беспощадность по отношению к поверженному дворянину в кюлотах

История брюк начинается с истории штанов (см.).

Разобраться с этим нам поможет латинский язык, на котором говорили и писали древние римляне. Одетого в штаны они называли «бракатус»; это относилось к иноземцам, чужим и... изнеженным: не станет же настоящий мужчина, да еще римлянин, считали они, утеплять себя штанами, как это делают иные женщины или варвары. Для варваров у них была презрительная кличка «гентиум бракаторум», то есть «племя в штанах». Одну из своих провинций в Галлии римляне называли «браката галлия», потому что ее население носило длинные, по щиколотку, штаны.

Штанам, чтобы стать брюками, понадобилось много веков. Само слово «брюки» предположительно ведет начало от латинского слова «бракае» (штаны); хотя не исключено, что «брюки» всего лишь переименованное имя голландского города Брюгге, где издавна делали отличное сукно для штанов. Даже в древнерусском языке осело слово «брюкиш», которым на Руси называли сорт сукна из того же Брюгге.

Прабрюками можно считать штаны голландских моряков XVII века. Они понравились молодому Петру I и вскоре появились в России. Да и самого великого реформатора нередко видели в таких басурманских (как их величали в народе) штанах.

Но и после того и у нас, и в Западной Европе вплоть до Великой французской революции длинные (по щиколотку) штаны носили только бедняки да моряки. По ним отличали и французских революционеров – санкюлотов, в переводе с французского «безкюлотников», ведь на них не было обычных в то время (в конце XVIII в.) поколенных штанов (кюлотов).

Для дворян и богатых буржуа они были бесштанниками. Что совсем не помешало санкюлотам свалить монархию, казнить короля и королеву, многих дворян и... многих своих вождей и сподвижников. Даром что бесштанники.

Самым же близким предком современных брюк следует все-таки считать штанишки из детского матросского костюмчика 1780-х годов.

По прихоти принца Уэльского, английского короля Георга IV (с 1820 по 1830 г.), большого модника, на будущих брюках появились отвороты. Дело случая: однажды принца застал на улице дождь, и он, чтобы не забрызгать штанин,

*Костюм для бала
(Германия, 1818 г.).
Панталоны выше
щикалотки.
Пару десятилетий
спустя такие кургу-
зые брюки были уже
немыслимы.
Не только на балу*

*Длинные панталоны (1840-е гг.),
которым предстояло – во второй
половине XIX в. – стать брюками.
Герцог Веллингтон, победитель
Наполеона при Ватерлоо, первым
из аристократов отважился явиться
в них в свой клуб, но в таком виде
не был туда допущен не менее
отважным привратником*

*Юбка-брюки 1920-х гг.
Наиболее продвинутые
дамы замаскировали свои
брюки под юбки. Столь
практичная комбинация
выдержала испытание
временем
и находит применение
даже в XXI в.*

подвернул их. С самого начала XX века на брюках стали наводить складки. И уважающие себя джентльмены уже не показывались на люди без аккуратных складок спереди и сзади.

В России горожане обзавелись брюками примерно 130–140 лет назад. Рабочий люд, купцы, деревенская молодежь предпочитали заправлять их в сапоги и только к концу XIX века стали носить навыпуск.

Но страна у нас большая, и в Поволжье, например, деревенские подростки до 14–15 лет ходили без штанов, в одной рубашке. Право на штаны у них появлялось только года за два до женитьбы.

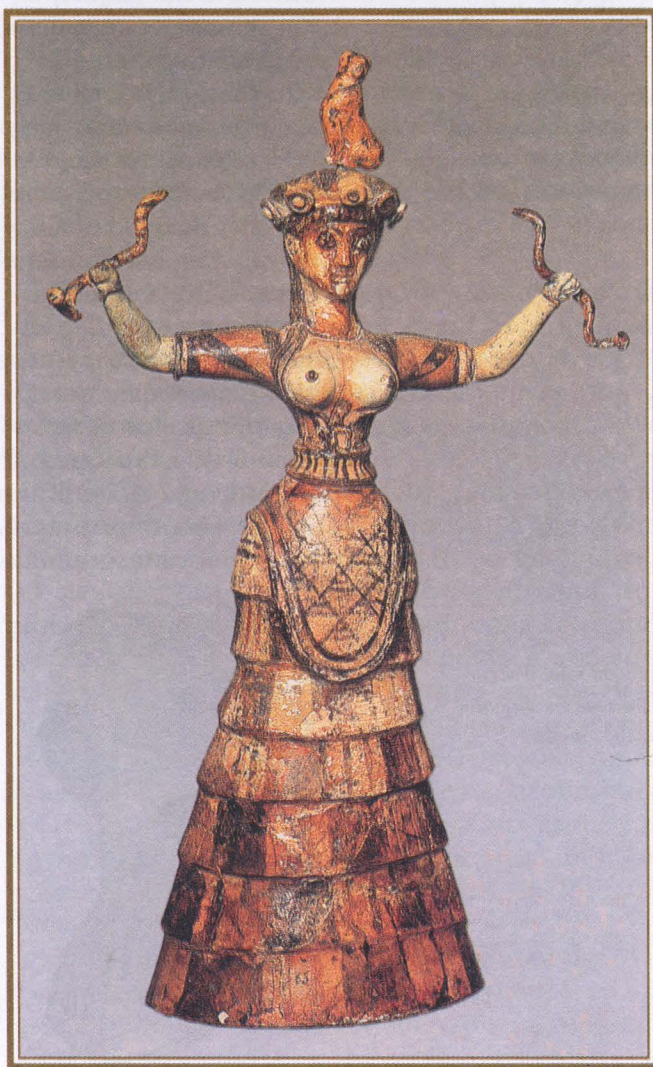
См. также: «Джинсы», «Никербокеры», «Оксфордские мешки», «Штаны».

Бюстгальтер (от нем. Büstenhalter)

Он из тех вещей, о которых не очень-то принято говорить. Но мы все-таки рискнули, потому что лифчик наверняка понадобится тем нашим читательницам, которые с каждым днем становятся взрослее.

Начнем с раскопок очень древнего Кносского дворца на острове Крит. Там археологи обнаружили керамические фигурки Богини змей, которым три с половиной тысячи лет. На богине платье с большим вырезом, который обнажает всю грудь. Видимо, столь же откровенной была одеж-

*Богиня змей.
Терракотовая фигурка из Кносского дворца. Крит. 1600 г. до н. э.
Эту богиню можно было лепить с любой древней критянки.
Три с половиной тысячи лет назад они гордо, как знамя, носили свою обнаженную грудь, поддержанную лифом платья*

Древним римлянкам бюстгальтером служила полоса мягкой кожи мамилляре. На рисунке, сделанном с помпейских фресок, она видна из-под туники

да и смертных женщин, поклонявшихся этим богиням. Ничего плохого в таком обычае никто не видел — особенно если бюст женщины был красивым. Кроме того, так древние критянки спасались от жары.

Считавшие себя более культурными древние греки придумали строфиум, что-то вроде кожаной подпруги. Молодым незамужним женщинам и девочкам-подросткам строфиум позволял свободно двигаться и резвиться, заниматься гимнастикой и участвовать в играх. Можно было не думать о «своих двоих».

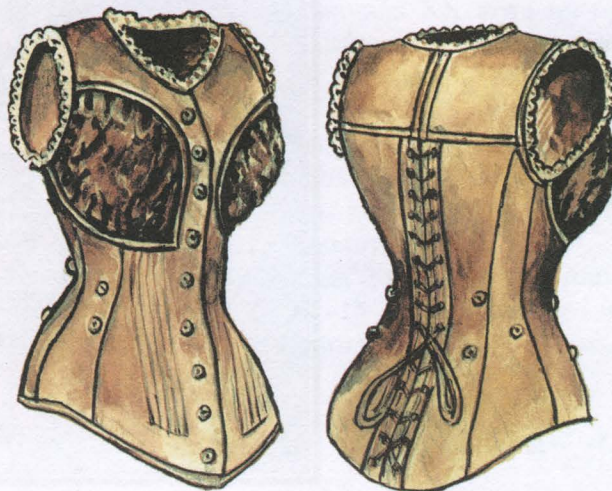
А вот древние римляне опередили модельеров XX века минимум на две тысячи лет — изобрели бикини из двух узких полосок — лифчика и трусиков. Лифчик они называли мамилляре. В Италии сохранились древнеримские мозаики, на которых можно рассмотреть эти античные лифчики.

Но пришли варвары, разрушили Вечный город и весь уклад жизни великой империи. Все погрузилось во мрак Средневековья.

Византия (Восточная Римская империя) оказалась во власти религиозных запретов. Женщины закутали себя до глаз, и одежда их мало чем отличалась от мужской.

Несколько веков спустя женские тела заковали в корсеты. В XVI веке больше всех в этом преуспела Испания. Даже грудь подрастающих девочек пытались свести на нет, укрепляя на ней свинцовые пластины. Такими уж были времена и нравы.

Но все могут короли, и Карл VII во Франции (XV в.) позволил своей фаворитке Аньес Сорель позировать художнику с обнаженной грудью. Не убоился гнева Церкви и даже самого Папы Римского. А в XVIII веке известный покоритель дамских сердец Казанова писал, что даже монашки позволяют себе чрезмерные декольте. Что же оставалось делать простым мирянкам?

Каких-нибудь сто лет назад женщины все еще мирились с корсетом — оковами для женского торса

«Бюстодержатель» 1920-х гг.
Франция. Одна из первых моделей
бюстгальтера — для женщин, недавно
расставшихся с корсетом

Духовенство протестовало. Один пастор в пылу негодования назвал грудь подмостками сладострастия. Появились обвинения против «оголения плеч и рук», многочисленные предостережения юношеству...

В самом конце XVIII — начале XIX века наступило повальное увлечение античностью. Дамы расстались с корсетами и облачились в прозрачные туники с поясом под самой грудью, который очень напоминал древнегреческий строфиум.

Но прошло не больше тридцати — сорока лет, и женщины снова, уже добровольно, заковали себя в корсеты. На этот раз до начала XX века. Не помогли ни заклинания врачей, ни памфлеты просветителей.

Конец засилью корсетов положил в начале XX века законодатель тогдашней моды французский кутюрье Поль Пуаре (см.). Его модели имели свободный покрой и не нуждались в корсетах.

Новшество было ошеломляющим, настоящей революцией в дамской одежде. Фабриканты корсетов были в панике: им грозило полное разорение. Надеясь на чудо, они организовали петицию к Пуаре, чтобы тот отказался от своей затеи. Бесполезно: у моды свои законы, неумолимые.

Корсет был приговорен к смерти самой жизнью и новым временем.

Оставить женскую грудь без присмотра не решились. В 1903 году врач-гигиенист Гюш Саро предложила Парижской медицинской академии «держатель груди» своей конструкции. Она просто разрежала корсет пополам: верхняя часть стала лифчиком, нижняя — поясом, стягивая живот и удерживая чулки.

И все-таки о лифчике чуть не забыли, пока за дело не взялась энергичная молодая американка Мери Филпс Джекобс (по прозвищу «Блистательная Кроссби»). Она возненавидела свой корсет и в один прекрасный день, призвав на помощь служанку-негритянку, соорудила себе лифчик... из носовых платков. Примерила, осталась довольна и сделала еще несколько штук, предложив их знакомым дамам. Те пришли в восторг, и тогда Мери поняла, что на правильном пути. В 1915 году ей выдали патент на «беспинный лифчик» (такое название придумала ему сама изобретательница).

Недолго думая, Мери предложила патент хозяевам корсетной фабрики, где трудился ее муж. Те поверили в будущее лифчика и приобрели патент за 15 тысяч долларов. Как оказалось, не ошиблись.

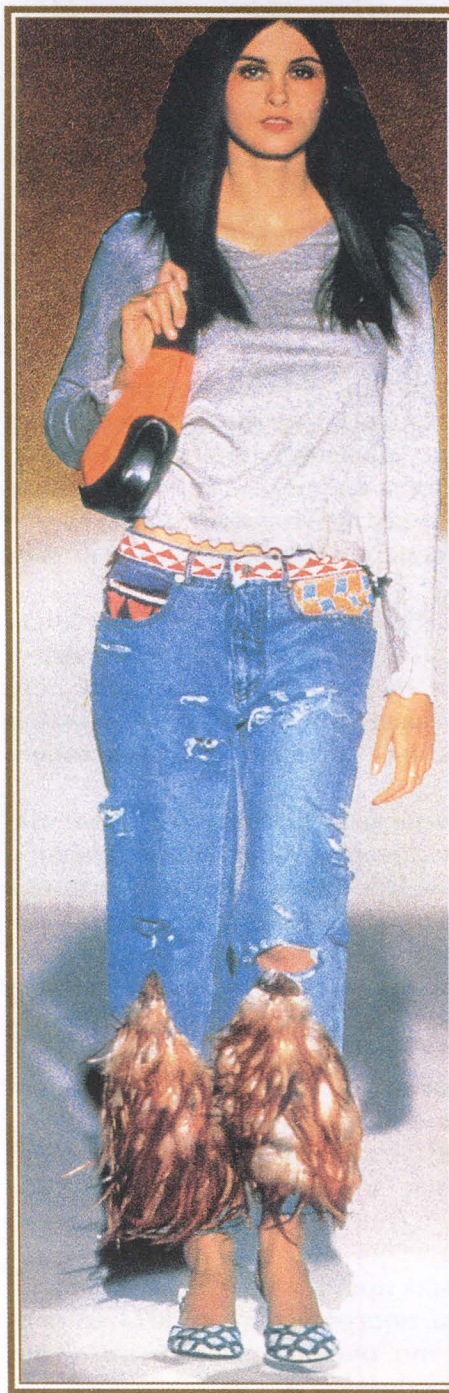
Любопытно, что Мери была прямым потомком великого американца Роберта Фултона, построившего в 1807 году первый в мире пароход. И конечно, очень гордилась этим. Она поняла, кто «виновник» ее изобретательских талантов...

D

ЖИНСЫ

(англ. jeans, denim, dungaree)

Брюки из прочной ткани, со швами, усиленными двойной строчкой, заклепками, с задними карманами. Поначалу были рабочими штанами в основном старателей, фермеров, ковбоев. Их автором довелось стать Леви Страусу (см.).

На историю джинсов проливает свет происхождение самого их названия — от итальянского города Генуи (по-английски Janua), которая в XV–XVI веках торговала грубой и прочной хлопчатобумажной тканью jean для парусов. Шла она и на одежду генуэзских моряков.

В английском языке на равных с джинсами бытует и «деним» (denim).

Дело тут в том, что упомянутую ткань генуэзцы делали не сами, а покупали у французов, в городе Ним. Здесь производили (по одной из версий — заключенные) прочную саржу и парусину. И слово «деним» (denim) означает по-французски «ткань из Нима».

В Генуе эту ткань иногда окрашивали натуральным индиго (красителем из Индии) в синий цвет.

Первые брюки из денима Леви Страус стал шить для старателей в середине XIX века, когда в Калифорнии разгорелась «золотая лихорадка». Лет десять спустя на задних карманах джинсов появились оранжевая строчка и медные заклепки. Вскоре глава фирмы придумал знаменитый лейбл (англ. label — «ярлык»): две подгоняемые фермерами лошади напрасно пытаются разорвать джинсы, к штанинам которых они привязаны. Плюс название компании «Levi».

В конце 1880-х годов у «Ливайз» появился опасный конкурент из штата Канзас — фирма «Ли де Мариам», а в 1904 году — «Блю Белл» из Северной Каролины, основанная Джоном Хадсоном. 43 года спустя именно он разработал джинсовый хит «Ранглер» (wrangler — «ковбой»).

Когда умер в 1902 году Леви Страус, компания досталась его племяннику Джекобу Стерну, который сумел добиться ее дальнейшего процветания.

Золотым ключиком послужил джинсовый комбинезон, придуманный дядей Леви еще тридцать лет назад. С его помощью годовой доход фирмы к концу 1920-х годов достиг фантастической по тем временам цифры — 4 миллиардов долларов. И даже жесточайшая депрессия 1929 года пошла на пользу «Ливайз»: американцы круто изменили стиль жизни, забыли о дорогих вояжах в Европу, стали проводить свободное время на фермах и на природе.

*Кумир американской молодежи
начала 1950-х гг. Джеймс Дин*

Джинсовая одежда, недорогая и практичная, оказалась очень кстати.

А спустя десять лет джинсами заболели студенты. Дошло до того, что «старики» (вроде наших армейских «дедов») университета Беркли в Калифорнии запретили носить их первокурсникам. Лучшей рекламы было не придумать, и «Леви Страус» поспешила попросить власти штата узаконить такую дискриминацию.

Грянувшая затем Вторая мировая война распахнула компании двери в Европу и другие континенты: по заказу военных начались поставки обмундирования. Из той же ткани.

С середины 1950-х джинсы становятся молодежным символом Америки. Толчком послужила смерть в автомобильной катастрофе ее кумира, совсем юного киноактера Джеймса Дина, блондина с ясным взором и в джинсах.

Вожделенным предметом становятся голубые джинсы. Они вне конкуренции и среди мужчин, и среди женщин — достаточно молодых, конечно.

Проходит еще немного времени, и джинсы превращаются чуть ли не в знамя протеста против сытой буржуазной жизни.

Негры южных штатов, феминистки и хиппи митингуют и демонстрируют в джинсах. Кто-то придумал бахрому, пеструю аппликацию, украшения из ракушек, нацепил гирлянды из значков; другие завели моду на потертости и дыры. Обычные джинсы годились лишь для скучных обывателей.

Джинсы уже продавали сотнями миллионов — в США и по всему миру, — как вдруг в самом начале 1980-х годов что-то произошло. Многим показалось, что эре джинсов пришел конец. Но не тут-то было: с середины 1980-х спад сменился небывалым подъемом.

И опять джинсы в цене. Богатеи покупают их в фешенебельных магазинах, студенты и работяги — на городских развалах. И все довольны...

*Несравненная Мэрилин Монро
оказалась среди тех, кому была
обязана бешеная мода на голубые
джинсы (blue jeans)
конца 1950-х гг.*

D

иор, Кристиан
(Dior, Chr., 1905–1957)

Великий законодатель моды после Второй мировой войны. Безраздельно господствовал в ней в течение десяти лет, с 1947 по 1957 год.

Родился в семье производителя удобрений, в которой было пять детей. От природы был наделен незаурядным художественным талантом, но по настоянию отца пошел изучать политические науки, чтобы стать дипломатом. Экономический спад тридцатых годов разорил отца и круто изменил жизнь Кристиана. Он нашел место иллюстратора в журнале Figaro Illustre.

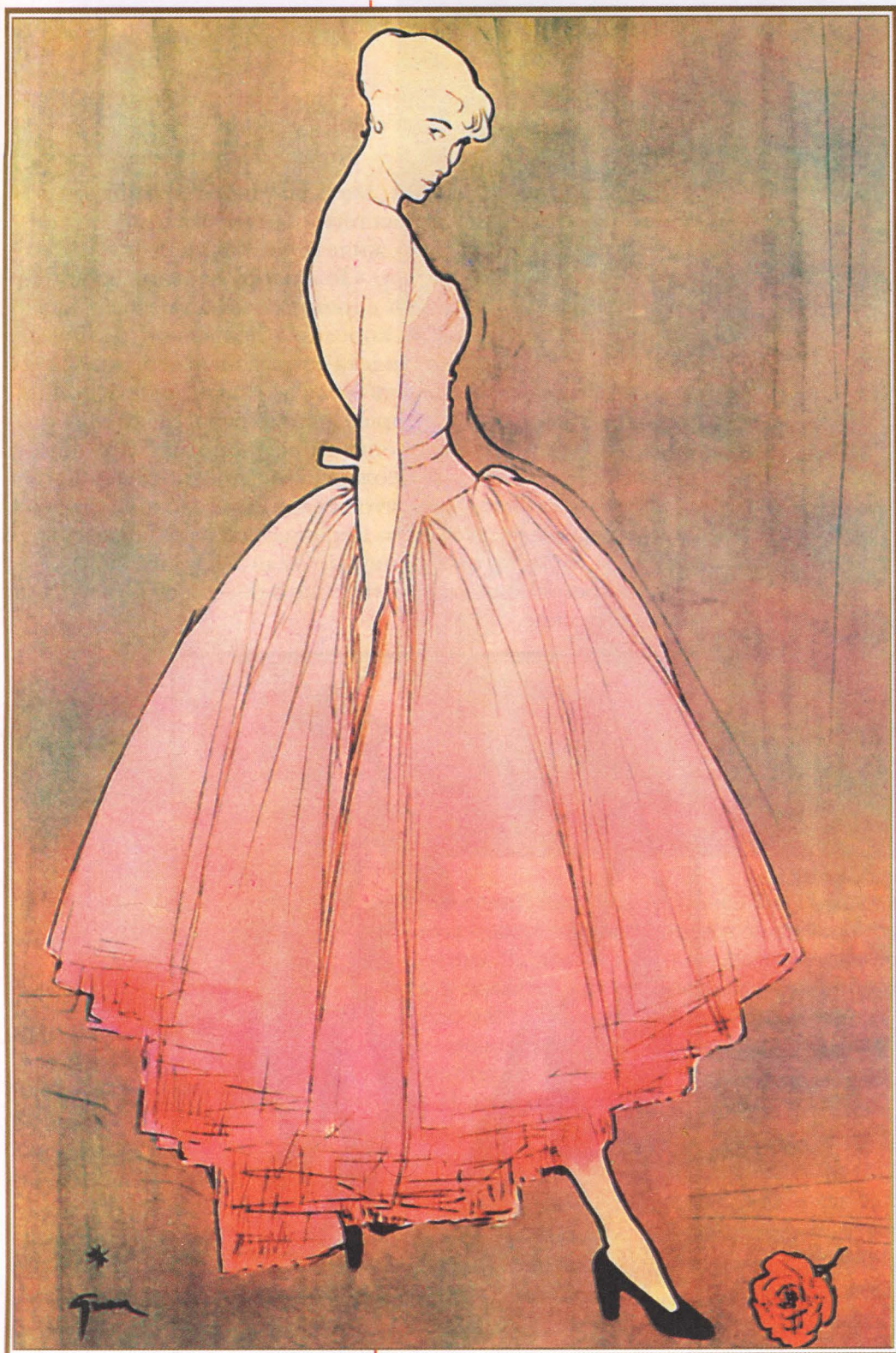
Вскоре увлекся дизайном моды и устроился помощником известного парижского кутюрье Робера Пиго (1938). Четыре года спустя, несмотря на войну и оккупацию Парижа фашистами, трудится в Доме моды Люсьена Лелонга. Выдающиеся способности и хорошая школа сделали свое дело: через два года после окончания войны Диор, заручившись поддержкой текстильного магната Буссака, выходит на арену мировой моды с «Новым взглядом» (англ. New Look). «Новый взгляд» порывал с военным временем, его лишениями и бедностью, ватными плечами и убогой униформой. С помощью Диора женщины обрели узкие плечи, естественную талию и юбку колоколом и снова после страшной войны стали цветами жизни. Парижу Диор вернул место мирового лидера Высокой Моды (Haute Couture).

Побывав в США, Диор устанавливает связи с Маркусом Нейманом, владельцем крупного универмага в Далласе, торгующего дорогими товарами, в том числе модной одеждой.

«Мы торгуем идеями», — заявил Диор. Тем самым он решил на продажу лицензий. Это означало, что с каждой копии своих моделей он получал долю. Где бы ее ни тиражировали. С самого начала он запустил в серию и духи «Miss Dior», столь же элегантные, как и его одежда. Отныне ореол славы Диора сопровождал аромат тончайших духов. Только вот умер гениальный кутюрье рано — на пятьдесят третьем году жизни. Полный грандиозных планов и идей.

После тягот Второй мировой войны Кристиан Диор вернул женщинам женственность. С 1947 г. его стиль в костюме получил название «New Look», по-английски «Новый взгляд». Дизайн костюма Диор сделал современным бизнесом

Модель «А» Диора
(1948 г.):
обтягивающий
лиф, узкая талия,
расклешенная
юбка

Жилет

(франц. gilet)

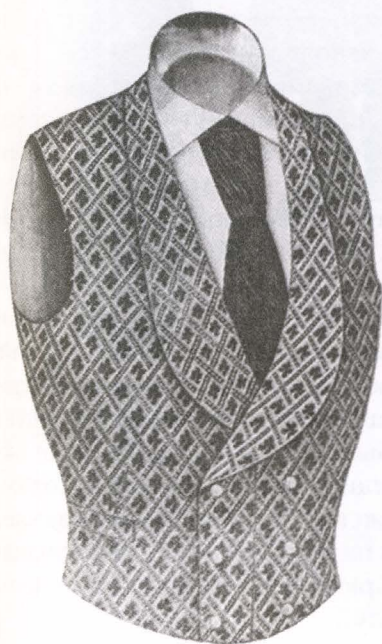
Итальянский портной,
2-я половина XVI в.
Один из тех, кому доверяли заботу
о своем костюме итальянские
модники эпохи Возрождения.
Портрет кисти Ж. Д. Морони

Инфрoабль, т. е. «невероятный».
Молодой француз (конец XVIII в.)
демонстрирует свой
экстравагантный в цветочках
жилет с чудовищными лацканами

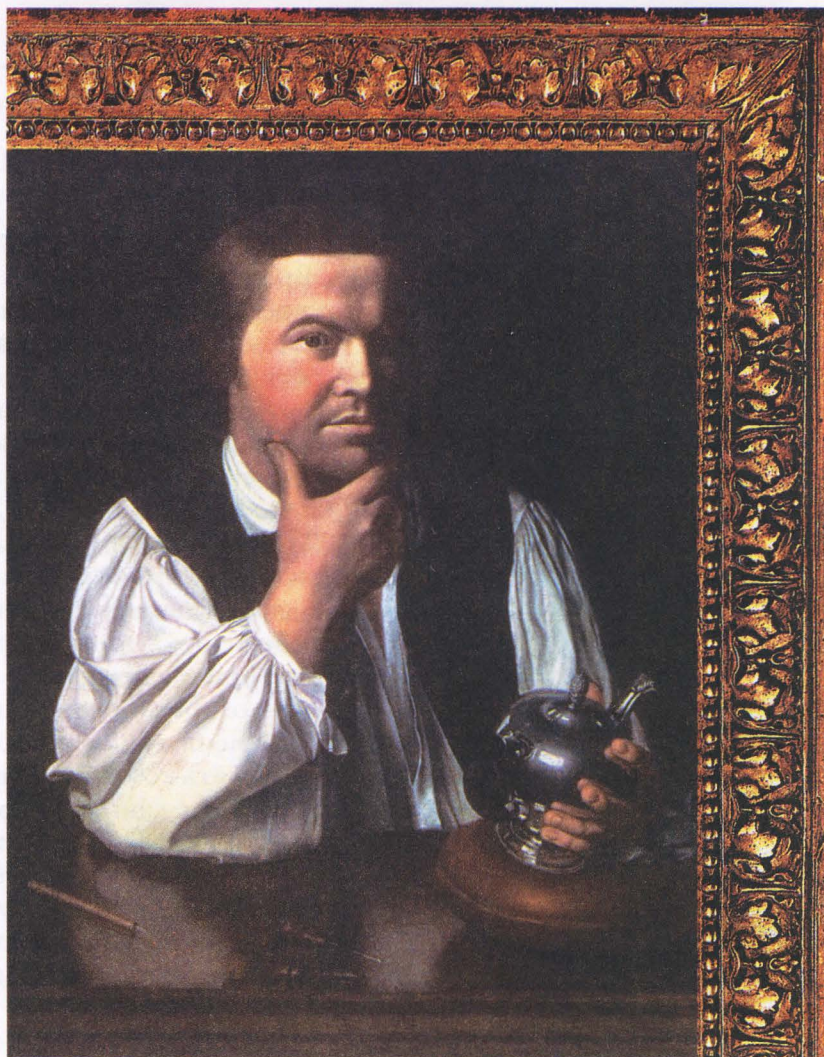
Короткая, без рукавов, одежда. Надевают под пиджак. Часто носят напоказ, с расстегнутым пиджаком.

Европейским предком жилета был камзол (см.). Владимир Иванович Даль, автор «Толкового словаря живого великорусского языка», сто сорок лет назад называл жилет «камзолом, безрукавной короткой поддевкой до поясицы». О происхождении жилета есть разные версии. Одна из них указывает на имя Жиль — так во Франции называли ярмарочных петрушек, которые носили безрукавку; другая отсылает к портному по имени Жиле — он как будто первым сшил жилет. Но самое неожиданное предположение (или догадка?) состояло в том, что начало ему положила турецкая безрукавка желез, которую переняли сначала арабы, затем испанцы, а уж потом французы. От них в конце XVIII века, уже во время Великой французской революции, о жилетах узнали русские.

Жилет конца XIX в.

Русский император Павел I был уверен, что именно жилеты совершили французскую революцию, и запретил их носить. За этим строго следили, и стоило кому-то появиться в жилете, как его немедленно препровождали в полицейскую часть. Как только стало известно о смерти императора, молодежь сразу же, почувствовав свободу, нарядилась в жилеты.

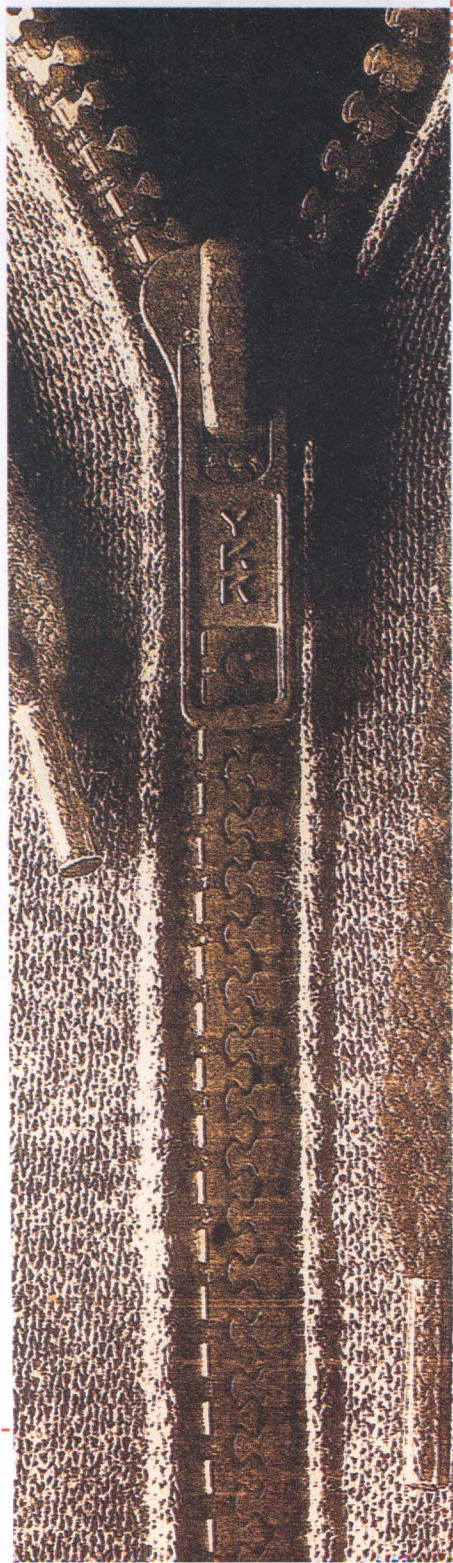
И все-таки жилеты в России были еще в диковину. Пушкин в первой главе «Евгения Онегина» (а это уже 1825 г.) замечает: «Но панталоны, фрак, жилет / Всех этих слов на русском нет».

Зато спустя каких-нибудь два-три года столичная публика заболевает жилетами. Их стали шить из самых разных тканей, даже из очень дорогого кашемира; носили по два-три жилета сразу, выбирая из множества фасонов. То была своего рода жилетомания, затянувшаяся не на одно десятилетие.

Застежка-молния

(англ. zipper)

Вроде бы безделица, а как важна в нашей жизни! Сколько времени экономит, сколько удобств создает. Одно движение, и ваша одежда наглухо закрыта (или расстегнута). А обувь, сумки, мешки, чехлы, футляры? Представьте, что все это вы застегиваете на пуговицы или кнопки. Да еще под дождем или на морозе...

Первым идею «скользящей» застежки продемонстрировал американец В. Л. Джадсон на Всемирной выставке 1893 года в Чикаго. Его застежка, «сжимающий запор», состояла из системы крючков, которые соединяла или разъединяла скользящая каретка. Джадсон назвал ее «зип» (англ. zip), имитируя треск разрываемой ткани (или свист пули). Он же придумал своей застежке запоминающуюся рекламу: «Зип — открыто, зип — закрыто!»

В Пенсильвании нашелся бизнесмен-энтузиаст, рискнувший создать компанию по производству таких «замков»; он даже вложил деньги в их модернизацию, но успеха не имел. Шведский инженер Г. Сундбак, работавший в Соединенных Штатах Америки, вместо крючков применил миниатюрные зажимы и в 1912 году уже наладил их производство.

В том же году подобное устройство запатентовала в Европе предприимчивая дама К. Кун-Мус. И снова — равнодушные покупатели.

Положение спасли военные. Еще шла Первая мировая война, когда в 1917 году американский военно-морской флот оснастил защитные костюмы пилотов новыми застежками. Считается, что окончательно путевку в большую жизнь дала молниям лидер Высокой Моды в Париже экстравагантная Эльза Чиапарелли в конце двадцатых годов.

Молнии появились и на мужской, и на женской одежде. В Англии стали делать молнии на обуви. В середине тридцатых молнией оборудовали и брючный-гульфик, что очень облегчило жизнь сильному полу...

*Застежка-молния —
«гениальная мелочь»,
изобретенная
в конце XIX в.*

Зипун

(от арабск. «забюн» — куртка)

Зипун, по-малороссийски «жупан», XVIII в.

По В. И. Далю, короткий крестьянский рабочий кафтан со сборами сзади или по бокам. Шили из понитка (крестьянского домотканого сукна обычно с пеньковой или льняной основой и шерстяным утком) — «белого, серого или смурого» (смуром называли некрашеное крестьянское сукно темного цвета). Таким был зипун в XIX и начале XX века.

Другое дело в допетровские времена, в XVI—XVII веках. Тогда зипун был узким домашним кафтаном, длиною до колен, почти в обтяжку и с узкими рукавами.

Часто его рукава отличались по цвету: к зеленому зипуну могли пришить белые рукава, а к желтому — синие.

Этого бедолагу-пирожника (начало XIX в.) зипун спасал от промозглой питерской стужи.

Рисунок из «Волшебного фонаря», издававшегося во времена А. С. Пушкина

Надевали эти зипуны поверх сорочки, застегивая на 4–8 «втышных» пуговиц, то есть продевавшихся в прорези кафтана, что было в то время новшеством.

К зипуну пришивали или пристегивали «ожерелье» — воротник, который по желанию меняли.

Эта одежда была исподней, в ней оставались дома, в кругу домочадцев. Гостей же принимали в кафтанах, надетых поверх зипунов, или даже в шубах.

Сохранилась запись, что в 1626 году царю Михаилу Федоровичу Романову был скроен зипун «камка зелена мелко-травная».

Но были и теплые зипуны вроде телогреи («безрукавые») или полушубка, например, «пупчатой соболей» (упомянут в «Выходах царей» под 1643 г.), то есть на меху с брюшка соболя и потому очень легкий и вместе с тем очень теплый.

Интересно, что тогда же на Руси под словом «зипун» разумели добычу и военный трофей. «Ходити за зипуном» означало добывать богатство разбоем. Хан Мурат-Гирей постоянно совершал набеги на русские земли, посылая за добычей своих «зипунников».

Да и двести лет спустя лихие отряды донских казаков отправлялись «зипуны доставать», то есть промышлять грабежом.

А еще через двести лет зипуном стали называть крестьянскую одежду из грубого сукна (армячины), но более просторную, чем та, что носили еще в допетровское время.

Камзол

(нем. Kamisol или франц. camisole)

Европейский предок жилета (см.). На свет появился примерно за четыре века до жилета.

В его названии угадывается латинское слово «камизиа» (camisia), то есть «рубаша, сорочка».

Со временем эта рубаша удлинилась чуть ли не до колен и от ворота до самого низа обрела застёжки. Получился камзол. Его с конца XV века носили в Италии, с XVI — во Франции, примерно сто лет спустя — в Германии.

К нам камзол пожаловал в самом начале XVIII века с реформами Петра Великого, который взялся переодеть Россию на западный лад. В чем, как известно, преуспел.

До чего же были хороши старинные камзолы! Их можно рассмотреть на портретах знати XVII–XVIII веков.

Художник Антон Павлович Лосенко (1737–1773) написал, например, портрет обер-камергера, генерал-адъютанта

Молодой дворянин в камзоле.
Франция. 1-я четверть XVIII в.
Художник А. Ватто

Граф Алеша Бобринский
(побочный сын Екатерины II
и ее фаворита графа Григория
Орлова) в придворном костюме
из фрака и камзола.
Художник К. Л. Крестинке. 1769 г.

Екатерины II, ее фаворита, а заодно президента Академии художеств и куратора Московского университета графа Ивана Ивановича Шувалова, своего патрона, в драгоценном золотом камзоле и кафтане при звездах и орденской ленте. Этот наряд, наверное, стоил его крепостным года работы на барский оброк.

А французский живописец Антуан Ватто (1684–1721) изобразил молодого дворянина в камзоле из переливчатого шелка...

Кафтан

(персидское слово)

Кафтан молодого воеводы. Россия.
XVII в. По зарисовкам А. Олеария

Одежда с многовековой историей. Сначала появилась у персов, арабов, турок; потом — в Испании, и только в XVII веке кафтаны надели в других странах Европы. На Руси кафтаны с XV–XVI веков.

Видимо, одним из первых увидел восточный кафтан больше пятисот лет назад наш тверской купец Афанасий Никитин, ходивший за три моря. «На султана ковтан весь сажень (то есть украшен. — К. Б.) яхонты (рубинами, сапфирами. — К. Б.)», — записал он.

В Персии и Турции султан жаловал кафтаны своим высшим сановникам, когда они вступали в должность. Не забывали и послов, таким способом оказывая им милость. То есть на Востоке кафтан сделали почетной одеждой, чем-то вроде награды.

Того же обычая придерживались русские князья и цари, когда доводилось им принимать у себя то крымского хана, то калмыцких или ногайских послов.

Подьячий Посольского приказа Григорий Котошихин, сбежав в 1664 году сначала в Литву, а потом в Швецию, сделал для шведского короля подробное описание того, как в Москве готовились к царскому приему: «А сколько их будет, послов, — будет с ними и людей, и на тех послов и на людей их, в чем им быти на приезде у царя и на отпуске, готовят платье: на послов — шубы отласные золотные, на куницах и на белках, да однорядки суконные красные с круживы, кафтаны качатые, шапки лисьи высокие, сапоги».

Кафтаны носили все — мужчины и женщины, цари и крепостные крестьяне. Только у одних они были сермяжные (из грубого некрашеного сукна домашней выработки) или из крашенины (крашеного холста), а у других — атласные, бархатные, камчатные (из цветного шелка), из обьяри (шелковой волнистой ткани), из тафты, зупные (шерстяные), мухояровые (из бухарской хлопчатобумажной ткани с шерстяной или шелковой нитью; у арабов — ткань из козьей шерсти), из заморского сукна.

До реформ Петра I люди состоятельные надевали по несколько кафтанов сразу: поверх рубахи натягивали исподний, то есть нижний, узкий кафтан до колен — зипун (см.); сверх него полагалось надеть более длинную ферязь. Такой была домашняя одежда. Со двора выходили, облачившись в еще один — верхний — кафтан, уже достающий до пят.

Справа. Князь М. М. Щербатов, государственный деятель, историк и академик (XVIII в.), сокрушаясь «о повреждении российских нравов», писал, что Петр I, «кроме простых кафтанов и мундиров, никогда богатых не нашивал...»

Внизу. Кафтан боярина. Россия. XVII в. По зарисовкам А. Олсфья

По торжественным дням и для приемов во дворце важным приказным людям и почетным боярам из царских кладовых на время ссужали парадные кафтаны из очень дорогих тканей — парчи, атласа, заморского сукна, с козырем — высоким стоячим воротником, прикрывавшим затылок.

У кафтанов знати были узкие длинные рукава до земли, и рук в них не было видно. Тем самым бояре давали понять, что физический труд не для них. Обычно правый рукав собирали в складки; но все равно пошевелить рукой в нем было трудно. Широкие кафтаны без воротника с застежками у самой шеи и на левом боку — на турецкий манер — назывались турскими. Становые кафтаны — по стану — были приталенными, имели воротник; на груди и разрезах по бокам и подолу украшались пуговицами; от других кафтанов они отличались широкими и короткими рукавами.

Зимой носили теплые шубные кафтаны на вате и на меху. Старинного покроя кафтаны с неотрезной спинкой называли досельными.

Терлик – кафтан в талию (с отрезной спинкой), удобный для верховой езды. XVII в.

Носили в основном молодые люди – те из них, что еще обладали талией. Терлики были также одеждой рынд, как называли царских стражей. Иногда поверх терлика надевали еще один кафтан

На Западе кафтаны имели иной вид. Более короткие, скорее полукафтаны, почти всегда в талию, их надевали поверх камзолов. Французы нарекли их жюстокорами (в переводе «вплоть по телу»).

В самом начале XVIII века Петр I предписал всем русским, кроме крестьян и духовенства, носить «басурманское» платье (на немецкий манер).

Такая одежда сильно смущала народ. Но против царской воли не пойдешь, и со временем к ней привыкли, как и к другим иноземным одеждам и порядкам...

А лет сто пятьдесят спустя укоротилась и крестьянская одежда. Будничные кафтаны «строили» из домотканого серого (иногда желтого) сукна, сермяги или понитка (ткани с основой из льна и шерстяным утком). На праздники же щеголяли в синих, черных или даже белых кафтанах из своего или покупного (оно было дороже) сукна.

Зимние кафтаны из овчины сверху крыли сукном.

Деревенский богачей носил кафтан на мерлушке с двумя рядами костяных пуговиц. Знай, мол, наших!

Однако зимой в одном кафтане выходить на улицу никто не решался, под него обязательно надевали овчинный полушубок: «Жар костей не ломит».

КИМОНО

(японское слово, составлено из двух слов — «КИ» — носить и «МОНО» вещь)

Традиционная одежда японцев, женщин и мужчин. Длинная, с широкими рукавами; не имеет застежек, подпоясывается широким поясом оби (см.), с огромным бантом на спине. Кимоно было заимствовано у китайцев в VII–VIII веках, став сначала придворным костюмом. Длинное, до пола, оно имело подол с вшитым в самый край валиком — благодаря ему кимоно красиво драпировалось у ног.

Конечно, разгуливать в дворцовой одежде по улицам никому не приходило в голову. Для этого к услугам знатных японцев были носилки.

Простому же люду было не до кимоно: мужчинам одеждой служили рубаха навыпуск и штаны, подвязанные у колена, женщинам — кофта и длинная юбка.

К XVIII веку в кимоно оделись состоятельные горожане. Укоротились рукава, исчез шлейф, появились разнообразные фасоны. Теперь не возбранялось носить сразу несколько кимоно. Шили их не только из парчи и шелка, как в древности, но также из легких современных тканей.

Кимоно. Япония,
1780-е гг. Древняя одеж-
да женщин и мужчин;
была, вероятно, призва-
на придать единый об-
лик всем подданным
японского императора,
независимо от пола

В наше время, когда многие японцы носят европейское платье, кимоно надевают дома. Широкое и легкое, оно после тесного рабочего костюма кажется таким удобным.

Нарядные кимоно стали свадебной одеждой японских невест. В них выходят на сцену актеры знаменитого театра кабуки.

В начале XX века, когда началось увлечение экзотикой Дальнего Востока, в Европе вошли в моду яркие дамские платья с широкими рукавами, скроенные по образцу кимоно.

Кринолин

(франц. crinoline)

Кринолин Шарля Ворта очертил вокруг женщины некий круг недоступности. Мужчинам снова, как и в старину, юбка указала на их место — в приличном отдалении.
Художник Ф. Винтерхальтер

Великая французская революция с присущей ей яростью расправилась и со знатью, и с ее нарядами. Старый мир и его атрибуты ушли в прошлое. В дамском обиходе конца XVIII века утвердилось древнегреческая туника, подпоясанная высоко под грудью. Жрицами моды стали знаменитые дамы Директории — Рекамье, Тальен и Гамелен.

Так называемые «мервейз» (по-французски «чудесницы»), как именовали французы модниц-кокеток, отказались от корсета и старорежимных юбок с фижмами. В свете они появлялись в одеждах, подобных туману и почти не скрывавших прелестей их обладательниц. Но с падением Наполеона и началом Реставрации женский торс вновь заковали в корсет, а юбку вернули к жесткому каркасу.

К середине XIX века лидером моды стал выдающийся парижский кутюрье английского происхождения Шарль Фредерик Ворт (Worth, Ch. F., 1825—1895).

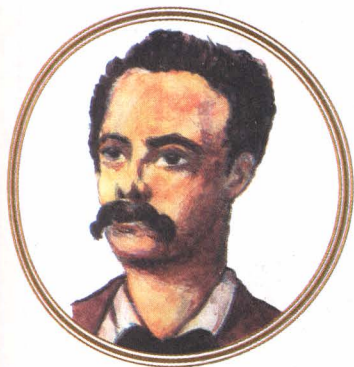
Однажды он нарядил императрицу Евгению, жену императора Франции Наполеона III, в куполообразную юбку «кринолин» с осиной талией; ее колокол удерживался льняным чехлом, проплетенным для жесткости конским волосом. От них новая юбка и получила свое название: крин — «конский волос» и лин — «лен». Ткань кринолин (с основой из льна и утком из конского волоса) была из Италии, где шла на изготовление жестких солдатских воротников. Со временем от кринолина осталось одно название, так как юбку теперь поддерживал китовый ус, а то и легкий каркас из проволоки, бамбука или даже шлангов. На провололочные кринолины во Франции, например, уходили сотни километров проволоки. В окружности (снизу) кринолин достигал 14 метров.

Популярность новой юбки росла, и несколько лет спустя ее можно было видеть не только на светских дамах, но и на молодых женщинах из народа.

Императрица Евгения (супруга императора Франции Наполеона III) в окружении придворных дам. Все в кринолинах. 1860 г.
Художник Ф. Винтерхальтер

Но вмешалась Франко-прусская война 1870—1871 годов. Сначала пала монархия, затем — Парижская коммуна, а следом — и кринолин. Быт уже не мог вернуться в прежнее русло. «Исчезла красота старых времен, когда женщина напоминала кеглю, а ее плечи — бутылку шампанского», — вздыхал по ушедшему художник Дега.

Шарль Фредерик Ворт — великий французский кутюрье, родом из Англии. Создатель Высокой Моды (Haute Couture). В середине XIX в. передел дам в кринолины

«Овальный» кринолин 1864 г.

Ку де Пари

(франц. Cul de Paris)

Ку де Пари 1870-х гг.

При дворе Людовика XVI (которого много позже обезглавила революция) приютили юную модистку Розу Бертэн. Вместе с королевой она сочиняла новые наряды. Современники называли ее министром моды. Но, в отличие от членов кабинета министров, в покои Марии-Антуанетты (королевы Франции, вслед за мужем тоже сложившей голову на гильотине) Бертэн входила без доклада.

Благодаря такому сотрудничеству юбка приобрела уж совсем причудливый вид. Сзади, ниже пояса, привязывали ватную подушку, которая изменяла силуэт фигуры, сильно оттопыривая зад (да простит нам читатель режущее слух и глаза слово). Острословы не упустили случая и назвали новую юбку «ку де Пари», а попросту «задница из Парижа». Почти сто лет спустя ку де Пари возродилась. Подушку заменил турниор, сначала из конского волоса, а потом и «научный», который складывался, если нужно было присесть, и расправлялся, когда дама вставала.

Ку де Пари XVIII в.

Ни одна из юбок не создавала светским дамам столь причудливого силуэта. Неудивительно, что эту блестящую задумку французской королевы Марии-Антуанетты (1780-е гг.) возродили спустя почти сто лет

Мини-юбки

Юбки выше колен

Мини-юбка конца
1990-х гг.

Появились во второй половине 1960-х годов. В моду их ввела английская художница-модельер Мери Куонт (Mary Quant) в 1966 году. Шок был всеобщим, и даже западная пресса довольно дружно обрушилась на них.

Успеху мини-юбок способствовала певица Нэнси, дочь Фрэнка Синатры, кумира американцев, суперпопулярного певца и киноактера, тоже ставшая известной певицей.

Окончательную победу мини-юбкам принесли кинозвезда Брижит Бардо и супруга американского президента Жаклин Кеннеди — достаточно было им появиться в них, одной на экране, другой на приемах. Тут и колготки оказались весьма кстати, грозя чулкам полным исчезновением.

Но к началу 1970-х годов любовь к мини сменилась страстью к макси с пуговицами спереди и откровенно расстегнутыми до самой талии. Затем на какое-то время перешли на миди (юбки средней длины), чтобы снова вернуться к мини. Таков уж нрав моды — она не знает постоянства.

Никербокеры

(англ. knickerbockers)

Английский премьер-министр Рамсей Макдональд (тот самый, кто уже в 1924 г. поспешил установить дипломатические отношения с СССР) в никербокерах — по моде того времени

Широкие английские штаны, подобранные у коленей. Другое название — гольфы. К ним полагаются длинные шерстяные носки ручной вязки. Надевают для прогулок на природе.

Были в большой моде среди англичан и американцев в двадцатые годы XX века.

У никербокеров непростая история. Дело в том, что город Нью-Йорк вырос на том месте, где голландские колонисты еще в 1626 году основали Новый Амстердам. Уже тогда здесь носили штаны, о которых у нас зашла речь.

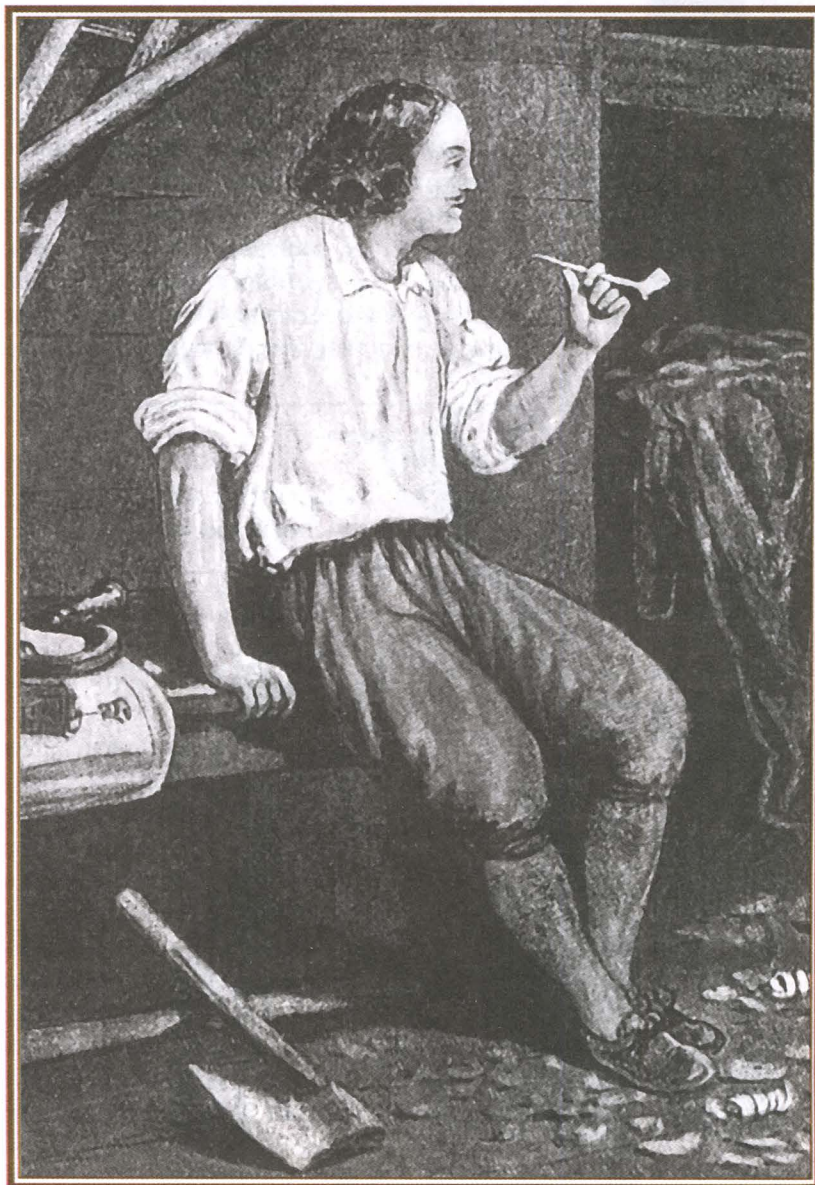
Около полувека спустя Новый Амстердам захватили англичане и переименовали его в Нью-Йорк. Среди трофеев у них оказались и голландские штаны, которые им понравились. Никербокерами эти штаны называли уже в XIX веке.

И вот почему. В 1809 году вышла в свет «История Нью-Йорка до конца голландской династии» американского писателя Ирвинга Вашингтона, в которой эта история рассказана от имени вымышленного персонажа Дитриха Никер-

бокера. С легкой руки писателя все жители штата Нью-Йорк стали никербокерами. Так же как их голландские штаны. Надо сказать, что подобные штаны приглянулись и нашему царю-реформатору Петру Великому. Настолько, что он привез их из Голландии и даже носил, чем вызвал глухой ропот родни и бояр. Сохранился портрет молодого Петра I в голландских штанах. Такая вот запутанная история с гольфами, которые в Северной Америке называли никербокерами.

Никербокерами, или никез (англ. knickers), англосаксы также называют женские трикотажные панталоны с резинкой у коленей и детские брючки.

В бытность свою в Голландии Петр I осваивал тамошние ремесла, начиная от плотницкого корабельного до навигационного. Жил под именем Петра Михайлова и рядился под мастерового. На гравюре царь-плотник в голландских штанах, которые в XIX в. окрестили никербокерами

«Оксфордские мешки» (англ. oxford baggs)

«Оксфордские мешки» продолжили традицию шокирующих одежд немецких ландскнехтов XV–XVI вв. В 1920-е гг. студенты Оксфорда сделали «мешки» своим фирменным стилем

В полметра ширины длинные брюки, которые первыми завели себе студенты Оксфордского университета (Англия) в 1920-е годы. Чувствуя себя элитой студенческого сообщества, эти молодые люди и в одежде претендовали на оригинальность. «Оксфордские мешки» шили из серой шерстяной ткани. Молодых людей не трогало, когда при ходьбе штаны буквально подметали улицу, а шокированные сограждане провожали их недоуменными взглядами и возмущенными репликами. В какой-то степени «оксфордские мешки» были возвратом к плюдэрхозен (см. «Штаны») немецких ландскнехтов XV века, что вполне устраивало этих возмутителей спокойствия. В середине тридцатых годов, а затем и в семидесятые годы XX века студенческие «мешки» взяла на вооружение и дамская мода.

Пальто (франц. paletot)

Пальто честерфилд элегантных господ 1880-х гг. По одной из версий названо именем английского писателя XVIII в. Честерфилда графа Филиппа де Стенхоупа, умершего почти за сто лет до того. Честерфилд известен дружбой с Монтескье, Вольтером и «Письмами к сыну», в которых пытался – не совсем безуспешно – преподавать молодежи правила хорошего тона и отменного вкуса

Полтора века назад Владимир Иванович Даль в своем «Толковом словаре живого великорусского языка» писал: «Пальто — несклоняемое французское, весьма неудобное для нас название верхнего платья, мужского и женского, вроде широкого сюртука; чапан».

Точно установлено, что в России пальто вошло в употребление в 1838 году. Как и сюртук (см.), его в помещении еще не снимали.

Так что Гоголь, например, уже имел пальто в своем гардеробе, тем более что подолгу жил за границей и, как человек вполне светский, одевался по тогдашней моде. А вот Пушкину, очевидно, пощеголять в нем явно еще не довелось. Раз дело касается столь важного предмета нашей одежды, попытаемся заглянуть в его родословную.

Судя по названию, у истоков пальто стоят античный плащ паллиум и головной убор — ток; соединившись, они еще в XVI веке дали испанскую крестьянскую одежду «pall-toque», то есть плащ с капюшоном. Потом она оказалась в Голландии, которая находилась в орбите испанского влияния. Так же как Англия, где стали носить некое подобие жакета под названием «paltok».

Дамское пальто. Начало XX в.
 Легкое, слегка приталенное, не очень
 длинное, без излишеств в отделке.
 Создавало вполне элегантный облик.
 Носили с огромной шляпой,
 отягощенной дорогими перьями

Позже синтетические ткани стали теснить шерстяные, чтобы на время сдать позиции джерси (трикотажу). Длинные, до пят, модели сменялись короткими, макси отвергались во имя мини. Приталенные дамские фасоны уступали вдруг трубообразным, овальные — каплевидным. А кутюрье наперегонки предлагают миру все новые пальто, не знаящие, в чем они уверены, аналогов в истории.

Во Франции конца XVII века «paletot» называли военный плащ и — по примеру испанцев — крестьянскую одежду. Не обошлось без причуд. Ирландский актер Гаррик (XVIII в.) снабдил свою верхнюю одежду множеством воротников, которую английские денди без промедления назвали карриком. Приоритет на нее оспорили немцы, окрестив причудливую одежду «пальто Блюхера» (по имени маршала, командовавшего немецкими войсками при Ватерлоо в 1815 году). Морскому министру в правительстве Питта Младшего графу Спенсеру Второму (1758–1834) приписывают авторство короткого и узкого пальто-спенсера, которое одинаково охотно стали потом носить и мужчины, и женщины. Однобортному пальто тоже дали имя дипломата и писателя XVIII века, друга Монтескье и Вольтера, лорда Честерфилда. Лорд докучал сыну наставлениями о том, как жить, одеваться и вести себя в обществе («Письма к сыну», изданные в 1774 году).

Но генералы не унимались, и в середине XIX века сэр Генри Хэвлок первым натянул длинное пальто без рукавов, но с пелериной. Каррик же к тому времени превратился чуть ли не в униформу кучеров.

Даже имя генерала Реглана (командовал английскими войсками при осаде Севастополя в 1854 году, а годом позже сложил в Крыму голову) увековечено не столько ратными подвигами, сколько покроем пальто: он потерял на войне руку, и ему сшили рукав заодно с плечом.

Не остались в стороне даже премьер-министры: именем Пальмерстона (1784–1865) назван был другой фасон пальто, прилегавшего к талии только со спины. Родом из мятежной Северной Ирландии черное двубортное пальто ольстер. А в 1860-е годы прославленный парижский кутюрье Шарль Фредерик Ворт (см., английского происхождения) подыграл симпатиям многих французов и сочинил бархатное пальто «а ля Гарибальди». Тогда на стороне итальянского народного героя были все либералы.

С биографией императрицы Александры Федоровны, супруги Николая I, связано появление красивого светлого суконного пальто в восточном стиле — с широкими, расширяющимися книзу рукавами и орнаментом из темных цветов. Назвали его «Лалла Рук» — по стихотворению В. А. Жуковского, которое тот написал после торжеств в Берлине, где в роли индийской принцессы Лаллы Рук выступила немецкая принцесса Шарлотта, будущая русская императрица.

Начало XX века дамская мода встретила плюшевыми пальто: днем носили пальто из темного плюша, вечером — из светлого. Жены толстосумов и аристократов щеголяли в пальто, отделанных дорогим мехом, из парчи и бархата.

Панье (франц. panier)

Панье. Англия, середина XVIII в.
Художник Т. Гейнсборо

Нововведением дамской моды начала XVIII века стала «корзинка», иначе панье: купол юбки поддерживался теперь каркасом в виде корзинки. Носить панье было непросто: при ходьбе ей надлежало покачиваться; «совсем неожиданно» открывался подол нижней юбки, дабы показать ноги выше щиколотки. В чем и состояла одна из невинных затей кокеток Века Просвещения.

Многочисленные металлические или деревянные планки каркаса, соединенные клеенкой, издавали интригующий шорох — почему эту юбку называли еще и крикуньей.

Отцы Церкви, естественно, не могли остаться в стороне и по традиции обрушили на новую юбку неистовые поношения. Ни одна прихожанка не смела явиться в ней в церковь. Непослушание строго каралось: юбку принародно заставляли снять и также принародно сжигали. Но ради моды (и личной свободы!) женщины шли на любой риск, не страшась преследований и геенны огненной.

Саффа Фермор — девочка девяти лет из дворянской семьи обрусевших шотландцев. На ней — модное панье. Портрет художника И. Я. Вишнякова. 1749 г.

Пиджак

(англ. pea-jacket)

*Пиджак. Середина 1920-х гг.
Премьер-министр Франции Эдуард
Эррио носил пиджак нараспашку –
по тогдашней французской моде*

Предки пиджака – английские бушлат и куртка, по-английски «пи-джекет» (pea-jacket), родина которых Голландия, где морскую куртку из грубой шерстяной ткани называли коротко и просто «пи» (pea). Сами же англичане пиджак называют «коут» (coat). Так же как френч, мундир, пальто – они тоже у них «коут».

В. И. Даль называл пиджак «коротеньким сюртучком по бедра» – то есть в то время (1860–1870-е гг.) пиджак был одеждой для русских явно непривычной. Не то что, например, сюртук или фрак, вошедшие в обиход гораздо раньше.

Возможно, у пиджака еще и героическое прошлое. Лингвисты видят в его корне французское имя Жак. «Жак – простак» – прозвище, которое французские крестьяне получили от дворян еще в эпоху бурного крестьянского восстания XIV века Жакерии. В общем, пиджак, как и грубая куртка моряков, явно вышел из народа.

Сами французы называют пиджак «вестон». И, судя по тому, когда данное слово появилось у них в печати, одежде этой чуть ли не двести пятьдесят лет (у нас – 150). У немцев пиджак – «рок» (Rock) и «жакет» (Jackett).

Возможно, прародителя пиджака надо искать у арабов, которые свою кольчугу тысячу лет назад называли «шакк», откуда пошла и испанская, и французская одежда, сначала военная, а потом и гражданская – куртка и пиджак...

Одежду, которая наглухо застегивалась на пуговицы до самого горла, в первой половине XX века носили деятели коммунистического толка. Скорее это был видоизмененный военный френч, которому отдавали предпочтение Сталин и Мао, «братья навек». В памяти европейцев он остался как «пиджак Мао».

*Великий кормчий Китая Мао Цзедун
во френче – «пиджаке Мао»*

*Испокон веков дамы не гнушались
мужской одеждой, не страшась
запретов. Вот и пиджак пригодился.
Конец 1990-х гг.*

Платно

Царь Алексей Михайлович в Большом наряде: в платно с бармами, венце, со скипетром и державой

При царе Федоре Алексеевиче (старшем сыне Алексея Михайловича, брате Петра I) платно стали называть порфирию. А царей порфириноносцами.

Церемониальная одежда царей на Руси до реформ Петра I. В музеях Московского Кремля, где удалось сохранить кое-что из одежд этих первых лиц, можно увидеть и платно.

При венчании на царство или собирая у себя бояр и принимая иностранных послов, царь был облачен в наряд Большой казны. Для Большого выхода государя облачали в эту особую, красивую и дорогую, длинную одежду.

Своими одеяниями цари наши до XVIII века пытались походить на императоров Византии, Восточной Римской империи, от которых вели свою родословную. Ведь в XV веке, когда под ударами турок пал Константинополь (Второй Рим), Москва объявила себя Третьим Римом.

Кроили и шили платно из драгоценных тканей — бархата, атласа, аксамита (сотканного из золотых и серебряных нитей, плотного и ворсистого, как бархат); из объяри, шелковой волнистой ткани с золотыми и серебряными «струями» (ее название произошло от персидского слова «абдар» — струйчатый, волнистый).

Из книги «Выходы государей царей и великих князей...» можно узнать, что одно платно было бы червчатого (красного, пурпурного) атласа, другое — из венецианского (венецианского) зеленого бархата с золотыми разводами и «травами»; третье — из персидского бархата с разноцветными нитями «по золотой земле» (то есть полю).

Мало того, платна украшали гурмыжским жемчугом, самым ценным, добывавшимся в Гурмыжском море (как тогда называли Персидский залив). Не жалели на них драгоценных камней, золотого и серебряного «кружива», дорогого шитья. Застегивались платна на золотые и серебряные пуговицы с жемчужными закрепами или на кляпыши (застежки в виде палочек).

«Царева» одежда Большой казны подразделялась на наряды. У основателя династии Романовых, царя Михаила Федоровича, их было восемь. Так что он мог менять свой наряд по важности выхода и по настроению.

У следующего Романова — царя Алексея Михайловича, отца Петра I — платно уже было подбито мехом горностая, совсем как у мантий западных правителей. С XIII века горностай у них считался символом незапятнанной чистоты: по легенде, этот белоснежный зверек с черным хвостиком готов погибнуть, но сохранить в чистоте свой мех.

Плащ-альмавива

Испанский плащ
XVIII в., прото-
тип альмавивы

Плащ альмавива. 1830-е гг.
История альмавивы началась с испанского плаща, который вошел в моду в конце XVIII – начале XIX в. благодаря интересу европейской публики к комедиям Бомарше и испанской экзотике

Жил-был в XVIII веке замечательный человек и драматург Пьер Огюстен Бомарше. Он родился в семье часовщика, но дружил с королями и знатью, даже пробился в королевские секретари, был преуспевающим банкиром и дельцом. И между делом сочинял веселые и остроумные комедии, в которых не упускал случая поиздеваться над сильными мира.

Их главные герои – испанцы: слуга Фигаро, всегда находчив и ловок, и граф Альмавива, хоть и богат, но порой попадает впросак.

Комедии Бомарше имели неизменный и шумный успех. Самого Бомарше публика просто носила на руках.

Граф Альмавива всегда появлялся перед зрителями в испанском плаще без рукавов, длинном и широком. Особность его покроя не ускользнула от кутюрье (портных) и заправила парижской моды. Они не растерялись и стали шить на заказ такие плащи. Кроили их из одного очень большого куска ткани. Расчет был простой: привлечь внимание модников образом известного героя полюбившейся всем комедии – так поступали часто, чтобы «продвинуть» новый товар.

Теперь каждый, кто хотел выглядеть щеголем, не прочь был облачиться в такой плащ. Тем более что пальто в то время еще не носили, и европейцы даже в непогоду довольствовались кургузыми кафтанами, сюртуками, фраками, в лучшем случае – рединготами. А новый плащ поверх этих одежд хорошо защищал от дождя и стужи.

Бомарше умер в 1799 году, отгремела Французская революция, пришел к власти Наполеон Бонапарт, а потом и его звезда закатилась.

Но плащ графа Альмавивы еще долго служил французам и другим европейцам. Пришелся он по вкусу и россиянам. Знаток старины Михаил Иванович Пыляев обратил внимание, что в тридцатые годы XIX века в Санкт-Петербурге вошел «в моду широкий, синий, подбитый бархатом черным, а часто и малиновым, плащ, называвшийся альмавива...».

В альмавиве не раз видели Пушкина. Он носил ее щегольски, закинув одну полу на плечо. Ведь Александр Сергеевич был завзятый модник.

Поддевка

Эта одежда упоминается в произведениях Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова. Какой она была?

Поддевка скорее походила на легкое мужское пальто с отрезной спинкой, в талию и со сборами, с застежкой на крючках, сбоку от плеча. Надевали («поддевали») ее и под кафтан — как пиджак или куртку, откуда и название.

Крестьяне нередко подпоясывали поддевку цветным матерчатым кушаком.

Носить ее стали в первой половине XIX века — в основном зажиточные крестьяне, купцы и мещане. Хотя иногда в поддевке можно было увидеть и представителей дворянского сословия, интеллигентов — скорее всего тех, кто желал, как тогда говорили, «слиться с народом». Вот так: надел поддевку и слился...

Начиная с середины XIX в. в преимуществах крестьянской поддевки убедились деревенские помещики, городские жители, кое-кто из дворянской интеллигенции.

Пончо (испанское слово)

Латиноамериканская шерстяная накидка, квадратная или прямоугольная, с вырезом для шеи. Унаследована от индейцев Южной Америки. Набрасывают на плечи с ниспадающими складками. Вещь практичная — может служить и плащом, и одеялом. Одежда аргентинских пастухов (гаучо).

Перуанское пончо «унку» — совсем короткие, с геометрическим или фигурным рисунком. Пончо мексиканцев, напротив, — длинные. Настоящее пончо — ручной работы и яркой расцветки. Когда-то лучшие из них делали из легкой длинноволокнистой шерсти вигони и альпаки (высокогорных животных Перу и Боливии). Красители были натуральными — из листьев, плодов, корней и насекомых. Народная технология располагала красками двухсот разновидностей.

Во второй половине XX века пончо, преобразованное дизайнерами, вошло в европейскую моду.

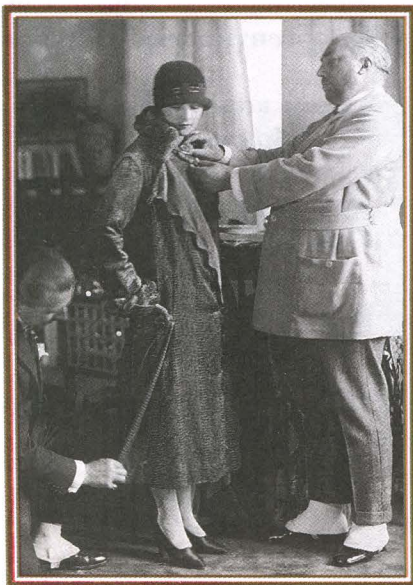
Пончо — живописная одежда латиноамериканцев. Нашла горячих почитателей на других континентах, прежде всего в Европе. Особенно среди артистической богемы

Пуаре, Поль

(Poiret, Paul, 1879–1944)

Поль Пуаре – абсолютный монарх моды начала XX в. Уверял, что в его нарядах каждая женщина может преобразиться в принцессу или в прелестницу восточного сераля. Это он приговорил к смерти дамский корсет

Выдающийся парижский кутюрье, блиставший перед Первой мировой войной.

Поработав кутюрье в Доме парижской моды, созданном Ш. Ф. Вормом, Пуаре открыл в Париже в 1903 году свой салон-магазин.

Он возродил античный силуэт платья с поясом высоко под грудью, то есть вернулся к стилю ампир, популярному во Франции при Наполеоне сто лет назад. Воодушевленный искусством Дальнего Востока и русским балетом, одел дам в драпированные и подвязанные у коленей туники. Отличился Пуаре и «хромающей» юбкой, суженной книзу, которая обрекала женщин на семенящую походку, но тем не менее всем очень нравилась.

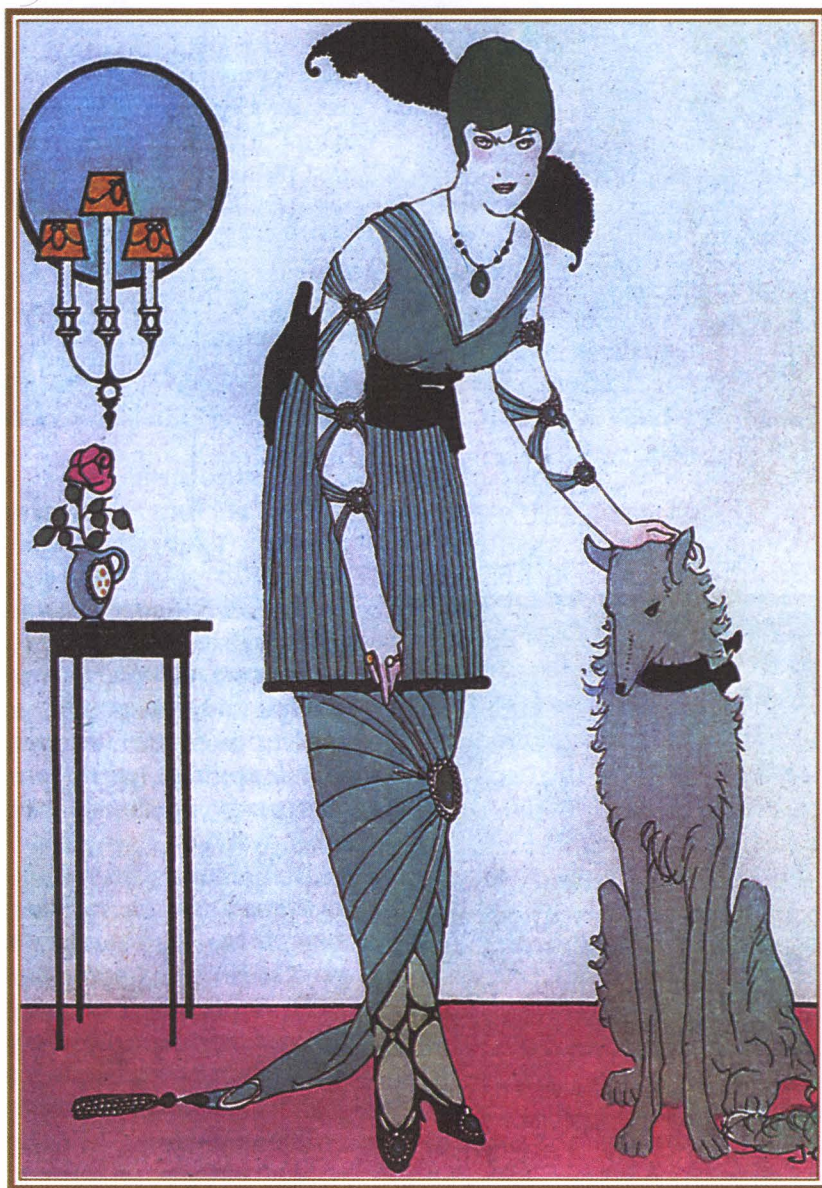
Многие модели Пуаре были навеяны фантазиями «Тысячи и одной ночи»

Украшенные бахромой и кистями, разноцветными перьями, мотками жемчуга и белыми лисами наряды Пуаре создавали яркие театральные эффекты.

Его вечерние платья переливались оттенками фиолетового и красного, были оранжевыми, зелеными, синими. Античные и восточные костюмы Пуаре не знали себе равных перед Первой мировой войной.

Но успех сошел на нет в 1920-е годы: изменился стиль жизни послевоенной Европы, а с ним и мода. Пуаре с его театральностью и восточной роскошью остался не у дел и всеми забытый умер бедняком.

«Хромающая» юбка – одна из причуд
Высокой Моды начала XX в.

Реформированная юбка

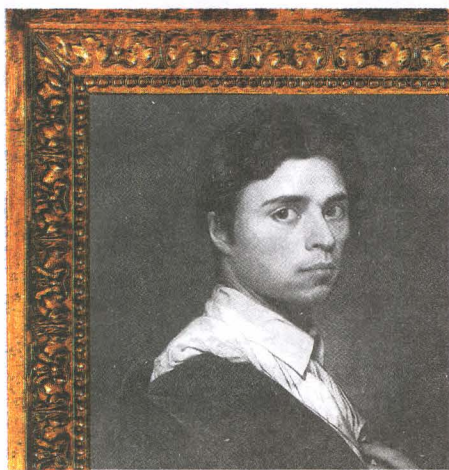
Реформированная юбка Амалии Блумер, США, середина XIX в. Не совсем эстетично, но практично. Причудливое сочетание шаровар и кринолина было компромиссом моды с запросами американских переселенков

Очередная реформа юбки созрела за океаном к середине XIX века. Американки, переселявшиеся на Запад, путешествовали в повозках, испытывая все тяготы полукочевое бытия. Да и суровые условия жизни на новых местах требовали отказа от привычной одежды. Сковывающий грудь корсет и громоздкий кринолин жизни им совсем не облегчали.

Попытку спасти положение сделала некая Амалия Блумер из штата Огайо. Еще в 1840-х годах она проявила недюжинную отвагу, предложив одеть соотечественниц в шаровары, прикрыв их короткой свободной юбкой до колен.

Однако реформированная юбка пришлась не по вкусу многочисленным ревнителям чистоты нравов, и пришлось согласиться на компромисс: прикрыть шаровары... увы, все тем же кринолином. Благой порыв, как это зачастую случается, под давлением «общественности» обернулся рядовым уродством.

Рубаха

Художник Ж. Д. Энгр смотрит на нас со своего автопортрета (начало XIX в.). А нам ничто не мешает рассмотреть его сорочку

Предмет одежды для верхней части тела. Из ткани или трикотажа. Как правило, с рукавами. Носят под курткой, пиджаком, жакетом и другой верхней одеждой.

Основные разновидности: рубаха для повседневной носки, форменная, ночная, нижняя рубахи. Древним цивилизациям рубаха часто заменяла верхнюю одежду. Очень долго в нижней рубахе — как предмете гигиены — вообще не видели нужды.

В Древнем Египте, например, рубаху кроили без затей, из куска полотна, складывали его вдвое и сшивали по сторонам, делая вырез для головы. Были у египтян и рубашки с рукавами — длинными, вшитыми в проймы.

Прошли тысячи лет, и только к концу Средних веков рубахи норманнов обрели воротник и манжеты. К концу XV столетия появляются рубашки из шерсти, льна, шелка (для представителей высшего класса).

На этом никто не успокоился, и с XVI веком пришло увлечение вышивками, кружевами, жабо.

Выдающийся естествоиспытатель барон Александр фон Гумбольдт не очень-то считался с сословными предрассудками и запросто позировал в рубахе с жилетом. Конец XVIII в. Портрет кисти Г. Вейча

Рубаху в XVI в. европейцы носили не столько ради гигиены, сколько ради брыжей, служивших свидетельством состоятельности и украшением. Портрет неизвестного. Художник Б. Венето. Италия. 1540 г.

Особенно отличились мужчины: их дублеты и жакеты имели низкий вырез, чтобы выставить напоказ дорогую рубашку, которая указывала на принадлежность к аристократии. Простому люду королевский регламент запрещал носить такие рубахи.

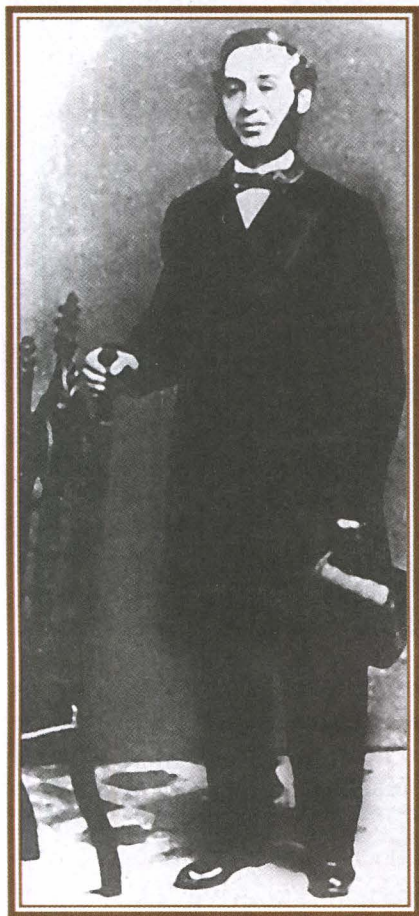
В начале XVII столетия дублет настолько укоротился, что между ним и штанами обнаружилась сборчатая рубашка. Положение выправил английский король Карл II, которому в 1666 году сшили длинный жилет. Но придворный портной перестарался: отныне жилет — а по существу это уже был камзол — скрыл от глаз рубашечную красоту.

В конце XVIII — начале XIX века арбитр элегантности «Бю» (от *фр.* beau — прекрасный) Браммел все утро отдавал тому, чтобы должным образом повязать шейный платок — будущий галстук. В прилежных учениках у него ходил наследник английского престола принц Уэльский, будущий король Георг IV. С 1806 года Браммел вводит в моду белоснежные сорочки — одну надевали днем, другую — вечером.

Викторианский период (1837–1901), уже без Браммела, обрек мужчин на одежду мрачных тонов. Высоко повязанный галстук ушел в прошлое — новым сорочкам и их воротникам он был противопоказан.

С

траус, Леви
(Strauss, Levi, 1829–1902)

Леви Страус, фотография 1860-х гг. Его бизнес на подъеме. Но он еще не догадывается, что штаны с лейблом «Levi's» будут носить во всем мире и пригодятся они не только старателям и скотоводам, но и студентам и миллионерам, актерам и президентам

Так звали человека, которого справедливо считают изобретателем джинсов (см.).

Среди тысяч эмигрантов он, оставив Баварию, полтора века назад (точнее, в 1847 г.) семнадцатилетним юнцом ступил на американский берег и обосновался в Нью-Йорке. А когда вскоре многих охватила золотая калифорнийская лихорадка, увидел в ней свой шанс и, недолго думая, переехал в Сан-Франциско.

Но, вместо того чтобы искать и отмывать золото, Леви стал шить палатки, благо захватил с собой большой запас парусины. И приторговывал галантереей, которой его снабжали братья из Нью-Йорка.

Осмотревшись, он понял, что настоящий бизнес можно сделать не на палатках, а на рабочих штанах для старателей. Прочных и с карманами, усиленными двойными швами, для породы и самородков.

Вскоре рабочие штаны с лейблом «Levi's» — тогда еще коричневые и серые, безразмерные — пошли нарасхват. Чтобы подогнать по фигуре, их надо было намочить и высушить прямо на себе. О «blue jeans» (голубых джинсах) пока еще никто и не помышлял.

Дело молодого эмигранта расцветало и расширялось. По семейной традиции компаньонами стали родственники — два его брата и два шурина.

Лет десять спустя ему снова повезло: некий Джекоб Дэвидс, эмигрант из Риги, тоже портной, поделился с ним своим ноу-хау: укреплять швы и карманы металлическими заклепками, что очень понравилось местным старателям.

Самостоятельно запатентовать свое новшество было Дэвидсу не по карману, пришлось обратиться к конкуренту. «Хотя секрет брюк кажется пустяком, о котором не стоит и говорить, я уверен, что на этом мы сможем заработать кучу денег», — писал он Страусу. И не ошибся: у чудо-штанов появлялись все новые покупатели. И не только из числа искателей золота и счастья.

В 1873 году Страус запатентовал джинсовый комбинезон, который вот уже без малого 130 лет служит рабочей одеждой пастухам, ковбоям, железнодорожным рабочим, нефтедобытчикам и, конечно, фермерам. Джинсы открыли эмигранту из Баварии путь наверх. Везучий предприниматель завоевал признание элиты Сан-Франциско. Два мил-

лиона долларов годового дохода (в 1880 г.) были самым убедительным его козырем.

В 1890 году конкуренты проводали, что у Леви Страуса истек срок патента на заклепки, и не преминули широко использовать их в своих джинсах. Опытный делец не растерялся и перешел на облегченную ткань, резко снизил затраты на производство и выстоял в конкурентной схватке.

1902 год стал последним в его жизни. Грандиозные похороны собрали весь город. В речах говорили о заслугах усопшего, называли выдающимся филантропом. Никто тогда не предполагал, что и через сто лет штаны и другую одежду с лейблом «Levis» будут чтить и носить во всем мире.

Сюртук

(франц. *surtout* — «сверх всего»)

Сюртук пришелся по вкусу королю денди Браммелу (Англия, 1-я треть XIX в.), который сотворил новый облик джентльмена — в сюртуке, ослепительно белой сорочке и при галстуке

Предок нынешнего пальто и пиджака одновременно. В Западной Европе появился в XVIII веке. Пришел на смену жюстокору, который начали носить еще во времена молодого Людовика XIV (Короля-Солнца), с середины XVII века.

С начала XIX века сюртук стал повседневной мужской одеждой.

Первые сюртуки были длинными, ниже колен, и в основном цветными — зелеными, желтыми, коричневыми, голубыми. Но со временем преобладание получили темные сюртуки: повлияла английская мода, которая, в отличие, например, от французской, характеризовалась большей сдержанностью. Победил вкус короля денди Браммела, сотворившего новый облик джентльмена — в сюртуке, ослепительно белой сорочке и при галстуке. Пока в гардеробе светской публики не появилось пальто, его заменяли сюртук и фрак (см.). Но и в помещении сюртука обычно не снимали.

Другое дело в деревне. Сын графа Д. П. Бутурлина вспоминал, что отец летом и зимой ходил в простом «длиннополом широком сюртуке толстого белого пике с такими же пуговицами»; для поездок в город у графа был суконный сюртук.

Во второй половине XIX века сюртуки шили двубортными, из крепса или кастора, отрезными в талии, с басонными (обтянутыми шелковой тесьмой) пуговицами, с карманами внутри фалд. Как и у фраков, лацканы обшивали шелком. У дорогих сюртуков по бортам и разрезу была шелковая тесьма. Военные в России носили сюртуки со стоячим воротником и закрытой грудью.

У чиновников и инженеров дореволюционной России сюртук был выходной одеждой, как правило, суконной, чер-

ного, синего или темно-зеленого цвета для всех времен года. Летом приличен был белый сюртук из ластика. Из галстуков к сюртуку полагались пластрон или бабочка. Чиновники, состоя на государственной службе, по случаю торжеств и приемов должны были быть при шпаге. Для нее с левой стороны сюртука была прорезь, в которую продевали шпагу; сверху выступал ее эфес, а из-под сюртука — конец ножен.

Похоже, что мода XXI века возвращается к сюртукам. В них то и дело можно видеть преуспевающих бизнесменов (в основном из молодых) и представителей творческих профессий. Примериваются к сюртукам и дамы...

Тoга

(лат. «toga» от «tego» — покрываю)

*Император Тиберий в тоге.
Древний Рим. I в.
Римляне сделали из тоги символ принадлежности к избранному племени
(gentium togatus)*

Верхняя безрукавная одежда древних римлян из одного большого куска шерстяной ткани, обычно белой. Римляне завели себе тогу примерно две с половиной тысячи лет назад. А получили они ее в наследство от покоренных этрусков.

Надевали тогу на рубахоподобную тунику, оборачивая вокруг тела, но так, чтобы в нужных местах образовывались красивые складки.

Самому ее было не надеть, помогали домашние или рабы. Складки устраивали с вечера, прокладывая полосками луба и прихватывая зажимами. Тога не допускала резких движений и суеты, иначе это сложное и громоздкое сооружение могло на глазах у изумленной публики просто развалиться. Зато она придавала римлянам важности и величавости.

Не страдавшие особой скромностью римляне величали себя «племенем в тоге», по-латыни «генс тогата». А великий поэт древности Вергилий выразился еще сильнее: «Владыки мира, в тоги одетый народ».

Само собой, рабы, чужеземцы, ссыльные и осужденные не смели и помышлять о тоге владык мира.

На знаменитого древнеримского оратора и большого франта Гортенсия, соперника Цицерона, в уличной толкотне кто-то налетел и сдвинул складки тоги. Возмущенный Гортенсий подал в суд на недотепу за оскорбление и, как сказали бы теперь, за моральный ущерб.

В общем, тога была национальным символом. Она, например, означала мирную жизнь. Римляне любили говорить: «цедант арма тогае» — оружие уступает место тоге. Или: «тога енитесцере» — добившийся тоги, то есть проявивший красноречие и занявший важное место в обще-

Жрец в тоге. Древний Рим

стве и политике; тога также означала гражданскую власть, и выражение «дикрето тогае» понимали как «закон тоги».

Юноша надевал мужскую «тогу вирилис» в шестнадцать лет. Дети полноправных родителей и высшие сановники носили «тогу претексту» с пурпурной полосой.

Претендента на высшую должность узнавали по белоснежной «тоге кандиде» — отсюда и произошло слово «кандидат». Предполагалось, что рассчитывать на это мог лишь человек с незапятнанной репутацией (что полезно было бы напомнить нашим кандидатам в народные избранники).

Тогу римского консула — «тогу пальмету» — украшали узором из пальмовых листьев. Триумфатор — полководец, одержавший военную победу, — въезжал в Вечный город в тоге, расшитой золотом («тога пикта»).

Ну а тоге императора надлежало быть пурпурной, и называлась она «тога пурпуреа». Цезарь знал цену одежде, и среди его обслуги значились: ведающий триумфальной одеждой, ведающий охотничьей одеждой и даже театральный портной. Столь ответственные должности обычно занимали вольноотпущенники, то есть бывшие рабы. По случаю траура надевали серую тогу «пуллу». В серую тогу облачался привлеченный за преступление. Запачанная тога была на том, кто был обвинен несправедливо и желал вызвать сочувствие и участие сограждан. Но ко II веку тога утратила свой престиж. «Лишь покойника кутают в тогу», — сетовал древнеримский сатирик Ювенал.

Тулуп

По В. И. Далю, тулуп — это «полная шуба без перехвата, а халатом, обнимающая все тело, весь стан...». Наш питерский дворник (начало XX в.) буквально утопает в своем тулупе

Относится к «семейству» шубных. На Руси известен с XVI века. На тюркских языках «тулуп» — это мешок без швов из цельной выделанной шкуры.

Длинный, до пят, с широким отложным воротником, без застежек, тулуп надевался поверх кафтана, армяка, шубы, когда отправлялись зимой в дальнюю дорогу или для несения вахты; подпоясывали кушаком, запахивали или носили нараспашку. В конце XIX — начале XX века черный тулуп стал униформой петербургских и московских дворников. В нем они исправно несли службу в подворотнях и у подъездов домов. Разновидностью тулупа стала сибирская доха, которая досталась русским от монголов, называющих ее ягой. Ее шили из жеребьячьих и телячьих шкур мехом наружу. Бывали дохи из волчьих и собачьих шкур. Носили доху жители Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Туника

(лат. tunica)

Мясник Древнего Рима в тунике.
С надгробного барельефа

Древние греки из куска ткани ухитрялись сделать изысканный хитон, прототип римской туники, не уступающий нынешним изделиям Высокой Моды. А часто и превосходящий их.

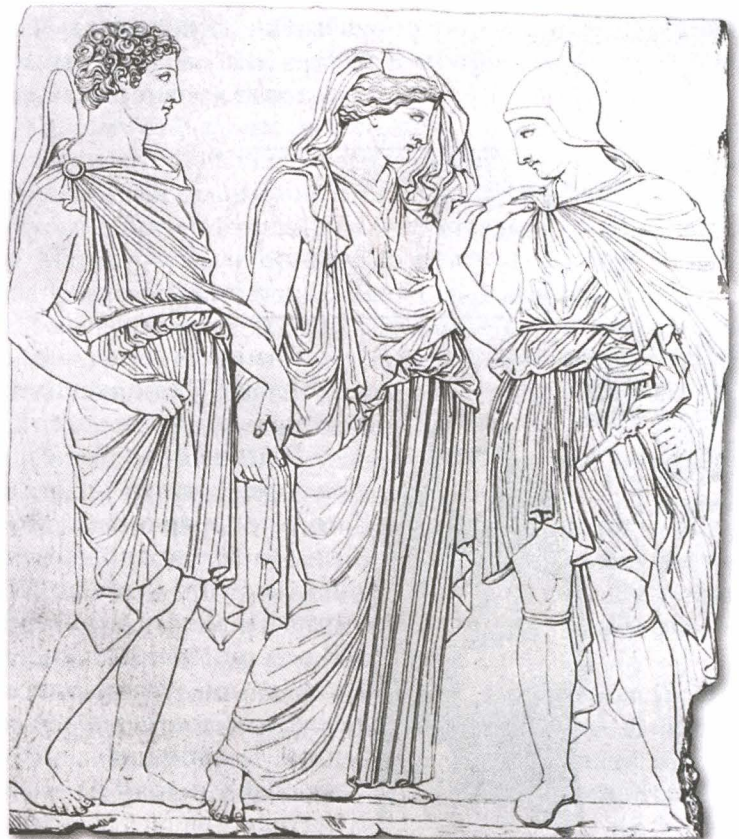
Рисунок с барельефа V в. до н. э.

Древним римлянам — мужчинам и женщинам — туника служила рубахой, была шерстяной или льняной. Заимствована у греков. Как и греческий хитон, ее надевали прямо на тело.

Самые древние туники не имели рукавов, руки продевали в проймы по бокам; позже появилось подобие коротких, по локоть, рукавов, которые не вшивались, а получались из складок ткани.

Занятно, что добропорядочные граждане Рима считали рукава признаком щегольства и даже изнеженности.

Но туника тунике рознь. Сенатор облачался в тунику с широкой пурпурной полосой («clavi») и называвшуюся «tunica laticlavia». Всадники и трибуны из плебеев могли позволить себе лишь узкие пурпурные полосы на туниках «angustoclavia». Солдатской тунике предписывалось быть короче гражданской.

В Древнем Риме туника была одеждой всех социальных слоев; только одни носили ее с плащом или тогой, а другие, престопаодье, – без. За что и получили прозвище «туникати», иначе рубашечники

Люди с положением поперх туники носили тогу.

Плебеи обходились одной туникой, короткой и темной («tunica pulla»). Отсюда латинское выражение «популас туникатус», то есть люди, носящие тунику без тоги, иначе – престопаодье, рубашечники.

Римские нравы и законы каждому определяли место в обществе, кто наверху, а кто внизу. Будь то патриций, плебей, колон (крестьянин), раб или вольноотпущенник. И одежда служила верным ориентиром.

В римском сенате одно время – с подачи самых непримиримых рабовладельцев – обсуждалось предложение, не ввести ли для всех рабов одинаковые туники: это, как казалось законодателям, облегчало бы поимку беглецов.

Но победил здравый смысл: такая «униформа» могла лишь укрепить чувство солидарности и единения среди рабов и даже привести к их восстанию.

В древности было известно больше дюжины разных туник: шерстяная «colobium»; туника греческого типа – с открытым плечом; женская туника вроде ионического хитона; длинный «talaris», тоже заимствованный у греков, и легкая туника, ставшая впоследствии нижней рубахой.

Вроде бы немудреная одежда, туника на многие века пережила своих древнеримских владельцев.

фрак
(нем. Frack)

Фрак середины XIX в.

Казалось бы, все просто: фрак – это род парадного сюртука (см.) с открытой грудью, срезанными полами и длинными фалдами сзади.

Но вот с происхождением фрака ясно не все. Почему, например, ему срезали полы? Наверное, для того, чтобы сделать сюртуки и кафтаны удобными для верховой езды?

И действительно, сначала фрак был униформой офицеров.

Другой вопрос – происхождение фрака. По-видимому, родом он из Англии: в английском языке слово «frock» отмечено со второго десятилетия XVIII века. Французы надели фраки где-то с середины того же века. У Бомарше это слово встречается в 1767 году.

Россия жила не в изоляции, и с 1764 года сохранилась такая запись: «его высочество (то есть будущий русский император Павел I. – К. Б.) одет был во фрак и никуда выходить не изволил». Похоже, что для великого князя фрак в то время был не более чем домашней одеждой.

Фрак в XVIII в. носили в основном военные: срезанные полы не мешали при верховой езде. В расшитых золотом фраках (аби – по-франц. habit) щеголяли короли и их придворные. Немецкий художник Лешенколь изобразил в них императора Священной Римской империи Иосифа II во время встречи с Екатериной II в 1787 г.

Пальто (см.) в начале XIX века еще не знали, и фрак (как и сюртук) нередко был и одеждой для улицы. Поэтому в прохладное время года – весной или осенью – под него надевали теплую душегрею. В модную салонную одежду фрак превратился позже, особенно под влиянием англомании.

Портрет Филибера Ривье, еще молодого, но уже высокого чиновника при дворе Наполеона Бонапарта. Его фрак, как и весь костюм, безупречен. Художник Ж. Д. Энгр. 1805 г.

Со второй половины XVIII века фрак надели западноевропейские буржуа; в пару к нему носили поколенные штаны – кюлоты, а с начала XIX века – панталоны. В последние годы правления Екатерины II столичные щеголи заимствовали у «невероятных» молодых людей Франции (инкромблей) утрированные фраки, которые претили вкусу добропорядочных господ.

Императрица попыталась высмеять доморощенных модников: вырядила во фраки будочников, а в руки им дала лорнеты. Но успеха не добилась.

Сменившему ее на троне Павлу I были чужды столь деликатные подходы – фраки, жилеты (см.) и круглые шляпы он просто запретил как революционную заразу. И сколь велика была радость жителей столицы, которые буквально на следующий день после смерти тирана появились на улицах «в таких костюмах, в таких прическах и с такой упряжью, какие строжайше были запрещены Павлом».

Ш

аубе
(нем. Schaubе)

На портрете, написанном в 1533 г. великим Гансом Гольбейном Младшим, изображен человек в шаубе – английский ее аналог гаун (gown). Позировал художнику его приятель Ганс Себастьян Бехам, известный немецкий гравер, наряженный послом

Немецкая теплая, на меху, ниже колен, одежда. Широкая, с большим меховым воротником шалью; с широкими и длинными рукавами; иногда на них посредине были разрезы, в которые продевали руки. Известна в Германии с XIV века.

Многие лингвисты полагают, что свое название шаубе получила от арабской суконной одежды с рукавами – джуббы. Как и наша шуба (см.). Другие, напротив, настаивают на славянском происхождении – от шубы: активно торгуя в Средние века со странами Восточной Европы и с Москвией, немцы могли позаимствовать у них шубу, переделав ее в шаубе.

С XV века это одежда привилегированных сословий. У королей и курфюрстов шаубе была из красного или фиолетового бархата и атласа на соболях или горностаевом меху; по особым случаям они надевали длинные, до лодыжек, шаубе. Знать и рыцари носили красные шаубе, богатые бюргеры могли себе позволить черные или коричневые, на темном меху или на серой кунице. Последними в этом ряду были ученые, которым дозволили черные шаубе, но удлиненные, на темном меху и с небольшим воротником.

Одежду, подобную шаубе, носили также в Италии, Испании, Франции и в Англии. Тициан написал в ней испанского короля, а Гольбейн Младший – английского.

Ремесленный люд, даже мастера, не смели и помышлять о такой одежде – для них это была «неподобающая званию роскошь».

Восставшие немецкие крестьяне (1524–1526) требовали, помимо прочего, права носить красные шаубе рыцарей. Ко второй половине XVI века страсти улеглись. Шаубе остались одеждой ученых мужей и стариков.

Шинель

(франц. chenille — мужской утретний костюм)

Справа. Ночь перед сражением под Севастополем 4 августа 1855 г. Художник П. И. Челищев

Николаевскую шинель с бобровым воротником и на лисьем меху на этот раз надел господин купеческого звания. Начало XX в.

По нынешним понятиям — это форменное военное или гражданское пальто. Военная шинель — со складкой на спине и хлястиком. В России середины XVIII века шинелью называли, как и у французов, утреннюю домашнюю одежду, что-то вроде пижамы (сама пижама известна с 1-й половины XIX в. сначала в Англии).

История военной шинели в России начинается при Екатерине II, с 1764 года. Тогда офицерам пехоты положили длинные, ниже икр, сюртуки; не возбранялось подбивать их мехом, чтобы зимой не страдать от морозов.

Павел I, как только занял трон, отменил теплые сюртуки вместе с другими послаблениями, введенными в армии его матушкой (по настоянию Г. Потемкина).

Военная шинель, подобная той, что носят сегодня, введена при Александре I. У солдат она была из грубого сукна, семь пуговиц на груди, высокий воротник; узкая и длинная до земли; на марше ее полы подворачивали. Могла служить и плащом и одеялом.

В непогоду шинель надевали прямо на рубаху, а в мороз — на мундир. После Крымской войны шинель стала свободнее, короче, воротник сделали отложным.

*Прапорщик
русской армии,
1915 г.
Несмотря
на войну —
в щегольской
шинели*

Офицеры носили свою шинель вне строя — у них она была без погон со стоячим воротником и пелериной. Такой она дожила до 1914 года, только воротник стал отложной.

Солдатская шинель с отложным воротником и хлястиком, мало отличающаяся от современной, введена в 1877—1878 годах в русско-турецкую войну. С Первой мировой войны ее стали застегивать на крючки. Обшлага рукавов можно было удлинять по желанию, чтобы защитить руки от мороза. Гражданская шинель середины XIX века представляла собой плащ с рукавами и «вислым» воротником. Шинель важных чиновников и богатых коммерсантов имела пелерину и бобровый воротник и называлась николаевской.

Такую шинель не принято было застегивать, ее щегольски запахивали.

Николаевскую шинель еще в начале XX века носили и богатые студенты — «белоподкладочники» (прозваны так за дорогую белую подкладку их сюртуков).

Обычная шинель студентов университетов этого времени была из зеленоватого касторового сукна с голубыми петлицами. Зимой к ней пристегивали черный каракулевый воротник.

Шорты

(англ. short — «короткий»)

Короткие штаны, выше колен, которые в середине XIX века надели студенты английских университетов Оксфорда и Кембриджа, занимавшиеся греблей.

Сто лет спустя, во второй половине шестидесятых годов XX века, шортами заболела вся молодежь без различия полов. Виновницей на этот раз была англичанка Мери Куонт (M. Quant), дизайнер, придумавшая мини-юбку (см.).

В конце восьмидесятых годов в Англии и США появилась другая разновидность шорт — широкие, до колен, пестрые бермуды, обычно шерстяные, больше похожие на трусы. Сейчас в летнюю жару шорты никого не удивляют не только на пляжах, но и на улицах городов. Их носят не одни тинейджеры, но и вполне взрослые мужчины и даже дамы, без всякого стеснения. Наглядный пример того, как мода раскрепощает нравы.

Шорты — универсальная одежда всех континентов, им покорны оба пола и все возрасты. Многие не расстаются с шортами, пока позволяют климат и погода

ШТАНЫ

(слово произошло от тюркского «ичтон» — подштатники)

*Бургундские штаны.
Западная Европа. XV в. Были
к лицу лишь обладателям стройных
ног. Другим приходилось использо-
вать корректирующие прокладки*

Тысячелетиями и мужчины, и женщины прикрывали нижнюю часть тела юбкой, на худой конец фартуком.

С другой стороны, вполне культурные народы древности — греки и римляне — обходились и без штанов, и без юбок. Штаны они считали одеждой варваров, которых так и называли «gentium braccatorum» — племенем в штанах.

На языке древних римлян, т. е. на латыни, слово «braccatus» имеет значения: «одетый в шаровары», «носящий штаны», «иноземный», «чужой» и даже «изнеженный». Штаны достались европейцам от кочевых племен. По одной из версий — от скифов.

Обитали скифы в причерноморских степях 2400–2700 лет назад. Чтобы выжить, вели кочевой образ жизни, то и дело перебираясь на своих низкорослых мохнатых лошаденках с одного места на другое.

А тот, кому хоть раз пришлось прокатиться верхом на лошади, да еще без седла, знает, что больше одного раза такое не выдержать — очень больно. Скифы же проводили на неоседланных лошадях по многу часов каждый день. И тут без штанов — меховых или кожаных — было не обойтись; надевали они их по частям: к широкому поясу привязывали кожаные штанины.

Зато в Древнем Риме «варварская» одежда оказалась под запретом. Ослушавшимся грозили строгое наказание и даже конфискация имущества.

Шло время, и много воевавшие древние римляне вынуждены были все-таки одеть своих солдат в «варварские» штаны. А римские полководцы на триумф (торжественный въезд в Рим в качестве награды за военную победу) натягивали пурпурные штаны. Не так давно наши археологи откопали под Владимиром останки людей в меховых штанах. Они жили намного раньше скифов, чуть ли не двадцать тысяч лет назад. Тогда еще и лошадь-то не одомашнили. Загадка...

На Востоке потребность в штанах ощутили гораздо раньше, чем в Средиземноморье. Здесь и женщины, и мужчины носили шаровары. Византия переняла эту одежду в силу суровости христианских запретов.

В Бургундии в XIV–XV веках щеголи придумали обтягивающие ноги штаны-чулки, тоже сборно-разборные: к коротким штанишкам привязывали узкие штанины, скорее напоминающие чулки, только тканые, а не трикотажные.

Плюдерхозе – изобретение ландскнехтов (немецких наемников), XVI в., отличавшихся не столько на поле брани, сколько мародерством и разгулом. С тех пор мода то и дело возвращалась к развевающимся штанам – шароварам

Справа. Придворный и рыцарь граф Дорсет в испанских «подушках». Англия. Начало XVII в.
Художник И. Оливер

Обладатели не столь стройных ног выходили из положения, применяя, как сказали бы теперь, корректирующие прокладки и подкладки.

Чтобы обрести большую свободу движений, на штанах стали делать многочисленные разрезы, которые быстро превратились в способ декорирования одежды.

Особые заслуги перед историей штанов — у ландскнехтов (немецких наемных солдат). Весьма нерегулярно получая жалованье, они научились из обносков и лохмотьев сооружать себе экзотические штаны, получившие название плюдерхозе — «развевающиеся штаны» (нем. Pluderhose).

Мода на них обошла пол-Европы, и отчаянные модники не жалели дорогих тканей, чтобы выглядеть импозантнее. Если верить современникам, на такие штаны порой уходило до ста локтей ткани (около 40 м). Этим воспользовались контрабандисты, беспощинно переправляя через кордоны дорогие ткани.

Точно так же, как слабый пол испытывал давнишнюю тягу к мужским штанам, так и пол сильный вынашивал возврат к юбке, с которой расстался на заре цивилизации. Ренэграфы, появившиеся на молодом Короле-Солнце и его придворных во второй половине XVII в., тому пример

Дворянские кюлоты с чулками были предметом особой ненависти якобинцев. Наполеон Бонапарт, став Первым консулом Франции, пренебрег этим, что подтверждается портретом, написанным Энгром в 1801 г.

Заметный вклад в историю штанов сделали в XVI веке испанские гранды, придумав штаны-«подушки». Их набивали паклей, мякиной, сеном, пером и конским волосом. А сверху натягивали «наволочку» с разрезами, через которые виднелась дорогая ткань — шелк, парча или бархат. В Англии испанские штаны едва не обернулись парламентским кризисом — королеве Елизавете I пришлось распорядиться, чтобы под новые штаны переделали скамьи в парламенте.

Во времена короля Людовика XIV молодые аристократы с подачи голландского посланника в Париже Рейнграфа фон Сальмского вернулись к юбке: сверх обычных поколенных штанов они натянули нечто вроде широких трусов в сборку, отделанных прямо-таки дамскими воланами, рюшами, кружевами.

Шок был всеобщий, но король, тогда еще тоже молодой, одним из первых облачился в ренгравы (так называли новую одежду). Это было равносильно приказу королевским и княжеским дворам Европы взять «на вооружение» ренгравы.

Но как только в мужском гардеробе утвердились шелковые чулки, так возобладали узкие поколенные кюлоты, до того скрытые от глаз. Им была суждена долгая, чуть ли не в два века, жизнь.

С XVIII века семейство штанов пополнилось длинными панталонами, названными так по имени Панталоне, забавного персонажа итальянской Комедии дель арте: в них он всегда появлялся на сцене.

Золотая пора панталон пришла с победой Великой французской революции (1789–1794), когда ненавистные народу дворянские кюлоты стали заменять на длинные штаны бедняков и моряков.

Полные негодования аристократы окрестили революционеров санкюлотами, т. е. бескюлотниками, что в их устах звучало как «бесштанники».

Длинные штаны, позже переделанные в брюки (см.), получили путевку сначала в XIX, а потом и в XX век.

Своя история у дамских панталон. «Душистый король» (получил это прозвище из-за любви к парфюмерии) Людовик XV, озабоченный состоянием нравственности во Франции, повелел в 1762 году актрисам и танцовщицам надевать их перед выходом на сцену.

Панталоны. Середина XIX в.

Шуба

Шуба для русского человека в старину была не просто одеждой, а частью недвижимости. Тем более такие шубы, как на нашем боярине XVII в. В Московском Кремле для важных торжеств и приемов послов дорогие шубы из царских кладовых ссужали только самым сановным и почетным боярам

Шуба столичной дамы. 1910 г.

В происхождении шубы не все ясно. Само слово, по мнению лингвистов, возвращает нас к... арабской суконной одежде джуббе. От этого слова произошли и «юбка», и «жупан», и теплая немецкая одежда «шаубе». Хотя не исключено, что наша «шуба» — это переделанное «шаубе» (см.). Может быть и наоборот: «шаубе» — переделанное на немецкий лад слово «шуба». Об этом давно идет научный спор.

Первое письменное упоминание о шубах на Руси встречается под 1368 годом. Вполне определенно можно представить себе шубы, какие у нас носили во времена Ивана Грозного (XVI в.) или царя Алексея Михайловича (XVII в.). Шили их в те времена мехом вовнутрь, а по покрою различали на: русские — с меховым отложным воротником; турецкие — с широкими (на турецкий манер) рукавами, иногда — двойными (одна пара рукавов для рук, другая — для украшения, сзади их завязывали); польские шубы имели узкий воротник и застежку у шеи.

На Руси шубы служили знаком положения их обладателей в обществе. Они, по выражению историка Н. И. Костомарова, были «самым нарядным платьем для русского... Случалось, что русские не только выходили на мороз, но сидели в них в комнатах, принимая гостей, чтобы выказать свое богатство». В великокняжеском или царском гардеробе XVI—XVII веков держали шубы для выезда, приемов, свадеб. На пиру государь бывал в белой столовой шубе из беличьего меха, покрытой аксамитом (так в старину называли бархат) восточной работы: белый цвет означал расположение к гостям. Изнемогая от жары, царь и бояре по многу часов проводили на приемах и застольях.

Попробуем заглянуть в описи имущества знати и царей того времени. Там мы обнаружим еще шубы нарядные и санные. В нарядных ходили в церковь, в гости, во дворец или надевали их, принимая гостей у себя. В санных отправлялись в дорогу.

Бояре, как правило, облачались в дорогие шубы из соболей и лис — чернобурых, черных, серых и «сиводушчатых», т. е. сибирских красных лис с темно-сивыми горлом и грудью. А то обходились шубами из куниц и белок. Крепкие крестьяне могли себе позволить (далеко не всегда) шубу из овчины или меха кролика — да и то одну-две на семью. Шубы покрывали тканью, или они были нагольными, то есть шились мездрой наружу.

Справа. Купец-«сундучник» при НЭПе.
Шуба на нем – реликт дореволюцион-
ного купеческого благополучия.
Художник Б. Кустодиев. 1923 г.

Ценность шубы зависела еще и от качества самого меха. Самыми дорогими были «пупки», то есть мех с брюшка животного, с мягкой и редкой шерстью. «Черевий» мех тоже брали с брюшка, но с бо́льшей площади; его отличали легкость и мягкость. И наконец «хребты» — мех со спины, более густой, пушистый и прочный, но грубее, чем мех с брюшка.

Даже боярам дорогие шубы порой были не по карману. Для торжественных церемоний и приемов послов только сановным и почетным боярам их ссужали из царских кладовых.

С давних времен шуба стала символом семейного счастья и благополучия. Исполняя старинный свадебный обряд, молодых усаживали на разостланную на полу в красном углу овчинную шубу, приговаривая: «Шуба тепла и мохната, жить вам тепло и богато!» Затем шубу укладывали в сани и отправляли молодых под венец. Свекор и свекровь встречали молодых в доме жениха, надев шубы мехом наружу.

Юбка

Так же, как Ева праматерь человечества, так и юбка праматерь одежды, даже мужской. Тысячелетиями набедренная повязка, фартук, юбка не различались по полу. Женщины античного Средиземноморья вообще не знали юбок. Обходились хитомом, туникой, плащом...

Преимущественно женской одеждой юбка становится лишь в Средние века.

В преддверии эпохи Возрождения, в XV веке, она обретает дьявольское (по мнению духовенства) приспособление — шлейф, изобретательницей коего прослыла фаворитка Карла VII (Франция) неотразимая Аньес Сорель.

Юбка все увеличивалась в размерах, и для ее поддержания в Испании придумали каркас из обручей — по-испански «вердуго» — и эту юбку называли «вердугадо». Обтянутая парчой, унизанная драгоценностями, она была очень тяжела и дорога. Установив на полу, в нее просто входили, а потом пристегивали к корсету.

По велению моды испанская юбка пожаловала в Англию, Францию и другие европейские страны. Лет сто понадобилось, чтобы многочисленные юбки уподобили дамское платье капусте: даже летом носили по несколько юбок, зимой — до дюжины.

А галантный XVIII век дал миру «корзинку» — по-французски панье (см.); с боков у нее были фижмы (от нем. «фишбайн» — китовый ус), создававшие эротический эффект.

Подробнее о превращениях юбки читатель узнает из статей «Кринолин», «Ку де Пари», «Мини-юбка», «Панье», «Пуаре», «Реформированная юбка».

Юбки Жана Пату (Франция, середина 1920-х гг.) придали дамскому силуэту изящную простоту

Юбка шоколадницы (2-я половина XVIII в.) с картины Жана Этьена Лиотара

Глава вторая

От венка
до гречневика

Баретт

Французский король Франциск I (1-я четверть XVI в.). Изысканный баретт на нем – свидетельство вкуса этого просвещенного монарха, покровителя искусства, у которого нашел убежище Леонардо да Винчи

Этот господин в баретте – первый протестантский архиепископ Англии Томас Кранмер (1546 г.). Королева-католичка Мария Стюарт сожгла его на костре за упорство в вере.
Художник Г. Флик

Придумали баретт итальянцы в XV веке, когда в их краях занялась эпоха Возрождения.

Освобождаясь от оков Средневековья, люди дали волю воображению. Одежды стали свободнее, удобнее, ярче. Унылый капюшон и неказистый колпак сменили на эдакий многослойный блин, круглый или четырехугольный, с полями, которые отгибали вниз или наверх.

Богатые и знатные шили свои баретты из дорогих тканей, в основном из бархата, и украшали жемчужными нитями, драгоценными камнями и перьями. У немецких бареттов поля отгибались сзади, закрывая затылок, — как у некоторых современных кепок и беретов.

Английский король Генрих VIII
(правил в 1509–1547 гг.).
Портрет кисти Ганса Гольбейна
Младшего.

Внушительный баретт саксонского
курфюрста Фридриха Мудрого под
стать его лицу и крутому характеру.
1-я четверть XVI в.
Гравюра А. Дюрера

Несмотря на большую давность (400–500 лет), мы можем рассмотреть все эти баретты, благо что такие художники, как Дюрер, Гольбейн Младший, Тициан и многие другие, добросовестно изобразили в них своих современников. Вот портрет французского короля Франциска I, известного тем, что он покровительствовал искусствам и наукам и приютил у себя великого Леонардо да Винчи, когда тому пришлось покинуть родину. На молодом короле — щегольский баретт, украшенный бриллиантами и страусовым пером.

Английский король Генрих VIII (прозванный Синею Бородой) — в большом плоском баретте, под стать всем громоздким и очень дорогим одеждам на нем. Куда скромнее темный баретт первого протестантского архиепископа Англии Томаса Кранмера, казненного королевой-католичкой Марией Стюарт за упорство в вере.

Стилягой XVI века зарекомендовал себя английский граф Левенстайн, носивший красный баретт с «ушами» и черным шнуром, стянутым у подбородка; на полях поблескивала золотом и бриллиантами графская эмблема.

Баретты были очень велики, и, чтобы они не сползали набок, сначала надевали небольшую шапочку «калотт», а уж на нее — громоздкий баретт.

Берет

(франц. beret)

В XIX–XX вв. известный со времен Святого Августина (IV в.) головной убор стал беретом не только мужским, но и женским

Первое, что приходит в голову: наверное, берет — это преобразенный баретт (см.), ставший мягким и круглым. Но, оказывается, ближайший предок берета — красная шапка басков, южных соседей Франции. А поскольку *birrus* латыни «красный», то у французов этот головной убор стал беретом.

На древнее происхождение берета указывает упоминание о нем у выдающегося мыслителя раннего христианства, «великого варвара» Св. Августина — а ведь это IV век.

В первой половине XIX века были в моде большие бархатные береты романтиков. Беретам отдавали предпочтение представители богемы — художники, актеры, поэты, писатели. Дамы украшали свои береты, которые были у них частью выходного туалета, перьями и цветами. На приемах, балах и званых обедах они беретов не снимали. В одной из таких дам Евгений Онегин узнал Татьяну: «Кто там в малиновом берете / С послом испанским говорит?»

Кстати, знатоки русского языка утверждают, что А. С. Пушкин первым у нас употребил слово «берет» именно в той строке, которую мы привели здесь. Было это в 1830 году.

Берсальере

(итал. bersagliere)

Шляпа родом из горных районов Италии. С широкими полями и высокой тульей, украшенной перьями. Берсальерами в Италии XIX века называли пехотинцев-снайперов; а в XX веке — военных мотоциклетных, самокатных и моторизованных частей. Носят берсальере несколько набедрень.

Пехотинец Сардинского королевства берсальере в своей шляпе с перьями, тоже названной берсальере. Италия. 1848 г.

Боливар

(франц. bolivar)

Автопортрет
А. С. Пушкина –
поэту было
дано видеть себя
со стороны

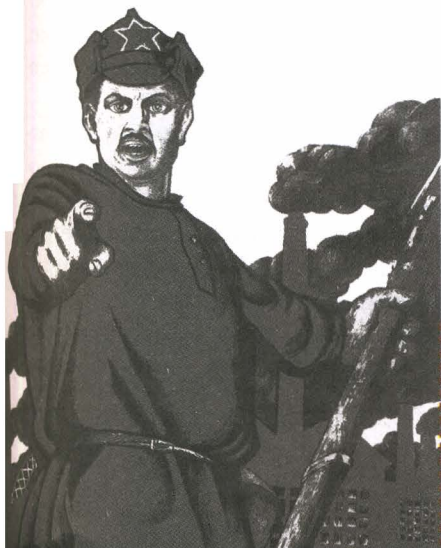
Шляпа с героической биографией. Широкополая, с высокой тульей, она была в большой моде в 1820-е годы. Поля боливара были так велики, что нередко мешали пройти в дверь, и приходилось его снимать.

В этой шляпе генерал Боливар отвоевывал независимость для испанских колоний в Южной Америке. И добился своего, за что еще далеко не старым поплатился жизнью.

Боливару было всего 26 лет, когда Национальный конгресс Венесуэлы провозгласил его Освободителем. Именем Боливара названа Боливия. Им восхищался весь мир, много почитателей было у него и в России. И даже шляпа, которую он носил, стала чуть ли не символом свободы. Политические противники либералов – монархисты – носили шляпу мурильо (с узкими полями), по имени противника Боливара Мурильо. В боливаре щеголял молодой Пушкин и его герой Евгений Онегин (Помните? «Онегин едет на бульвар, надев широкий боливар...»).

Буденовка

В Гражданскую войну красноармеец
в буденовке яростно вопрошал
с плаката Д. Моора: «Ты записался
добровольцем?» (1920 г.)

Придя к власти, большевики принялись переустраивать общество, быт, экономику, армию. В 1918 году очередь дошла и до военной униформы: не могла же, в самом деле, Красная армия воевать с белыми в обмундировании царской армии! Срочно учредили Временную комиссию по разработке формы обмундирования для Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), и Наркомат по военным делам объявил конкурс на лучшие образцы новой униформы.

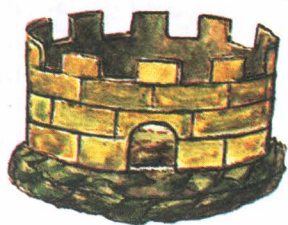
Но тут вспомнили, что на складах хранится обмундирование, в которое царь собирался одеть русскую армию, воевавшую с немцами (по одной из версий – после победы над ними). Оно было задумано и изготовлено по древнерусским образцам: шинель сшита как кафтан с застежками-разговорами, а головной убор, хоть и суконный, был похож на богатырский шлем с шишаком на макушке. В создании этой униформы принимали участие известные художники Виктор Васнецов и Борис Кустодиев. Новый красноармейский

Буденовка сохранилась в Красной армии до начала Великой Отечественной войны.

шлем назвали богатыркой; в 1920 году она поступила на обмундирование Первой конной армии под командованием С. М. Буденного и поэтому была переименована в буденовку. Шили ее из толстого сукна; специальные отвороты защищали уши и щеки красноармейцев от мороза. Цвет суконной звезды различался по роду войск. Тогда же революционный шлем называли и фрунзевкой, так как им были экипированы военные соединения под командованием М. В. Фрунзе, впоследствии наркома по военным делам. Но Фрунзе в 1925 году внезапно умер и в памяти народных масс осталась буденовка.

Венки античные

(по-латыни венок и гирлянда называются корона — *corona*)

Венок, который древние римляне вручали воину, первому взобравшемуся на стену неприятельского укрепления или города. Отсюда и название — *corona muralis*, то есть «степной венок»

«Морской венок» Древнего Рима — *corona classica (rostrata)*. Полагался тому, кто первым ступал на борт вражеского корабля. Украшался носами (рострами) кораблей; отсюда другое его название — *ростральный*

У греков и римлян венки украшали головы полководцев и рядовых воинов, победителей спортивных игр, а также тех, кто пировал или приносил жертвы богам; ораторов, жрецов, сановников.

За пиршеством встречались в венках из мирта (мирт — символ мира и наслаждения), фиалок, роз и листьев серебристого тополя, ветвей плюща (верили, что плющ спасает от опьянения). У многих на шее красовались большие цветочные гирлянды, о чем поведал миру Овидий и Цицерон. По венку можно было судить о роде занятий, положении в обществе, сане и даже заслугах. Так, архон, представитель высшей выборной власти в Древних Афинах, являлся к народу в миртовом венке.

Победителей спортивных игр, знаменитых актеров и поэтов украшали венки из лавра, плюща, сосны, маслины. Вечнозеленый лавр выражал вечную славу. От него и слово «лауреат»: *laureatus* по-латыни «увенчанный лаврами». Кроме того, лавр символизировал мощь, победу и мир. Триумфатор (прославленный полководец) жертвовал свой лавровый венок храму бога Юпитера на Капитолийском холме. Вот только юношам в Древнем Риме — в отличие от Древней Греции — венки запрещались.

Жрецам надлежало носить венки из растений, посвященных их богам. Сановнику и оратору венок гарантировал неприкосновенность. Даже пленного, проданного в рабство, отмечали венком; отсюда латинское выражение *sub corona venire* — «продать в рабство». Были у древних и венки позора. Доносчики и обманщики носили венки из аканта, прелюбодеи — из овечьей шерсти. Обреченному на смерть надевали терновый венец *corona fidei* — что-то вроде

Золотому триумфальному венку (*corona triumphalis*) надлежало красоваться на голове полководца, получившего право почетного въезда в Рим, то есть право на триумф. На древней камее – римский император Каракалла (II–III вв.), запятнавший свое имя многими злодеяниями. Триумфальный венок не избавил его от насильственной смерти

шапочки из веток с шипами. В мученическом венце был Христос, приговоренный к смерти и распятый на кресте.

Древние римляне еще не знали орденов и медалей. Их заменяли венки. И всем было известно, за что получен венок. Тому, кто первым врывается в неприятельский лагерь или выбегал на вал вражеского укрепления, надевали обруч с украшением в виде палисада (забора) военного лагеря – *corona castrensis (vollaris)*. Взобравшийся первым на стену осажденной крепости получал *corona muralis* с зубцами крепостной стены. Много веков спустя эти зубцы появились на королевских, императорских и княжеских коронах.

Победа в морском сражении отмечалась *corona navalis* с рострами (носами) кораблей. Другой морской венец – *corona classica* – возлагали на того, кто первым ступил на борт неприятельского корабля; его тоже украшали корабельными рострами (отсюда другое его название – *corona rostrata*). Высшей наградой был венок из дубовых листьев – *corona civica*, т. е. гражданственный венок. Им удостоивали воина, спасшего соотечественника на войне. Вручал его герою сам император.

Триумфатор въезжал в Рим в *corona triumphalis* – золотом венке, в тоге, расшитой золотом, и в тунике с пальмовыми узорами; в его руках был жезл, отделанный слоновой костью. Малый триумф (*ovatio*) отмечался в более скромном венке из мирта (*corona ovalis*).

А вот рождение ребенка древние отмечали с юмором – венком из петрушки. Его вывешивали на дверях родительского дома. До недавнего времени подобный обычай существовал у голландцев.

Античных богов и обожествленных героев изображали в «лучистых» венках *corona radiata*. Римские цезари не устояли перед искушением надеть такие венки. Императора Августа, гордо носившего титул «Божественный», изображали на медалях и геммах в лучистом венке божества.

От венков произошли венцы и короны (см.).

Венцы брачные

По церковному обычаю их возлагают на жениха и невесту при венчании. На Руси они были медными, железными, деревянными, лубяными, золочеными, расписными. У древних греков и римлян головы жениха и невесты украшали венки (см.) из живых цветов, мирта или виноградных ветвей. Нередко это были простые головные повязки.

Алмазный брачный венец русских императриц, начиная с Александры Федоровны, супруги Николая I, до Александры Федоровны, супруги Николая II. Был изготовлен из алмазного пояса Екатерины Великой. В 1930-е гг. его приобрела супруга американского посла Мариория Пост и вывезла в США

Церковь преобразила венки и повязки в образ царской короны, чтобы полнее выразить «величие и смысл христианского брака, где славою и честью венчаются двое в плоть едину, и в знак их непорочности и победы над страстями».

Древнерусские брачные венцы украшались иконой Знамения Божьей Матери. С XVI века на венцах царствующих особ к иконе Богородицы добавилась икона Спасителя. Нередко на брачных венцах изображали Адама и Еву, что больше соответствовало происходившему в церкви венчанию. Брачные венцы были подобием императорских корон — очень скромными, часто убогими, — для простого люда и сверкающими драгоценностями — у богатых и родовитых. Любопытна судьба некоторых из них.

Русские императрицы от Марии Александровны (1824–1880), жены царя-освободителя Александра II, до Александры Федоровны (1872–1918), жены Николая II, последнего нашего царя, при венчании надевали брачный венец, изготовленный в 1800 году (еще при императоре Павле I) из алмазного пояса Екатерины II. Венец этот осыпан более полутора тысячами алмазов.

После революции неизвестными путями он оказался за границей, и сейчас его можно видеть в коллекции Мариории Пост, супруги американского посла в Советской России в 1930-е годы.

Гарибальди шапочка

Небольшая круглая шапочка без полей, отделанная цветной тесьмой. Предмет итальянского национального костюма. Ее носил борец за независимость, национальный герой Италии Джузеппе Гарибальди (1807–1882), которому сочувствовали либералы и демократы в странах Европы и в России. Отсюда большая популярность его костюма, в том числе шапочки. Правда, Н. Лесков почему-то называет гарибальдийской островерхую шляпу, в которой в его время (1860–1870) щеголяли в Петербурге (рассказ «Загадочный человек»). Можно только предположить, что петербургская мода сработала под имя Гарибальди, не более того.

Вся либеральная Европа была на стороне Гарибальди, боровшегося за Итальянскую Республику. Даже шапочка вождя стала символом. В 1860–1870-е гг. многие дамы и господа носили ее с большим воодушевлением

Гоб кэп (англ. gob cap)

Шапочка моряков американского военно-морского флота с 1940 года. Тулья у нее состоит из четырех клиньев, к которой прижаты поля. Белого цвета, хлопчатобумажная. Название взято из канадско-шотландского «gobbie», что означает «рыбак».

*Гоб кэп – буквально «рыбацкий колпак».
По нему безошибочно можно узнать американского
военного моряка*

Горлатная шапка

Высокая, в локоть (старинная мера длины, порядка 38–46 см), шапка русских царей, князей и бояр; сверху широкая, к голове сужающаяся. Шилась из шкурок с горл («дущек») чернобурых лис, куниц и соболей — отсюда название. Верх шапки был из бархата или парчи; иногда ее украшали кистями из шелковых, золотых, серебряных или жемчужных нитей.

На бритую голову под шапку сначала надевали тафью, а поверх нее — холстяной колпак, чтобы шапка сидела прямо, не съезжала набок. Чаще горлатную шапку носили не на голове, а на сгибе левой руки. На приемах и во время застолий шапок, как правило, не снимали.

Дома же такой шапке было определено почетное место — ее напяливали на болванец, нарядно расписанный иконописцами и считавшийся украшением в доме. В царском обиходе и у бояр были шапки холодильные, или комнатные, столовые, панихидные, спальные, ездовые.

*Горлатная шапка (XVII в.) заимствована из восточных
стран (например, из Персии), с которыми у России были
давние сношения*

Гречневик

Гречневик – простонародная валяная шляпа, по крайней мере всего XIX в., да и начала XX. Теперь ее можно увидеть лишь в музеях и на старинных гравюрах, картинах или фотографиях

Высокая крестьянская валяная шляпа; такой она была, как говорят, «со времен царя Гороха». Издревле почти все шляпы и шапки в крестьянстве были валяными. Их катали как валенки — сами, по избам, из овечьей шерсти. Валяли круто, заваривали в кипятке да сушили на солнце, чтобы войлок «стоял лубом». Получалось валяное «голенище», но только для головы — как есть валенок.

И в самый раз было бы назвать такие шляпы валенками. Но, видно, тут смутилась русская душа, и, чтобы не спутать головные уборы с обувью, деревенским умом смекнули и подыскали «головным валенкам» другое название, на первый взгляд уж вовсе неожиданное, — гречневик.

Хотя секрета особого тут нет. Гречневики — это такие вкусные печеные столбики из гречневой муки на постном масле, любимое в старину лакомство (особенно горячие). В старой (еще дореволюционной) Москве ими, как и блинами, торговали с лотков прямо на улицах и площадях по копейке за штуку. Вот за сходство с ними валяные деревенские «цилиндры» и прозвали гречневиками.

Шляпы-гречневики часто делали с «переломом» (посередине) и с «перехватом» (ближе ко дну). Сельская молодежь украшала их пряжками и лентами. В гречневиках были многие московские извозчики из пригородных деревень, по свидетельству писателя С. Максимова, «разъезжавшие на санках и отчаянных клячах» (с середины XIX до начала XX в.).

Двууголка

Двурога шляпа, появившаяся в конце XVIII века на смену треуголке (см.), более громоздкой и неудобной. Двууголка легко складывалась и занимала меньше места — на приемах и балах кавалеры не расставались со своими шляпами. Да и военным она доставляла меньше помех, особенно в походных условиях.

В русской армии двууголка с 1803 по 1845 год служила шляпой офицеров. По ней можно было различать чины — по ширине и фасону ее галунов по краям, по кокарде и даже

Судя по всему, боевой генерал-адъютант Меншиков, правнук сподвижника Петра Великого, любил роскошные мундиры и ордена. Двууголка углом «в поле» указывает на его принадлежность к свите императора. А петушиные перья плюмажа — на генеральский чин.
Портрет художника Д. Доу

Гвардейские офицеры и адъютант в двууголках.

Россия, 2-я половина 1830-х гг.

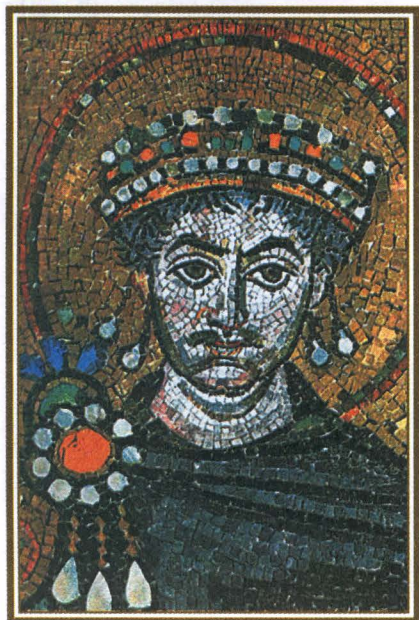
Художник Л. А. Белоусов

плюмажу. После войны с Наполеоном среди штатских двууголку называли веллингтоном, поскольку английский фельдмаршал, победитель Наполеона при Ватерлоо герцог Веллингтон носил именно такую шляпу.

Ее носили поперек и углом вперед. Надетая углом вперед, «в поле», она указывала на то, что ее владелец — чин императорской свиты; так ее носили и адъютанты, офицеры Генерального штаба, инженеры. Была частью парадной одежды чиновников.

В странах Запада двууголку до сих пор надевают дипломаты и чиновники для торжественных церемоний и при дворе; ее носят военные и военно-морские офицеры.

Диадема (лат. diadema)

Сначала головная повязка древних правителей, персидских, армянских, парфянских и еврейских первосвященников. Обычно голубая или белая.

Впоследствии надевалась царскими и княжескими атрибутами. В Древней Греции женщины носили диадемы в качестве украшений; мужчинам и юношам они служили повязками победителей спортивных игр и героев военных действий. Диадемы отличали жрецов. По примеру Древнего Востока в Древних Греции и Рима (со времен императора Константина) — знак высшего достоинства. На античной гемме (полудрагоценном резном камне) брат египетской царицы Клеопатры Птолемей изображен в диадеме. Диадемы в виде расшитой жемчугом повязки носили первые византийские императоры-василевсы, пока не завели себе стеммы и венцы.

О диадеме императора Юстиниана (483–565) мы знаем благодаря чудом сохранившейся в древнем храме Равенны (Италия) мозаичной фреске VI в., современнице этого византийского правителя

Извозничья (кучерская) шляпа

В дореволюционных Москве и Петербурге у «водителей» тогдашних «такси» (пролеток) — извозчиков — была униформа: цилиндр и длинная, до пят, синяя суконная поддевка-волан, подпоясанная кушаком выше талии. Цилиндр был фетровый, реже — велюровый; на дно от дождя была нашта черная лакированная кожа. Украшалась эта шляпа черной репсовой лентой с медной или никелированной пряжкой. В общем, вид у столичных извозчиков был внушительным, особенно если учесть их недюжинные габариты.

Сергей Максимов, автор «Крылатых слов», больше ста лет назад писал, что кучерская шляпа как бы специально сделана на потребу городским кучерам и извозчикам, «этим важным и гордым городским особам»

Картуз

(нем. Kartuse — кулек)

Этнограф и писатель Д. Зеленин считал, что первыми картузами в России обзавелись немцы Поволжья, моду на них в течение XIX столетия подхватила вся страна — крестьяне и другие сословия

Мужской головной убор с козырьком, неформенная фуражка. В XVIII веке картуз с козырьком на голландский манер называли у нас «карпуз». В какой-то момент карпуз стал картузом.

Со времен Петра I картузом в России называли также мешок для артиллерийского порохового заряда.

А в XIX — начале XX века картуз — это еще и бумажный пакет для сыпучих продуктов (например, для табака, сахара и т. п.), то есть кулек.

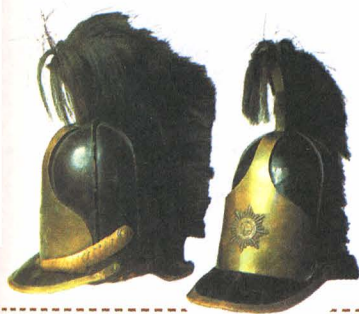
Существует версия, что русские переняли картузы у немецких колонистов Поволжья. Другие считают его головным убором, общим для многих восточных славян.

Примерно до середины XIX века картузы в России носили в основном отставные чиновники, деревенские помещики да их управляющие. К концу века картузами обзавелась и простонародная Россия, особенно в городах и рабочих поселках.

«...На смену старинных заветных шляп вышел даже в глухие деревни городской щеголь-картуз с лакированным светлым ремешком и шелковой ленточкой. Вместе с ним появились, вместо балалайки, гармоника в руках франта при жилетке, дождевом зонтике, серебряной цепочке красносельского изделия и в смазных скрипучих сапогах», — читаем у С. Максимова, известного этнографа и писателя XIX века. Спрос на картузы был столь велик, что среди кустарей-шапочников обособились картузники.

Каска

(исп. casco — череп, шлем)

Мы привыкли видеть этот стальной, кожаный или пластмассовый шлем на военных, пожарных и строителях. Но первыми надели каски французские драгуны в середине XVIII века. В русской армии каска впервые введена при Екатерине II, в 1786 году, и упразднена Павлом I сразу после ее смерти, в 1796 году.

Каски рядового и гвардейского трубача. Так и кажется, что боевые каски Отечественной войны 1812 г. вот-вот поведают о боях, подвигах и жертвах той поры

С начала XIX века, уже при Александре I, любимом внуке Екатерины II, каска в униформе кирасир, драгун, конных артиллеристов. С 1844 по 1856 год, в царствование Николая I, она присутствует практически во всех родах войск.

Парадная военная каска гвардейских кирасир и конных гренадер была увенчана большим двуглавым орлом — луженым, серебряным или позолоченным — под царской короной; со лба она украшалась андреевской звездой и удерживалась чешуйчатым подбородным ремнем. Сохранилась до 1914 года. В Первую мировую войну русская армия отдала предпочтение стальным каскам упрощенного образца; они защищали головы солдат от пуль и осколков снарядов. В Красной армии стальную каску ввели с 1939 года, незадолго до начала Великой Отечественной войны. Немецко-фашистских вояк легко можно было отличить по «рогатым» каскам.

В сияющей золотом каске с орлом русский лейб-гвардеец смотрелся богом войны. Конец XIX – начало XX в.

Кепи (франц. képi)

Не путать с кепкой. Род фуражки военного образца с твердой или мягкой тульей в виде цилиндра или усеченного конуса, с козырьком. Изобретателем кепи считают французского генерала Лассалья — но ему в начале XIX века всего лишь пришлось в голову ввести кепи в армии. Имя же скромного шапочника, придумавшего фасон такого головного убора, увы, осталось неизвестным. Позже, во времена Второй империи (1852–1870), появились кепи с мягкой не большой тульей, скошенной ко лбу.

С 1862 по 1881 год с благословения императора Александра II кепи вошли в униформу русской армии, кроме гвардейской кавалерии.

В русский язык слово «кепи» первым ввел А. И. Герцен, когда написал в 1847 году свои «Письма из Avenue Marigny». Сейчас во Франции кепи носят военные, полицейские, студенты специальных колледжей.

Известно, что кепи было любимым головным убором президента Франции генерала де Голля — в нем он и сохранился в памяти благодарных французов и всего человечества.

Кепи нижних чинов армейской пехоты. Россия, 1860-е гг.

Ковбойская шляпа

Ковбойская шляпа.
Каждого, кто ее надевает, превра-
щает в героя прерий

Внизу. Ковбои с индейцами на охоте
за кабанами. 1890 г.
Художник Л. Маурер

Другие названия — шляпа Запада (Western hat), десятигаллонная (Ten-Gallon hat), шляпа Теодора Рузвельта, шляпа Статсона (Stetson).

Фетровая шляпа с высокой тульей и широкими полями, приспособленная к быту погонщиков скота на американском Юго-Западе. Происходит от испанского и мексиканского сомбреро (см.). Шляпа с романтическим ореолом. В США она вошла в обиход во время Гражданской войны (1860-е гг.) у обеих враждующих армий.

Носил ее и будущий президент США Теодор Рузвельт в бытность объездчиком лошадей во время Испано-американской войны 1890 года, отчего она на время получила его имя. Статсон же был шляпным мастером, который в 1870-х годах наладил производство ковбойских шляп.

Десятигаллонной ее прозвали за очень большую величину. Была головным убором нерегулярной армии (ополчения) англичан во время южноафриканской войны; в Канаде, в Новой Зеландии и Австралии солдаты носили ее и в XX веке. В Европе пробилась в хиты моды в конце 1950-х годов с легкой руки (скорее, головы) парижского модельера Пьера Бальмана; начал он с того, что сам надел ковбойскую шляпу.

Кокошник

(от древнеславянского слова «кокош» — курица)

Кокошники. Выше — Русского Севера; ниже — Московской и Воронежской губерний. Начало XIX в.

Женский и девичий головной убор. Сегодня его вряд ли сыщешь на просторах нашей родины, разве только в краеведческих или этнографических музеях.

Очень древнего происхождения. Имел твердую основу — гребень или щиток — и нарядный верх. С XVIII века носили в основном в крестьянской, купеческой и мещанской среде. В некоторых городах удержался до середины XIX века. С царствования Николая I до царствования Николая II в кокошники нередко рядились придворные дамы и даже императрицы, дабы подчеркнуть связь с народом. В деревне кокошники были свадебным головным убором; шили их опытные мастерицы и монахини из дорогого покупного товара — парчи, бархата, позумента, украшая шитьем, речным жемчугом и стеклянными бусинами. Поэтому обходились

*Девушка в кокошнике.
1-я треть XIX в.
Художник Н. И. Аргунов*

Нижегородский кокошник.
Конец XVIII – начало XIX в.

они дорого. Обычно на всю деревню было два-три таких дорогих кокошника, которые владельцы давали напрокат на время свадьбы или большого праздника. Фасоны кокошников имели свою географию: в центральных губерниях они были однорогие, с острым или закругленным верхом; новгородско-тверские делали в виде высокой шапки с ушами; северо-западные имели выступ надо лбом, уши и украшения из жемчуга, которого было много в этих местах. Стоит пожалеть, что кокошники ушли в прошлое: они так скрашивали нелегкие будни очень многих русских женщин. Да и мастерицам работа была по душе...

Кокошник. 1760-е гг.
Определение В. И. Даля: «Легонький веер из толстой бумаги, пришитый к шапочке или волоснику». Иные кокошники украшали парчой, позументом, шелками и жемчугами. Настоящие произведения искусства. Наш кокошник расшит речным жемчугом, с жемчужной поднизью. В большом селе таких было два-три; на праздники и свадьбы их брали напрокат...

Колпак свободы

Колпак свободы. Лубок 1789 г.

Народ Парижа ликует. Символ его свободы – красный фригийский колпак каторжников. Над головами реют лозунги: «Да здравствуют якобинцы», «Да здравствует Марат». Пройдет несколько лет, и многих вождей революции отправят на гильотину. Под одобрительные крики толпы

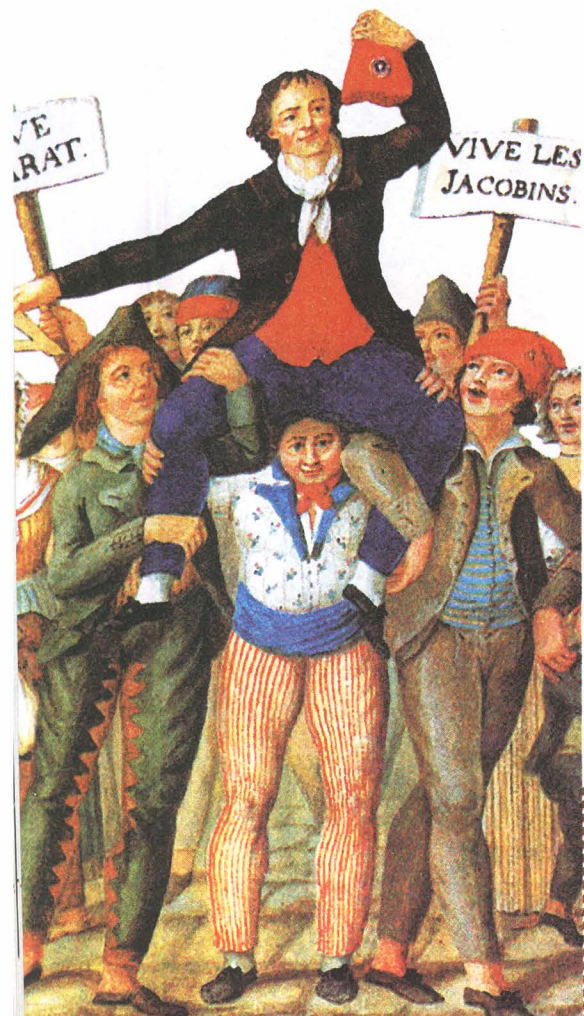
В Малой Азии с XIII по V век до н. э. жили фригийские племена. Основным головным убором им служил сваленный из овечьей шерсти колпак со свисающей на лоб верхушкой. Колпак этот приглянулся древним грекам, которые назвали его пилеусом.

У них его, как и многое другое, заимствовали древние римляне, завоевавшие Грецию. Уже тогда пилеус приобрел статус колпака свободы. Правом носить его, как и другие шляпы, обладали лишь свободные люди. Но не рабы. Рабу дарили пилеус, когда его отпускали на свободу или продавали. Отсюда латинское выражение «пилеум рэдимере» (отпускать на свободу) или «сервос ад пилеум вокаре» (призывать рабов к восстанию, обещая им свободу). На время сатурналий — празднеств в честь бога Сатурна, когда хозяева и рабы как бы становились равными, — и те и другие резвились и веселились в колпаках свободы. Позднее, в эпоху древнеримской империи, патриции отказались от пилеусов, которые отныне носил только трудовой люд. Но символика пилеуса сохранилась.

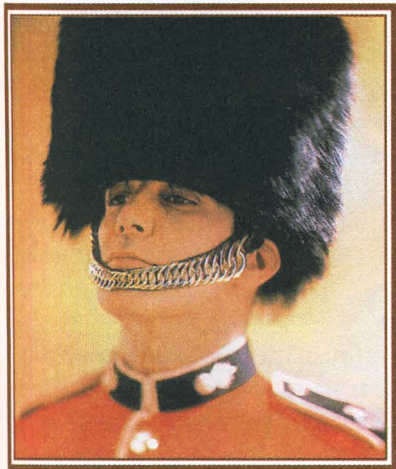
Еще в VI веке до н. э. фригийский колпак был выбит на медали в честь изгнания из Рима последнего царя Тарквиния Гордого, пришедшего к власти с помощью убийства. Пятьсот лет спустя римляне надели эти колпаки, избавившись от тирании императора Нерона, в день его смерти. Прошло почти две тысячи лет, и колпаки свободы пригодились французским революционерам, которые заимствовали у каторжан красные колпаки со свисающей на лоб верхушкой. Якобинцы стали носить эти колпаки с трехцветной кокардой, сделав их символом республиканской Франции. Правда, Марат решительно возражал, и к 1794 году фригийский колпак покинул буйные головы революционеров.

После 1870 года, когда пала Вторая империя, красный колпак свободы с трехцветной кокардой оказывается на голове Марианны (по-французски Марьянн) — нового символа Французской республики, третьей по счету.

Очень по душе пришелся фригийский колпак борцам за независимость стран Центральной и Южной Америки — настолько, что оказался в государственных гербах Аргентины, Колумбии, Кубы и Никарагуа.

Медвежьи шапки

Медвежья шапка (кивер) британского гвардейца из охраны королевского дворца. Перед резиденциями английской королевы и членов ее семьи – Букингемским дворцом и дворцом Сент-Джеймс – летом ежедневно происходит смена караула гвардейцев. Полюбоваться на них и их шапки стремятся все туристы, которым доводится попасть в Лондон. Но сами шапки давно уже не медвежьи: шкуры медведей постепенно заменили на конские, а потом и вовсе на искусственный мех. Что не в ущерб самому зрелищу

Медвежья шапка дворцового гренадера. Россия, конец XIX – начало XX в. Еще при императоре Николае I, в 1827 г., для несения караульной службы во дворце была создана рота гренадер. Их набирали из заслуженных нижних чинов, отличавшихся статью и выправкой. В высоких медвежьих шапках дворцовые гренадеры напоминали солдат старой гвардии Наполеона. Царя почему-то не смущало такое сходство...

Головные уборы английских гвардейцев.

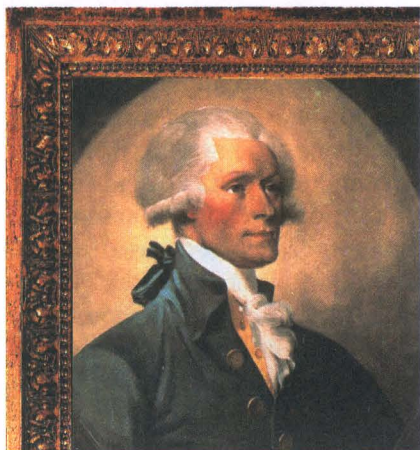
Англичане называют эти военные кивера базби (англ. busby) или чаще – бэскин (англ. bearskin – медвежья шкура).

Надевают на парады; в них английские гвардейцы несут также почетное дежурство у королевского дворца. Вопреки названию, бэскин постепенно стали делать из конской шкуры, а в наше время – из искусственного меха, натягивая на каркас из ивовых прутьев. Шапка надежно удерживается на голове наборным чешуйчатым подбородным ремнем, который, правда, захватывает не подбородок, а нижнюю губу гвардейца. До начала Первой мировой войны в России высокие медвежьи шапки (кивера) были в экипировке роты гренадер, которые несли почетную службу в Зимнем дворце. Их отделяли золотыми галуном и кистями.

Парик

(франц. perruque)

Томас Джефферсон, будущий президент США, в бытность госсекретарем (1790–1793), в парике с буклями, косой и бантом. Такими париками еще в начале XVIII в. англичане снабдили своих солдат вместо обычных – громоздких, неудобных и жарких

Парик английского судьи. XVII в. С гравюры У. Хогарта. До последнего времени был обязателен для отправления правосудия в Англии

Искусственный головной покров из чужих волос или иных материалов. «Накладной волос на всю голову» (В. И. Даль). Для изготовления париков, кроме человеческих волос, использовались овечья и козья шерсть, конский волос, шелк, растительные волокна. Волосы или волокна прикрепляют к куску ткани или очень тонкой кожи.

Проблема красивой шевелюры существовала уже в древнейших цивилизациях, и парики были известны в Ассирии, Вавилонии, в Персии, Древних Египте, Греции, Риме. Древние египтяне ценили парики как хорошую защиту от солнца; чтобы носить их, они сбривали волосы на голове. Римские матроны предпочитали шиньоны, в основном из белокурых и рыжих волос германских рабынь.

Раннее Средневековье с его достаточно еще грубыми нравами не нуждалось в париках. И только в период готики интерес к ним возрождается. А в эпоху Возрождения они уже не редкость. Английская «королева-девственница» Елизавета I (вторая половина XVI в.) катастрофически лысела и была вынуждена пользоваться париком.

На XVII–XVIII века приходится их наибольшая популярность среди мужчин. Больше того, они становятся атрибутом знатности.

При Людовике XIII (первая половина XVII в.) его лейб-медик Эрве смастерил небольшие шапочки и обтянул их тончайшей шелковой сеткой, к которой прикрепил волосы. Кончилась Тридцатилетняя война (1618–1648), и двор снова втянулся в жизнь, полную дорогостоящих развлечений. При молодом Людовике XIV в 1665 году при дворе было уже 48 куаферов (парикмахеров), а годом позже в Париже по милости короля появилась гильдия изготовителей париков. Людовик XIV какое-то время довольствовался простым париком. Но, осознав свое всеевропейское величие, перешел на «гриву» и «пудель».

Придворный куафер Бине соорудил ему из белокурых волос грандиозный аллонжевый (франц. allonger – удлинять) парик «гран инфолио», дабы – по мысли монарха – уподобить его львиной гриве, символу мужских доблестей и красоты. Во Франции такой парик был привилегией монарха и королевской семьи.

Аллонж состоял из многих рядов крупных локонов, над лбом возвышались тупеи (два пучка завитых волос), а на грудь и спину (до поясицы) спускались бриды.

В качестве российского академика
М. В. Ломоносов носил парик.
Портрет Г. Преннера

Август Сильный, курфюрст саксон-
ский и король польский, в аллонже-
вом парике (1720 г.), на который
имели право монарх и знатные пер-
соны, не обязательно облысевшие.
По образцу Версаля.
Художник Л. Сильвестр

Фабрикация искусственных шевелюр достигла апогея. Со всей Европы и из России во Францию поступали заказы на парики, ставшие выгодной статьёй экспорта: большой аллонжевый парик из белокурых женских волос стоил до трех тысяч экю. Для них из Фландрии и Бретани поступали косы блондинок.

Низшие слои общества довольствовались небольшими париками из конского волоса, козьей и овечьей шерсти. Впрочем, народ в своей массе прекрасно обходился и собственными волосами.

Дамы, особенно на склоне лет, охотно пользовались париками, но, естественно, вынуждены были скрывать это. Грандиозным парикам пришел конец почти сразу же после смерти Короля-Солнца. Кавалерам оставалось теперь обильно посыпать свои парики пудрой (а то и мукой), чтобы никто не забывал о «силе львов».

Очередная мода на парики, в основном дамские, пришла на начало шестидесятых годов XX века. Началась она в США. Синтетические пряди сделали парики очень практичными, даже моющимися.

А напомним о XVIII веке до последнего времени были парики судей Лондона. Такова уж английская верность традициям.

Сомбреро

(от исп. *sombra* — тень)

Вождь
крестьянского
движения Мек-
сики Эмилиано
Сапата в сомб-
реро.
Начало XX в.

Шляпа с очень широкими — в два фута (около 61 см) — полями и высокой тульей. Из войлока, фетра или соломенная. Ее родина — Испания XV века; позже она попала сначала в Мексику, а потом в юго-западные штаты США. Господа носили фетровые сомбреро (белые и серые) от загара, у крестьян они были соломенные.

Мексиканские сомбреро имеют отделку по краям полей и серебряный шнур. Сомбреро оченьгодились американским скотоводам Запада Соединенных Штатов, где в XIX в. превратились в ковбойские шляпы (см.).

Треуголка

*Русский артиллерийский офицер
в треуголке (середина XVIII в.).
Молодой, красивый, щеголеватый.
Таких принимали в лучших домах,
а то и при дворе*

Шляпа с полями, загнутыми так, что они образуют три угла. Появилась в конце XVII — начале XVIII века и произошла от военной шляпы, широкие поля которой мешали закидывать голову и были большой помехой, когда на плече лежало громоздкое ружье.

Треуголка красовалась на головах военных и гражданских лиц, пока Людовик XIV (известный уже нам Король-Солнце) не завел огромные парики-аллонжи. Шляпа оказалась не на голове, а в руках или под мышкой, при поклонах ею описывали замысловатые фигуры.

На треуголку со временем покусились светские дамы и не пожалели об этом. К концу XVIII века она превратилась в более удобную шляпу — двууголку (см.).

Тюрбан

Тюрбан африканского мавра из тончайшей хлопчатобумажной ткани; в ухе — массивное золотое кольцо (XVI в.)

Тюрбан знатного турка. XVI в. Мог быть из льна, хлопка, шелка. Тюрбан эмира (правителя, князя, военачальника) был не белый, а зеленый (цвета знамени Магомета)

Тюрбан из красного колпака, обернутого белым муслином, вошел в Персии во всеобщее употребление в XV–XVI вв.

Мужчина в тюрбане. XVII в. Портрет кисти Рембрандта

Тюрбан (от персидского слова «дюльбенд»; буквально — «ткань из крапивы»; другое толкование этого слова — «услаждающий сердце». От «дюльбенда» произошел и «тюльпан»).

Головной убор мусульман и сикхов (религиозной секты индуизма в Пенджабе). Носят и мужчины, и женщины. Обычно состоит из колпака и длинного куска (иногда до 45 м) очень тонкой и мягкой ткани — шелковой или бумажной (муслина), — а то и шали, которые оборачивают вокруг колпака, для чего существует бесчисленное множество способов.

Лоб при этом оставляют открытым: во время молитвы, при поклонах мусульманин должен лбом касаться земли. Колпак может быть круглым, цилиндрическим, в виде груши или конуса, гладким или ребристым.

Никаких сомнений: шаперон Людовика Анжуйского (Франция. XV в.) – это переделанный на французский манер восточный тюбан

У многих мусульман колпаку исстари (с начала XIII в.) предписано было быть красным, а самому тюбану – белым. Тюбаны эмиров (правителей) всегда были зелеными (зеленый – цвет знамени Магомета). С XVI века по тюбанам уже различали звания и сословия.

Большой и дорогой тюбан всегда соответствовал высокому положению; простолюдины довольствовались незатейливой бумажной или шерстяной чалмой. В XVI–XVIII веках знать украшала тюбаны драгоценными камнями, жемчужными понизьями (нитьями) и перьями, которые укрепляли спереди или сбоку.

Самыми дорогими были перья цапли. Их пристегивали к тюбану драгоценной пряжкой. У султана было три пера, усыпанных бриллиантами, у великого визиря – два, у других придворных сановников – одно перо.

Европа узнала о тюбанах еще во времена крестовых походов. Их охотно носили бургундские дамы и кавалеры, переделав на свой лад. В XVIII веке мода на тюбаны возродилась и здравствует по сей день.

Убрус

Старинный русский платок, узкий и длинный, головное полотенце. Им обвивали или покрывали голову и мужчины, и женщины. Женские убрусы были из тонкого полотна или шелковых тканей. Очелье (передняя часть кокошника (см.)), на который набрасывали убрус) и концы убрусов вышивались разноцветными шелками с золотом и серебром, унизывались жемчугом (в основном речным, которого в Древней Руси было много и который был недорог). По понятиям, бытовавшим на Руси, покрывало на голове женщины служило знаком власти мужчины, мужа над женой.

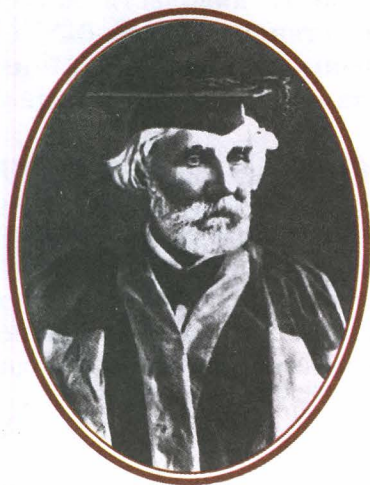
В XVII в. в обычае русских женщин было поверх кокошника, кики или шапки набрасывать платок-убрус

ниверситетская шляпа

(англ. trencher cap, или mortar bofrd — буквально «доска для смешивания цемента», или cater cap — «доска для резки хлеба»)

В Англии ее носят студенты и профессора некоторых высших учебных заведений. Тулья имеет квадратный верх с кисточкой. Английские названия шляпы указывают на сходство с доской для смешивания цемента или доской для резки хлеба. Известна с XV века — уже тогда в Англии были университеты (появились в XII—XIII вв.). Надевают эту шляпу углом вперед. Университетские шляпы английского образца носят и в других странах, даже в России, но по особому поводу — на торжественных собраниях, при награждениях, вручении дипломов, премий и т. д.

Оксфордский университет удостоил Ивана Сергеевича Тургенева степенью доктора права. На фотографии 1879 г. наш великий беллетрист в шляпе и мантии этого университета

ата

(от санскритского слова «папа» — ткань)

Невеста пореформенного времени. Печаль не лишает прелести юную невесту в венце и фате. С картины В. В. Пукирева «Неравный брак», 1862 г.

Свадебный головной убор из кисеи, кружев, шелка. В Древнем Египте невесты кутались в полупрозрачное покрывало — биссис, которое носили и древние гречанки. Древнеримские невесты украшали голову огненно-красной вуалью — фламмеумом (лат. flammeum — «пламя») или рециниумом (лат. recinium) — небольшим вдвое сложенным шерстяным платком.

В IV веке белая фата невесты стала у христиан символом непорочности и чистоты, а черная — знаком траура и печали. В Древней Руси «совсем убранная, наряженная и изукрашенная красота (молодой женщины, не невесты. — К. Б.) покрывала свое лицо фатою, тонким сквозным покрывалом огненного цвета, через которое можно было все видеть и самой быть видимой». Фаты шились у нас из легких тканей — турецких, индийских, арабских (миткаля), камки, бязи — набивными (с печатным рисунком), алыми, синими, но «чаще всего белыми, нередко полосатыми» (Забелин И. Е. Домашний быт русских царей).

Цилиндр

Шляпа, которой обзавелись пуритане — последователи кальвинизма в Англии XVI—XVII веков. Высокими цилиндрами бравировали и американские колонисты в XVIII веке, всем своим видом демонстрируя стремление к независимости от метрополии.

Месье Серизьян. Франция.
Конец XVIII в.
Художник Ж. Л. Давид

В историю вошел драматический эпизод, когда некий лондонский шляпник вызвал беспорядки, появившись на публике в цилиндре собственного изготовления. За что был немедленно арестован и оштрафован (дата случившегося — 15 января 1797 года).

Перепуганных лондонцев можно понять: цилиндр для них стал знаком заокеанского мятежа. Да и французские бунтовщики, объявившие себя Национальным собранием в 1789 году, тоже были в цилиндрах.

Наш Павел I просто запретил ношение всех без исключения круглых шляп и цилиндров. С ослушавшими приказано было не церемониться и бить неслухов по голове.

Цилиндр первой четверти XIX в.
Его вполне мог носить Пушкин.
Не потому ли этот цилиндр
бережно хранят в Историческом
музее в Москве?

апокляк

(франц. chapeau claue),
или жибю-цилиндр (франц. gibus),
или оперная шляпа (англ. opera hat)

Складной цилиндр, что отражено в названии: шапо – «шляпа», кляк – «звук», с которым она складывается-раскладывается. Изобрел эту чудо-шляпу парижский мастер Антуан Жибю (A. Gibus) в 1823 году. И тем решил казавшуюся многим неразрешимой проблему.

Дело в том, что высокие громоздкие цилиндры, вошедшие в большую моду в начале XIX века, были очень неудобны, занимали много места; во время приемов и в театрах они лежали горой в гардеробе. Расходясь по домам, гости или оперные завсегдатаи с трудом узнавали свои изуродованные шляпы. Да и надеть на голову уже не могли. Тогда и родилась идея складной шляпы, которую можно было держать при себе.

Жибю встроил в цилиндр каркас, который складывался нажатием на дно шляпы, а расправлялся под действием пружины — достаточно было шлепка о твердую поверхность. Заодно облегчалась и участь визитеров, которые — в соответствии с правилами хорошего тона — не расставались со своей шляпой, когда являлись куда-то по приглашению: теперь они могли сложить свои цилиндры и держать их под мышкой.

Жибю понимал значение своего изобретения и в 1837 году запатентовал его. До Первой мировой войны шапокляк был неременной принадлежностью бального и театрального туалетов светского мужчины. Носили его непременно с фракком.

В наше время шапокляк сохранился в реквизите цирковых клоунов. Как бы невзначай клоун усаживается на свою шляпу, которая под дружный смех зрителей превращается в блин. Но его это нисколько не смущает: достаточно встряхнуть погибшую шляпу, чтобы она снова — к радости зрителей — красовалась на голове клоуна.

Шапокляк, или «оперная шляпа», придумана в начале 1820-х гг. парижским шляпником Антуаном Жибю (A. Gibus): пружинный механизм позволял по мере надобности складывать его или расправлять

С веером и при галстуке

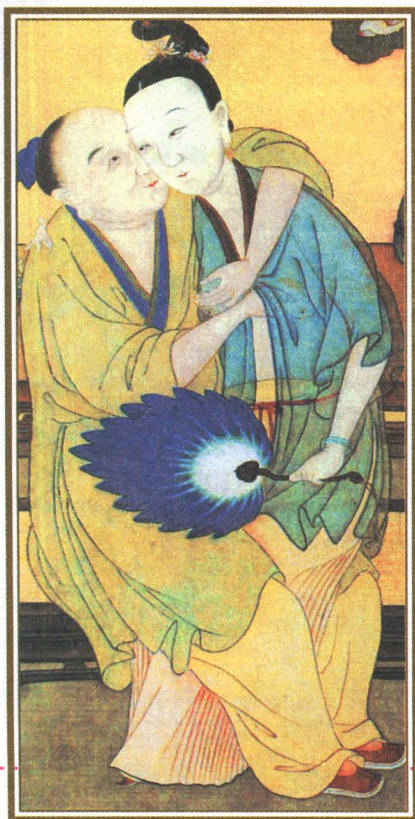

Веер

Древняя форма японского веера ути-ва. Конец XIX в. Из бамбука и шелка, расписан от руки. Был подарен Николаю II, когда тот, уже наследником, путешествовал по Японии. И неспроста: с XI в. до н. э. утива был символом абсолютной власти

Роль веера в эротических играх китайцев. Свиток XVI в.

В этом слове соединились русское «веять» и немецкое «фехер» (Fächer — веер). Произошло это стихийно, по мере общения русских и немцев в обычной жизни после Петровских реформ. До того на Руси говорили «опахало». Впрочем, в «Толковом словаре» Д. Н. Ушакова 1935 года издания веер тоже назван «опахалом для навевания на себя прохлады». Во время оно этой цели служили большие листья либо куски любого попавшегося под руку материала — коры, шкуры животного, пучка перьев и прочего.

Красивую легенду о происхождении веера оставили миру древние греки. Когда несравненная Психея, вопреки проискам богини любви Афродиты, стала женой Эроса, бога любви, ее расположения пытался добиться бог западного ветра самонадеянный и легкомысленный красавчик Эол. Как-то раз он воспользовался отсутствием молодого супруга, проник в покои спящей Психеи и, не спросив разрешения, поцеловал ее в губы. По молодости, сгоряча. Уж слишком нравилась ему Психея.

Но тут на его беду неожиданно вернулся муж. Ревности Эроса не было границ, и вне себя от ярости он оторвал Эолу крыло.

От шума проснулась Психея (или сделала вид, что проснулась?), взяла из рук мужа крыло неудачника и стала обмахиваться им так грациозно и мило, что Эрос быстро пришел в себя, забыв и об Эоле, и о своей ревности. Веером древних римлян, в основном дам, был flabellum (флабеллум) из листьев лотоса, перьев павлина или других упругих материалов, часто ярко раскрашенных. Как и все тогдашние веера, он не складывался. Дамы не утруждали себя обмахиванием, это было обязанностью рабов, чем и объясняется длинная ручка античных вееров.

Символом счастья и небесного покоя был веер у древних египтян. Принадлежать он мог лишь фараону и знати. Одна из почетных должностей при дворе называлась «носитель веера с левой стороны». Как правило, этой чести удостоивался родственник фараона или ближайший из придворных.

Важную роль играл веер в жизни Китая и Японии. Его носили мужчины и женщины.

Английские веера.
Наверху веер с портретом
герцогини Гамильтон.
Ручная работа. 1775 г.

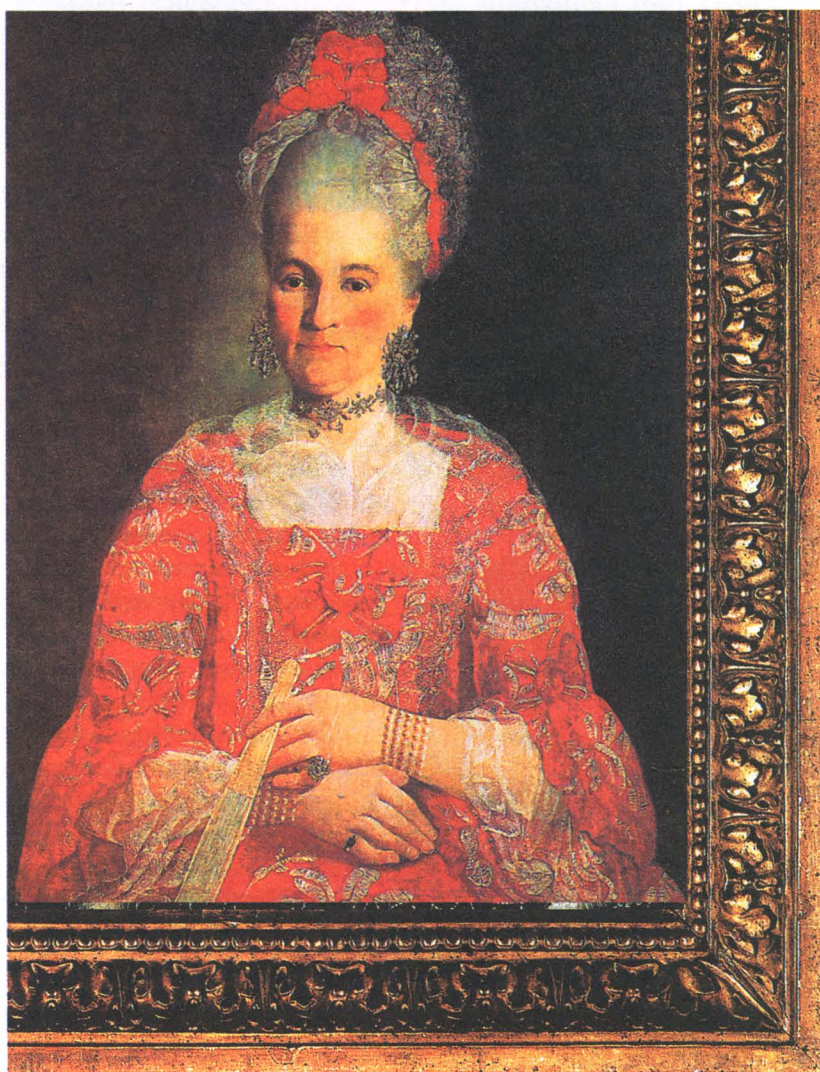

Веер «бабочка» из газа с сиреневыми
прожилками, золотыми и серебря-
ными штрихами. Размах крыльев –
46 см. 2-я половина XIX в.

После реформ Петра веер в России до-
вольно быстро становится обычным
аксессуаром дамского костюма. По за-
падному образцу. Наша дама позиро-
вала художнику в 1760 г.

У военной касты были одни веера, у придворных — дру-
гие. Даже чайная церемония требовала особых вееров. Над
дальневосточными веерами трудилось множество искус-
нейших художников, создававших порой настоящие ше-
девры. Самые ценные из них приобретались только для
коллекций и не использовались по прямому назначению.
В VII веке на Дальнем Востоке изобрели складные веера.
Португальцам, первыми в XV веке достигшим Китая, дове-
лось удивить Европу веерами невиданных ранее изыска-
ва и красоты. Спрос на них все увеличивался, и к концу
XVII века дальневосточные веера завозили сюда огромны-
ми партиями.

В XVII–XVIII веках веера в Европе делали из кожи, пер-
гамента, шелка и бумаги. Их снабжали зеркальцем и обра-

Веер для изучающих французскую грамматику. XVIII в.

Галстук

(от нем. Halstuch: Hals — «шея»
и Tuch — «платок»)

Галстук молодого щеголя, обернут два
раза, 1831 г.

мляли перьями страуса или павлина. Веера расписывали художники, молва даже упоминает таких, как А. Ватто и Фр. Буше. Дамы носили их на поясе. В эту эпоху родился язык веера, который считают изобретением испанок. Они научились изъясняться с помощью веера чуть ли не сотней способов. К чему побуждали строгие религиозные запреты.

Закрытым веером испанка выражала свое презрение. Рукоятью, направленной вперед, — требование убираться подальше и побыстрее. Полуоткрытым веером давали понять о своем расположении; открытым — любовь без всяких оговорок. Великая французская революция расправилась с веерами. Но уже со времен Директории (1795–1799) светские дамы осмелели и извлекли веера из своих сундуков.

Шейные платки, так же как шарфы и ленты на шею, в конце XVII века Петр I завез из Голландии, и поначалу они назывались голландским словом *halsdoek*, по-русски звучащим как «галздук» или «гауздук».

В дальнейшем, особенно при Анне Иоанновне (1730–1740), в России усилилось немецкое влияние, и «гауздук» сменился «галстуком»*.

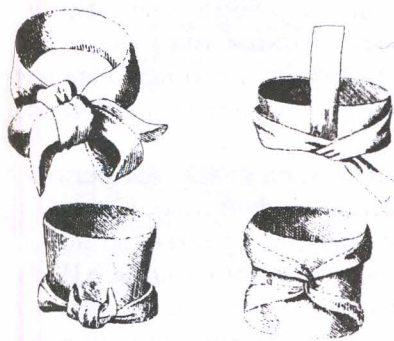
История шейных платков восходит к Древнему Риму. Ими утеплялись римские legionеры, часто и надолго покидавшие солнечную Италию.

Почти не знало галстуков мрачное Средневековье, разве только странствующие рыцари иногда закутывали шею платками от непогоды. И лишь к середине XVII века, в разгар барокко, они возрождаются во Франции.

Моде на них французы были обязаны хорватам из личной гвардии Людовика XIV. По обычаю своей родины они носили шейные платки, концы которых выпускали наружу. Офицеры-французы не устояли и тоже обзавелись ими, назвав их *cravate* («кроат» — по-французски хорват).

В 1692 году французы одержали убедительную победу при Штайнкерке (Бельгия) над вечными своими «противниками» англичанами.

* Сами немцы называют сегодня галстук *Halsbinde* (шейная повязка) или *Krawatte* — в память о королевских хорватах Людовика XIV.

Галстуки первой трети XIX в. еще недалеко ушли от шейных платков. Истинные денди знали десятки способов их связывать. Будущий король Англии Георг IV с завидным усердием обучался этому искусству у арбитра моды Браммела. Фасонами галстучных узлов изобиловали особые руководства. Приводим некоторые из них: а ля Байрон, прямо темпо, по-ирландски, по-восточному

«Наглый» галстук художника, 1850-е гг.

Битва началась внезапно, и офицеры не успели толком завязать свои «кроаты». Победа сделала их символом моды и подарила еще одно название — а ля штайнкерк. С ними уже не церемонились, просто обматывали вокруг шеи и скрученные вместе концы продевали в петлицу кафтана. Дамы в пылу патриотизма поспешили украсить свои наряды намеренно небрежными кружевными штайнкерками.

Во второй половине XVIII века, когда исчезли грандиозные парики (см.) аллонжи и роскошные одежды, шейный платок превратился в черную ленту «солитер», которой обматывали шею, спереди завязывая бантом.

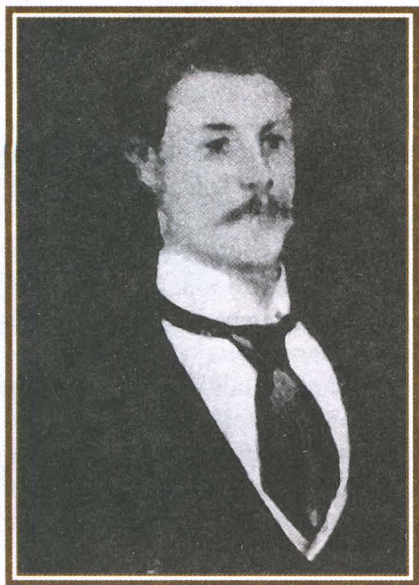
Во времена Директории экстравагантная молодежь в поисках любых способов для самовыражения заматывала шею широкими белыми платками из кисеи, которые доставали до ушей и закрывали рот. Эти галстуки назывались инкромбли («невероятные»). Углы воротника при этом должны были доставать до носа.

Условием элегантности стало умение изобретательно, по-своему, завязывать галстук. Меняли галстук три раза в день. Тут уж для серьезных занятий времени почти не оставалось. В конце второго десятилетия XIX века вышла книга Cravation, целиком посвященная искусству завязывать галстуки. В предисловии к русскому изданию было сказано, что читателям «открывается важная истина английского узла, бывшего, как говорят, одною из главных причин зависти и ненависти Главы Французской империи» (речь шла о Наполеоне Бонапарте).

В книге дано описание сорока (!) фасонов завязывать галстуки и у каждого фасона — свое название. Например, математический, который рекомендовался «нашим соорудителям мостов»; с узлом по-маратски — «молодым поверенным»; романтический фасон — новым профессорам; гордиев узел — «старому триумвиратору (начальнику. — К. Б.) министерскому»; восточный — «старым нашим сибаритам»; гагарою — «воинам наших больших зал»; чемоданом — «каким-нибудь главным директорам»; неглиже — «для дома и для деревни»; галстук любви — далеко не каждому; он «приличен только одушевленному лицу цветом молодости». Большим «романтическим» узлом завязывал галстук Байрон. Выдающимся галстучным авторитетом зарекомендовал себя Бальзак.

Лет полтора назад были галстуки парадные, повседневные, дорожные (для тепла, какие носил много путешествовавший Н. В. Гоголь, например). Шили галстуки из фуляра (легкой шелковой ткани), батиста, кисеи и кашемира.

Тогда же стали носить пластрон — широкий мягкий галстук, закрывавший верх манишки. Его закалывали булавкой с жемчужиной, камеей (резным камнем), а то и с бриллиантом. К концу позапрошлого — началу прошлого века стал

Шик 1870-х гг. – ленточный галстук.
С картины Э. Мане «Балкон»

популярен галстук-регата. Придумал его оставшийся неизвестным английский спортсмен. Концы галстука он пришил друг к другу и прикрепил к рубашке, чтобы во время гонок (на регатах) они не трепались по ветру и не мешали. Сзади у регаты сделали пряжку, позволявшую легко снимать и надевать галстук на любую шею. Узел у галстука-регаты делали постоянный, изготовленный на фабрике. Сегодня носят в основном галстук в виде фигурной ленты на подкладке. Это самовяз. Появился он во второй половине XIX века. Другой тип галстука, тоже известный с позапрошлого века, – «бабочка». В начале XX века его предпочитали всем другим галстукам. Даже государственные чиновники были при бабочке. Ей был предан всю свою жизнь премьер-министр Англии Уинстон Черчилль. А он-то, потомственный аристократ, в галстуках был большой дока. Сегодня «бабочка» украшает музыкантов, артистов, вокалистов, художников. Да еще дипломатов. Ограничений никаких, главное, вкус и элементарные приличия. В двадцатые годы прошлого века у нас горячо обсуждался вопрос, нужен ли пролетарию буржуазный галстук. За галстук могли привлечь к ответственности и разобрать на комсомольском собрании, а то и вовсе исключить из комсомола.

Зонтик

(на голландском языке zondek – защита от солнца)

Античные зонтики были похожи на современные. Они защищали и от солнца, и от дождя. И также могли складываться. С древней вазовой росписи

Устройство, защищающее от дождя и (или) солнца. В XVIII – начале XIX века у нас так и говорили (и писали) – зондек. И уже позже перешли на зонтик и зонт. В России зонтики (с XVI по XVIII в.) называли также солнечниками и тенниками.

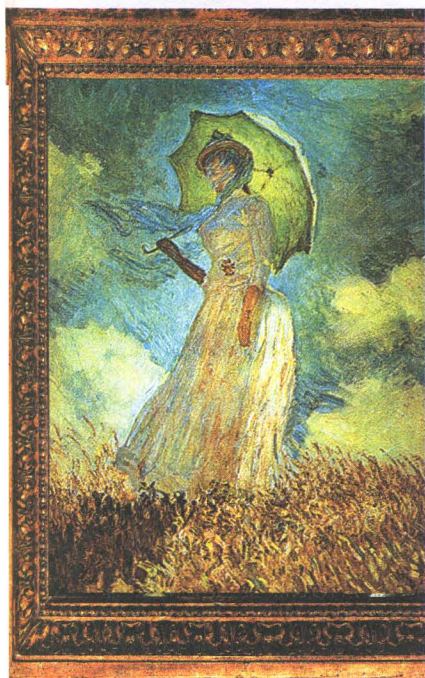
По-итальянски зонтик *umbella*, и виной тут не солнце, а тень, по-латыни *umbra*. По-английски зонтик – *umbrella*. Более изобретательными оказались французы: кроме *ombrella* – тоже латинского происхождения – зонтики от солнца они называли *parasol* (парасоль) в отличие от *parapluie* (параплуй), зонтика от дождя («рага» – против, а «sol» и «pluie» – соответственно «солнце» и «дождь»).

Французы являются также авторами универсального зонтика «анка» (франц. *encas*), или «антука» (*en-tout-cas*), – и от солнца, и от дождя.

На зонтик такого рода обратил внимание писатель Н. Лесков (вторая половина XIX в.): «Теперь преобладает во всем какой-то фасон антука – что-то готовое на всякий

Для этой дамы начала XIX в. «парасоль» всего лишь модный аксессуар

На пленэре.
Художник К. Моне, 1886 г.

случай и годное для всякой погоды: от дождя и от солнца» (рассказ «Антука»).

Древних римлян от жаркого итальянского солнца защищала умбелла (umbella) и умбракулум (umbraculum). Это служит веским доказательством того, что зонтик от солнца намного древнее зонтика от дождя.

У древних цивилизаций Египта, Месопотамии, Китая, Индии зонтик принадлежал к разряду вещей, которые символизировали власть и высокое положение в обществе. Он подтверждал высокий статус своего владельца, которого сопровождал невольник (или невольница) с раскрытым над его головой зонтиком.

Благодаря коммерческим способностям древних греков зонтики попали в Европу сначала к римлянам, которые первыми смекнули, что зонтик может очень пригодиться и от дождя. Дождевые зонтики они сделали коническими, солнечные были плоскими; ручка же не всегда располагалась по центру. Уже тогда они складывались, в плане были круглыми, с тканью, натянутой на рейки.

Больше тысячи лет прошло, пока не наступило новое нашествие зонтиков. К концу XVI столетия католическая церковь сделала большие зонтики знаком отличия Римского Папы. Под ними могли укрыться несколько человек сразу. Неудивительно, что со временем они преобразились в балдахины.

Во Францию зонтики, как и веера (см.), попали благодаря браку Марии Медичи (1573–1642), ставшей супругой Генриха IV. Здесь они быстро вошли в моду, обрели волшебные покрывающие и рогающие ручки.

Зонтики от дождя — парaplюи — оченьгодились француженкам для защиты гигантских причесок — фонтанжей (конец XVII — начало XVIII в.). Не меньше чем кавалерам в напудренных париках.

В XVIII веке зонтик носили с гордостью, упоением даже. В русском журнале «И то и сие» за 1769 год можно прочитать: «Он выступал замысловато и нес над собою зонтик, а по-русски подсолнечник или тенник, кто как изволит». В середине XIX века каркас зонтиков стал стальным, что сделало их и легче, и прочнее. А в наше время наступило зонтичное изобилие. Зонтики-трости, складные, миниатюрные и семейные, уличные и пляжные, простые, автоматы и полуавтоматы. Дешевые, средней руки и очень дорогие — на любой вкус и любые возможности.

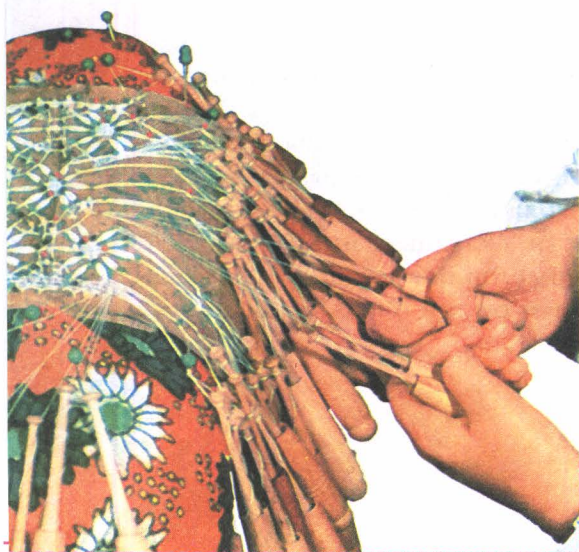
Кружева

(предположительно от слова «круг»)

В XVII–XVIII вв. тончайшие брюссельские кружева из брабантского льна покорили Европу. Завязтых модников не останавливали даже умопомрачительные цены на них. Англичане запретили их ввоз, ограждая себя от конкуренции. Чтобы обойти запрет, пришлось те же кружева переименовать в английские (англетеф)

Плетение кружев на коклюшках

Так называют узорные изделия из льняных, хлопчатобумажных, шелковых, шерстяных или металлических нитей и даже из волос. В основном используются для украшения одежды, хотя нередко можно видеть кружевные скатерти, салфетки, абажуры, шторы и проч. Изготавливают кружева вручную и при помощи машин.

Ручные кружева, которые ценятся куда выше машинных, плетут с помощью коклюшек или шьют иглами. Иногда сочетают те и другие кружева.

Не исключено, что идея кружев родилась при плетении рыболовных сетей. Немного воображения помогло кому-то вместо примитивных ячеек представить себе радующие глаз узоры.

Самые древние кружева обнаружены были в древнеегипетских захоронениях. Прошло не одно тысячелетие, пока в XIV–XV веках ремесло не возродилось. На этот раз первыми стали Италия и Фландрия. Правда, до сих пор неясно, какая из этих стран вправе претендовать на приоритет. Историки утверждают, что в Италии изобрели игольчатый способ, а во Фландрии — коклюшечный, более простой. Он-то и получил наибольшее распространение.

Успеху кружевного ремесла способствовали достижения в прядении, позволившие к XIII–XIV векам получать очень тонкие и прочные нити.

Кружева плели крестьянки, горожанки, монахини и великосветские дамы. «На пользу и в удовольствие приличных дам, барышень и других благородных почитателей этого искусства» издавались и переиздавались альбомы с образцами узоров.

В европейских странах кружевной промысел стал народным и кормил многие семьи. Заняты им были и взрослые и дети. Лучшие льняные кружева из особого брабантского льна поставляли Нидерланды. Высокую репутацию завоевали брюссельские кружева (названные еще в XVII в. английскими, чтобы обойти запрет на ввоз в Англию иностранных кружев). Родом из Нидерландов были «счастливые» кружева: считалось, что закончить их можно лишь по счастливой случайности, столько сложностей нужно было преодолеть кружевнице.

Знаменитые кружева малинэ, тончайшие, подобные тюлю, для дамских шляпок, — тоже родом из Нидерландов, из Михелена (сегодня в Бельгии), переделанного французами

Эдвард Сэвиль граф Дорсет (Англия начала XVII в.) денег на наряды не жалел. На портрете мы видим его с ног до головы украшенным драгоценными кружевами.

Художник В. Ларкин

Австрийский император Франц I Стефан (он же герцог Лотарингский, 1708–1765) обожал золотые кружева

в Malines — Малин. Францию кружевная стихия захватила в XVI веке. Сыграла свою роль связь с флорентийским родом Медичи, к которому принадлежала французская королева Екатерина Медичи (1519–1589).

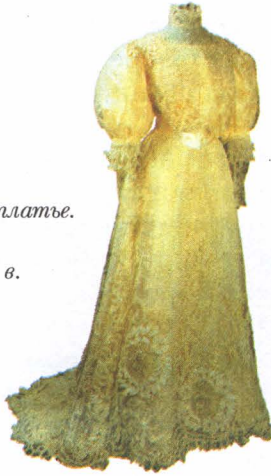
Но увлечение кружевами началось не с дамской, а с мужской прихоти. Католические прелаты и кардиналы украшали рукава и подол своих альб (белой длинной одежды из льна и шелка) кружевными воланами; кавалеры щеголяли в кружевах на придворных балах и приемах.

Без кружев не представляло себе жизни и славное воинство: маршалы, офицеры и простые мушкетеры воевали в кружевных воротниках и манжетах, надетых поверх кафтана. В течение Тридцатилетней войны в Европе (1618–1648) время от времени заключались «кружевные перемирия», чтобы мушкетеры могли постирать свои кружевные манжеты да еще высушить их, развесив на прикладах мушкетов.

Кружева украшали мебель, кареты и седла, несмотря на дороговизну. Французский король Генрих III (1551–1589), известный неумной и прямо-таки женской страстью к роскоши, извел на свои наряды четыре тысячи локтей золотых кружев. Парижские франты, по наблюдению генерал-адвоката Омера Талона, «находили удовольствие бродить по грязным улицам Парижа в высоких сапогах, широкие голенища которых были покрыты целыми мотками кружев и скорее напоминали собою вазы, набитые букетами».

Свадебное платье.
Россия.
Конец XIX в.

* Подушка для плетения кружев.

Общему психозу поддался и Король-Солнце Людовик XIV: под натиском своих дочерей он истратил на кружева для них 625 тысяч франков.

Чтобы не разорять казну и зарабатывать на кружевах, великий Кольбер, генеральный контролер финансов, посулами заманил во Францию венецианских мастериц и организовал мануфактуру в Алансоне. Отсюда и пошла слава французских кружев — *point de France*, *point de Alençon*.

В России кружевное дело завел Петр I. В 1712 году, побывав в районе Рудных гор, на границе Германии и Чехии, он заинтересовался этим ремеслом и счел его zelo полезным занятием для русских. Со временем кружевами прославились Вологодская, Петербургская, Орловская, Рязанская, Нижегородская губернии. Выделялась качеством кружев Балахна на Волге. В народе говорили: «Кутуз* да коклюшки — балахнинские игрушки».

Оби

Широкий длинный пояс для японской одежды — кимоно (см.). Сделан из атласа или жесткого шелкового материала. Носили его еще в древней Японии, подпоясывая им кимоно. Современного вида оби появились в начале XVIII столетия.

Носят женщины, мужчины и дети. Женские оби очень длинные — около 3,7 м, шириной 25 см; у мужчин они скромнее — в три четверти длины женского оби (примерно 2,8 м) и 15 см шириной.

Оби — предмет особой заботы японских дам. Его оборачивают вокруг талии поверх кимоно, завязывая большим бантом сзади. Или распускают концы, а то собирают их в некое подобие подушки.

Актеры завязывают бант оби спереди, чтобы не лишать зрителей удовольствия любоваться им во время спектакля — по законам японского театра кабуки актер всегда должен быть обращен лицом к публике.

Оби конца XVIII в. Япония.

Художник К. Сюнэй

Пояс оби воплощает представления

японцев о достоинстве и красоте.

Потому они и не изменяют ему

многие столетия

Перчатки

(от слова «перст» — палец)

Уже к XVI в. производство кожаной галантереи стало одним из ведущих ремесел (всего их в ренессансной Европе насчитывалось около 130). Йост Амман, выдающийся немецкий гравер того времени, изобразил мастерскую галантерейщика. На верстаке мастера — перчатки, которые ждут заказчика

Перчатки рыцарей Ордена Святого Духа (основан в XVI в. королем Франции Генрихом III). Расшиты золотом и серебром

Чехлы для рук с отделениями для пальцев. Слово «перчатки» не такое уж древнее, оно пришло к нам с самими перчатками в начале XVIII века по воле Петра I. В других славянских языках «перчаток» нет, зато у болгар, например, есть «пальчатки».

Самым древним перчаткам почти 3500 лет. Их извлекли из древнеегипетской гробницы фараона Тутанхамона, замурованного вместе со многими другими вещами (одеждой, мебелью и проч.), которые могли понадобиться рано умершему царю в загробном царстве бога Осириса. Сделаны они из льна и не очень уж отличаются от современных.

Меховыми рукавицами без «пальцев» согревали руки древние персы. Греки же порицали «перчаточников», считая их людьми изнеженными и слабыми, что не мешало греческим кулачным бойцам обматывать руки кожаными ремнями. Практичнее греков были римляне. Перчатки они надевали, приступая к трапезе, чтобы не обжечь и не испачкать рук: ведь столовых приборов тогда, как известно, еще не было. По той же причине обычай есть в перчатках сохранился и в Средние века. Нашлись умельцы, придумавшие специальные наперстники, которые натягивали только на пальцы. Но феодалы этим не ограничились. Перчатку они превратили в символ и атрибут власти, который помогал им владеть и повелевать.

С перчаткой сюзерена (короля, герцога, князя) рыцарь получал от него повышение своего положения и состояния; епископ — посвящение в сан; представителям городского сословия, купцам даровали с ней привилегии и льготы.

Именем королевской (или епископской) перчатки разрешалось торговать, чеканить монеты, собирать налоги. Наравне с печатью она удостоверяла волю власть имущих.

Рыцарь бросал перчатку к ногам обидчика, и это означало вызов на смертный бой; ею били по лицу, и такой позор смывали только кровью. Свою перчатку дарила рыцарю, избраннику сердца, дама. И тот, готовый на подвиг и любое безумство ради Прекрасной Дамы, прикреплял ее к поясу или шлему. Родовитые дамы гордились своими белоснежными льняными перчатками, достигавшими локтя, поверх которых они носили кольца и перстни.

В эпоху Возрождения (начиная с XV в.) перчатки вышивали шелком, золотом, украшали жемчугом, драгоценными камнями.

Граф Кэмберлен (Англия, конец XVI в.) гордился перчаткой Елизаветы I на своей шляпе, недвусмысленным знаком расположения к нему королевы. Художник И. Оливер

Английский аристократ XVI в., рыцарь, был немислим без перчаток. Художник Н. Хиллиард

Дамские перчатки начала XIX в. Таков закон: рукава короткие — перчатки длинные

Французская королева Екатерина Медичи, супруга Генриха II, родом из Италии, научила своих новых соотечественниц носить надушенные перчатки. С помощью пропитанных душистым ядом перчаток она умертвила супругу наваррского короля, замечательную женщину, мать будущего короля Франции Генриха IV. (То был «пустяк» по сравнению с резней, которую она устроила гугенотам в Варфоломеевскую ночь 24 августа 1572 года.)

Увлечение перчатками походило на манию, у некоторых они насчитывались сотнями — из бараньей, буйволиной, оленьей, лосиной кожи. Перчатками из собачьей кожи избавлялись от зуда. Искусство перчаточников было на грани возможного: из шкуры козленка им удавалось шить тончайшие (и невесомые) перчатки, которые без труда помещались в ореховой скорлупе. В XVI веке даже в карты играли в перчатках. В это время перчаточники и парфюмеры составляли один ремесленный цех, что оказалось на руку коварной королеве.

Среди дворян действовал суровый перчаточный ритуал. В перчатках нельзя было оставаться в присутствии Папы Римского или короля, в церкви и на похоронах, во время траура и по случаю торжеств.

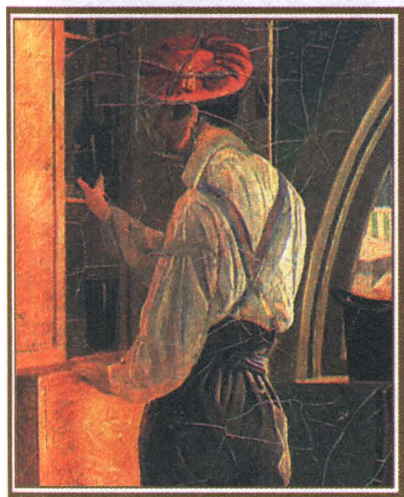
Можно было забыть снять шляпу, но совсем небезопасно — остаться в перчатках. Поэтому и перчатки старались делать пошире, чтобы стянуть их можно было скорее, чем прочесть «Аве Мария» (молитву — обращение к Деве Марии). Нельзя было подавать руку в перчатке или пытаться снять перчатки зубами.

Наверное, столь многочисленные запреты вынудили мужчин не надевать перчатки, а носить их за поясом. В XVIII веке укоротился рукав дамского платья, по локоть удлинились перчатки, стягивать их стало хлопотно, и тогда решили избавиться от «пальцев» — получились митени. Много проблем было с шитьем перчаток. Стоили они дорого и доступны были немногим. Известному английскому денди Браммелу перчатки шили два мастера: один кроил и шил пальцы, другой — запястья...

Но в начале XIX века труд перчаточника механизировали. Перчатки стали дешевле, и круг их обладателей расширился. Лучшие перчатки шили из кожи ягненка.

Подтяжки

Мужские панталоны начала XIX в. держались на подтяжках, хотя резину для них пока не применяли — ее еще не изобрели. С картины художника И. А. Клоковина

Эта важная для мужчин деталь одежды появилась на свет в начале XVIII столетия. Рабочий люд в те времена носил длинные штаны, и во время работы, требовавшей частой смены поз, они сползали, мешая работе — то и дело приходилось их подтягивать. Тогда-то и появились брючные «помочи».

Дворяне и буржуа обходились без этого приспособления, поскольку носили поколенные штаны — кюлоты. Подтяжками они обзавелись лишь в начале XIX века, когда в моду вошли длинные панталоны и у господ возникла настоящая необходимость поддерживать свои штаны на уровне.

Большие шансы на успех появились у подтяжек после изобретения в 1847 году резины, которая сделала их эластичными, удобными и практичными.

Резиновые подтяжки стали лучшим подарком невест женихам. Это при том, что тогда верхом неприличия для светской дамы было произнести слово «штаны».

Новый триумф подтяжек состоялся в семидесятые годы прошлого века и продолжался до девяностых, когда джентльмены без всякого стеснения выставляли эту интимную часть костюма напоказ.

Пояс

(по В. И. Далю от «опоять» — обнять)

Полоса ткани, кожи, шнура или жгута, которые повязывают вокруг талии (иногда выше или ниже). Поддерживает одежду, принимает на себя часть ее веса, создает облик человека в одежде.

С очень давних времен поясу приписывают магическое свойство отделять высшее и низшее начала в человеке, разделяя тело на верхнюю и нижнюю части. Люди издавна связывали пояс с понятиями достоинства, чести и положения в обществе.

Девушка-крестьянка в праздник надевала нарядную рубаху с тканой или вязаной «опояской»

Пояс к праздничному сарафану крестьянки. 2-я половина XIX в. Пояс не только держал и украшал одежду, но и защищал от напастей. Нечистая сила не могла его одолеть. А красный цвет сулил силу и долголетие

Только танцовщицы и гетеры не подпоясывали своих туник и хитонов. Древние гречанки подвязывали хитон высоко под грудью, что позволяло им обходиться без бюстгальтера. На людях можно было появиться без пояса лишь на похоронах и в дни религиозных праздников. Обычно же отсутствие пояса расценивалось как забвение обычаев предков и варварская неотесанность.

Многими веками пояса были семейной реликвией и передавались из рода в род.

В XV веке бургундцы превратили свои пояса в подобие сумок и патронташей. В Германии XVI века в моде были шелковые пояса; власти же, борясь с роскошью, запрещали их носить женщинам и детям. В городах увлекались дорогими поясами, но и тут следовало знать свой шесток: бюргеры не смели носить пояса стоимостью выше десяти гульденов.

На Руси издревле считалось зазорным ходить без пояса. Снять с человека пояс значило обесчестить его. Про того, кто не сдержался, распустился, говорили (говорят и поныне) — распоясался. Повинуясь старинному обычаю, пояс снимали, когда гадали.

Пояс дарили новорожденному. Девочек опоясывали сразу после крещения. Провожая в последний путь, покойнику надевали пояс.

Из поколения в поколение деревенские девушки дарили своим суженым пояса с вышитыми на них дорогими именами, наставлениями, молитвами, увещаниями, вроде: «За что, Ваня, осердился, мне не кланяешься». Да и гостей на свадьбе невеста одаривала поясами собственного изготовления. Дружку на свадьбе опоясывали полотенцем.

В Поволжье на поясах вышивали (или ткали) слова, по ним их делили на однословки, двусловки, трехсловки, четырехсловки.

Крестьянки носили пояс высоко, под грудью. Мужчины, предпочитая шелковые крученые опояски с кистями и бахромой («махрами»), спускали их ниже поясницы, «под брюхо» — выказывали так свое благополучие, особенно если над поясом выдавался живот.

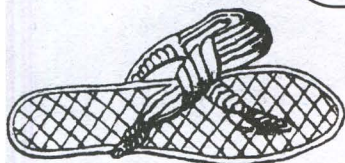
На поясе деревенского хозяина обычно висел нож в ножнах.

Отбросив сандали

Бакса

(лат. *baха*)

Бакса. В Древнем Риме по этой убогой обуви отличали бедняков и чудаков-философов, разбиравшихся в высших материях, но наживать добро не умевших

Легкие туфли, сандалии или постолы древних римлян, которые они плели из волокон, листьев и узких полос вайды. Египтяне употребляли для них листья пальмы и папируса. Их нередко находили в древнеегипетских захоронениях. Были двух типов — плотно облегающие ступню и сделанные в виде башмаков. У древних римлян считались обувью бедноты и потому стали атрибутом комических героев и чудаков-философов.

Бахилы

Бахилы (иначе бродни) — обувь рыбаков-промысловиков

Под таким названием в России бытовала обувь в основном двух видов:

плетеная из лыка или бересты в виде туфель и башмаков; ее носили дома, в ней работали на скотном дворе, надевая на босу ногу («босовики»), не привязывая;

кожаные промысловые сапоги (на Севере и в Сибири) охотников и рыбаков, широкие с высокими голенищами, на помочах, которыми их подвязывали к поясу. Чтобы не ерзали на ноге, голенища бахил стягивали под лодыжками и под коленями.

Бахилы были выворотными сапогами, так как подметку к ним пришивали изнутри, а потом, смочив водой, выворачивали.

ашмаки

(слово из турецкого языка)

Туфли «птенцов» Оксфорда и Кембриджа. 1930-е гг. (ныне экспонаты Музея обуви Нортхемптон). Они как бы удостоверяют принадлежность к университетскому клану. Оксфордские туфли на шнурках, кембриджские «Кембридж слипперы» (Cambridge slippers) – без шнурков, с резинкой на подъеме

Низкая обувь, как правило, на каблуках.

Судя по всему, на Руси начали распространяться с XV века. В сохранившейся описи имущества Ивана Грозного (1583 г.) значатся башмаки «светло зеленые».

Шили башмаки в то время из юфти и сафьяна, атласа и бархата. Обильно украшали золотом, кружевом, «образцами», жемчугом. Под каблуки ставили скобы; железные — на обычные башмаки, серебряные — на выходные. Башмаки царя Михаила Федоровича Романова были «шиты золотом волоченым, скобы серебряны...».

Особенное пристрастие к каблукам питали женщины и девицы из знатных семей. По уверению побывавшего в Москве в 1630 году немецкого путешественника Адама Олеария, они носили обувь с каблуками в четверть аршина, то есть около 13 см (!). Ходить в таких башмаках было сущей пыткой. После реформ Петра I (в самом начале XVIII в.) башмаки европейского образца с чулками стали обязательными для дворян, служилых людей и военных.

Искренний сторонник Петровских реформ и их современник Иван Тихонович Посошков в своей знаменитой «Книге о скудости и богатстве» (1724 г.) настаивал, чтобы купцы «на ногах имели бы сапоги, а башмаков тот чин отнюдь не носил бы».

В XIX и даже в начале XX века башмаки были в основном женской и детской обувью. Но задолго до третьего тысячелетия мужчины снова отвоевали себе башмачное равноправие.

ОТИНКИ

(франц. bottines)

Дамские ботинки. 1910 г.

Род башмаков (см.) по щиколотку. Иногда — до середины икр.

В XIV веке ботинки появились во Франции, но представляли собой не башмаки, а гамашы. И только три столетия спустя ботинками стали называть башмаки.

В наших краях слово «ботинок» появилось в середине XIX века. Зато уже в 1786 году Г. Р. Державин роняет фразу: «То рядит щеголей в ботины...» и замечает при этом: «Лег-

Обувь на каждый день.
Англия. 1900-е гг.

Пока юбки оставались длинными, не было нужды заботиться об изяществе обуви на каждый день. В самом начале XX в. дамы предпочитали высокие ботинки на кнопках. Прочные английские мужские ботинки на шнурках называли «бэлморал» (balmoral) – по королевской резиденции в Шотландии; возможно, они прижились по вкусу членам королевской семьи

Дамские атласные ботинки к выходному платью.
Россия. Середина XIX в.

Ботинки Томми, 1975 г.
Замечательны не только своей величиной (высота ок. 135 см), но и тем, что в них еще молодой Элтон Джон сыграл роль Мага китайского бильярда в нашумевшей рок-опере «Томми». Заодно обувная фирма Doctor Martens из Нортхемпшира, изготовившая эти ботинки, получила блестящую возможность для саморекламы

кие сапожки, которые ввел Его Светлость (Потемкин? – К. Б.) в употребление своим примером».

До конца XIX века говорили не «ботинок», а «ботинка». Боты в XVIII веке – это кожаная крестьянская обувь, а в XIX веке боты и ботинки означали одну и ту же обувь, отнюдь не крестьянскую.

Самые большие ботинки в мире изготовили в 1975 году в Англии для героя фильма «Томми» (его исполнил Элтон Джон), снятого по одноименной рок-опере.

Собрали уникальную пару в цехе кинофирмы «Columbia pictures».

У ботинок Томми рекордная высота – около 136 см. Была использована модель Doctor Martens (с массивными подошвами из пенополиуретана на «воздушной подушке»). Они темно-красного цвета со специальными «ходульными» застежками сверху. После блистательной кинокарьеры они перекочевали в Музей обуви Нортхемптон. В 1996 году ботинки Томми побывали в Москве, на выставке «Синдром Золушки» в Кусково, вместе с другими уникальными экспонатами по истории обуви.

Ботфорты

(от франц. bottesfortes)

С. Вобан, генерал Людовика XIV (конец XVII в). Строил крепости и готовил захват вражеских городов. Почти всю сознательную жизнь провел в ботфортах

Высокие сапоги с расширяющимся раструбом. Введены Петром I в армии с 1700 года, то есть в самом начале реформ, решительно изменивших облик и жизнь русских — и гражданского, и военного звания. Великий царь чуть ли не первым натянул эти гремучие, из грубой кожи и со шпорами, сапоги. Он же одел армию в «щиблеты» (гетры), латы и колеты...

Ботфорты конного лейб-гвардейца. Портрет А. Воляровского. Художник А. И. Шарлемань, 1852 г.

Сапожная мастерская.
Германия. XVI в. Гравюра Й. Аммана

В Западной Европе с XVII века ботфорты также были обувью военных и моряков. Англичане называли их «джейкбутс», а французы — «боттес фортес». А если заглянуть в прошлое еще дальше, то увидим мушкетеров в чудных сапогах, не таких высоких, но с огромным раструбом и причудливыми отворотами, которые франты опутывали кружевами. Подобные же сапоги (но без кружев) носили конные курьеры. Видимо, они и были предками ботфорт. К началу XIX века ботфорты — это в основном обувь императорских и королевских гвардейцев. Шили их из черной кожи с мягким или твердым голенищем, с козырьком, закрывавшим колено, и подколенным вырезом. В них воевали Наполеон и Веллингтон, одолевший, как известно, Наполеона в битве при Ватерлоо. Так и остались эти сапоги в памяти народов под именами великого француза и выдающегося англичанина.

Александр I, увенчанный лаврами победителя, въезжал в Париж верхом и в ботфортах. Пораженные французы прозвали нашего красавца монарха «скульптурой в сапогах». Художник А. И. Шарлемань в 1852 году написал портрет юнкера лейб-гвардии конного полка А. Вонляровского при параде: в каске (см.) с золотым орлом, на коне вороной масти. Но только ботфорты придают этому юнцу по-настоящему воинственный и мужественный вид. Ботфорты оказались долговечны: в униформе гвардейских кавалеристов — кавалергардов, конной лейбгвардии и кирасир России они дожили до Февральской революции 1917 года. Камер-пажам (учащимся старших классов Пажеского корпуса, дежурившим при императоре и дамах его семьи) полагались белые лосины (кожаные в обтяжку штаны), лакированные высокие ботфорты и шпага на золотой портупее. В ботфортах несли службу по охране Зимнего дворца офицеры и рядовые лейб-гвардии конного полка.

Валенки

Зимняя обувь из сваленной («катаной») шерсти, валяные сапоги.

Другие названия: катанки, катанцы, пимы.

Как ни странно, появились они в России относительно недавно, не раньше начала XIX века. Странно потому, что валяние шерсти известно русским с глубокой древности. Применяли его для получения сукна, головных уборов.

С валенками с ярмарки. Фрагмент картины
Б. М. Кустодиева. 1906 г.

Продавец воздушных шаров в кукморских валенках. Фрагмент картины Б. М. Кустодиева «Ярмарка». 1915 г.

Намного древнее валяных сапог кеньги, коты, чуни — зимняя обувь без голенища или с суконным голенищем.

Родиной валенок называют Семеновский уезд Нижегородской губернии. Артель «катальщиков» (обычно родственников) из 3—4 человек ходила по деревням со своим инструментом. Им выделяли просторную избу, где они и валяли обувь — сначала для хозяев, потом для других заказчиков.

Катали валенки из овечьей шерсти — коричневой, серой или белой. Лучшей считалась шерсть поярка (от овцы по первой осени). Ценили шерсть галицкую (юго-западные склоны Карпат, Украина) и чухломскую (из-под Костромы). От обычной шерсти поярка отличалась мягкостью, недлинным руном и «мурашками» — пуховыми клочками, которые образуются при первичной обработке шерсти (ее «разбитии»); они важны для получения добротных валенок.

Первые валенки делали в два приема: сначала низкие валяные коты, к которым потом пришивали голенища. Вскоре перешли на изготовление валенок целиком, на колодке. Из пуда шерсти получалось 15 пар валяных сапог.

Механизация в производство валенок пришла в XX веке. А без нее даже опытному деревенскому мастеру едва удавалось свалить не больше двух пар за день при работе от зари до зари. В центральных губерниях России в середине XIX века валенки обходились недешево — до 5 рублей за пару. Порой семья могла себе позволить только одну пару на всю семью; носили ее по очереди или по старшинству. В суровые русские зимы валенки стали необходимой обувью, но работать в них было не принято. Их надевали дома, в праздник или в дорогу. Деревенский богачей носил черные чесанки. Но лучшими были белые валенки выше колен, пушистые, мягкие, не тугой валки и не проклеенные. Однако более носкими и теплыми зарекомендовали себя, наоборот, крепко свалянные гладкие и мягкие сапоги.

Мордва, мари, чуваша — народы Среднего Поволжья — по праздникам надевали писанные валенки и валенки с мушками: на белый валенок наносились красные точки или красный рисунок. Их называли кукморскими (Кукмор — городок в Татарии). Валенки с вышитыми красными нитками голенищами именовались комаровскими. Татары и вовсе носили валенки с розовыми голенищами.

Кукморские валенки написал с натуры Борис Михайлович Кустодиев на картине, изображившей ярмарку в небольшом поволжском городе в начале XX века. Особенно живописен мужичок, торгующий разноцветными воздушными шарами и обутый в кукморские валенки...

Сродни кукморским вятские валенки. Они были белые или светло-серые с красным узором по голенищу, который делали набойкой или шерстяными нитками.

Калиги

(лат. caliga — «сапог»)

Такими были калиги – солдатская обувь древних римлян. Калигами римские легионы топтали полмира, в них побеждали и умирали. По калигам получил свое прозвище один из самых страшных императоров Древнего Рима – Калигула

Древние римляне калигами называли военные полусапоги из прочной и грубой кожи, обувь солдат и центурионов (что-то вроде нынешних взводных или ротных командиров). Военную службу, солдатчину, тоже называли калигой, а слово калигатус (лат. caligatus) обозначало солдатню.

Солдаты легкой пехоты (инфантерии) были экипированы калигами спекулаториа (caliga speculatoria) с облегченными подошвами без гвоздей, чтобы не «цокали» и позволяли в разведке передвигаться почти бесшумно.

Особые калиги были у наездников высокого ранга. С края подошвы, сзади, в них забивали серебряные гвозди, служившие шпорами.

Спрос на военную обувь в Древнем Риме, который постоянно с кем-нибудь воевал, был большой, и тапание калиг выделилось в особое ремесло; самих мастеров называли калигариус (caligarius). На одном из древнеримских надгробий сохранились изображение сапожника и надпись «сатор калигариус» (sutor caligarius), то есть «сапожник по калигам». Под именем Калигула (от лат. caligula — сапожок) оставил по себе недобрую память правнук Божественного Августа император Гай Цезарь Августус Германикус. Он вырос в военном лагере своего отца полководца Германика и еще в детстве носил солдатскую обувь, за что и получил свое прозвище. Очень трогательное, оно совсем не вязалось с деяниями этого венценосного монстра, жестокого, алчного, коварного, погрязшего во всех мыслимых и немыслимых грехах. На четвертом году своего кровавого правления Калигула был убит доведенными до отчаяния римлянами, не дожив и до 30 лет.

Много столетий спустя калиги объявились на Руси в виде легкой обуви странников, иноков, косцов и пастухов. Видимо, по этой причине странствовавших русских богатырей, нищих и увечных прозвали «каликами перехожими». В. И. Даль предположил, что отсюда взялось и слово «калека». Холстяные калиги надевали на покойников — в деревнях этот обычай держался до начала XX века. Хоронить в башмаках, подбитых гвоздями, считалось большим грехом.

Кальцеус (лат. calceus)

Кальцеус патрициус — обувь древнеримских патрициев, сенаторов, императоров

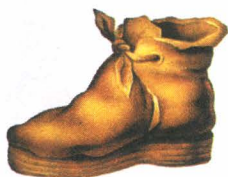
Обувь древних римлян. Была трех видов:
обычная — вроде наших полуботинок и полусапог;
кальцеус патрициус — обувь патрициев; мужчины надевали ее с тогой. Красные кальцеус на каблуках носили консулы, преторы и курульные эдилы — высшие должностные лица и императоры.

Кальцеус сенаторов были черными с тремя-четырьмя (как и у патрициев) рядами перекрещивающихся ремней на голени. Склонные к образным выражениям, древние римляне говорили: *calceus mutare* (сменить обувь), что означало стать сенатором.

На закате Рима император Аврелиан (270—275), человек жесткий, запретил мужчинам носить цветную обувь, но с дамами, сверх всякой меры украшавшими свои кальцеус золотом и драгоценными камнями, связываться не стал;

кальцеус репандус — с загнутыми вверх носами, известные еще у древних египтян и этрусков.

Котурны (от греч. которнос)

Котурны. Им суждено было возродиться тысячи лет спустя, в середине XX в. и на рубеже XXI

Античная обувь греческого происхождения.

Под этим названием была известна обувь актеров в трагедиях, особенно греческих; у них была очень толстая пробковая подошва, и актер казался выше ростом — так ему полагалось по роли. Но чтобы подобная уловка была незаметна зрителю, приходилось выходить на сцену в длинной, до пят, одежде. Когда римляне говорили «сменил простую обувь на котурны», это означало, что кто-то отказался от простоты ради высокопарности.

Мода нашего времени воскресила котурны, в них можно видеть и женщин, и мужчин, особенно молодежь. Но уже не на подмостках, а в обыденной жизни. Никто их не скрывает под одеждой, скорее наоборот, с удовольствием демонстрируют гигантские подошвы.

Котурнами называли еще высокие кожаные сапоги для охоты, которые закрывали ступню целиком и поднимались

до середины (или несколько выше) икр. Спереди стягивались шнуровкой, а сверху имели отвороты.

В отличие от другой обуви, такие котурны различались по правой и левой ноге и, как считали древние, «навечно принадлежали той или иной ноге».

Третья разновидность котурнов — эндромисы, то есть «элитные» сапоги, в которых римляне изображали своих богов и богинь — таких, как Диана-Охотница, Бахус (бог вина) и Меркурий (бог торговли), богиню Рима и обожествленных ими императоров. Конечно, эти котурны не были бытовой обувью. И когда один знатный римлянин осмелился показаться в подобной обуви на публике, неистовый Цицерон обрушился на него с гневными поношениями.

Древнегреческий актер на котурнах

Крепиды

(от греч. крепис)

*Этруск в крепидях. VI–V вв. до н. э.
Фрагмент росписи древнего склепа*

Обувь, характерная для античных народов Средиземноморья, прежде всего для греков. Состояла из толстой подошвы с пришитыми к ней берцами, по верхнему краю которых были отверстия; в них продевали ремни, удерживающие обувь на ноге.

Иногда к подошвам крепили ремни, образующие петли, и уже в них продевали ремни для укрепления на ноге. Полное представление о крепидях можно получить по древним изваяниям, вазовым и настенным росписям, дошедшим до наших дней.

Крепиды носят и в наше время — как в Средиземноморье, так и далеко за его пределами, особенно в курортный сезон. Их простоту, изящество, практичность и гигиеничность оценили во всем мире.

*Крепиды — подошвы на ремешках,
бессмертная обувь.*

*Справа — античные сосуды
для косметики в виде крепид*

Лапти

Крестьянин в лаптях, конец XIX в.
Не так уж давно — меньше ста лет
назад — страна наша слыла
лапотной

Железный кочедык, которым плели
лапти

Костяной кочедык

Низкая плетеная обувь. На Руси известна с глубокой древности. Первое упоминание о лаптях встречается в «Повести временных лет» (XII в.).

Когда киевский князь Владимир Святой, прозванный в народе Красное Солнышко, одержал победу над болгарами (985 г.), его воевода Добрыня, осмотрев одетых в сапоги колодников (пленников), сказал князю: «Эти не захотят быть нашими данниками; пойдем, князь, поищем лучше лапотников». Да и то правда: чуть ли не до начала XX века крестьянская Россия была лапотной.

По весне или в начале лета крестьяне отправлялись в лес драть липовое лыко — в эту пору оно легко снималось с деревьев. Лыко драли «в раст», пока не распустились листья. На пару лаптей обдирали три молоденьких (4–6 лет) липки. А нужно было лаптей немало — и про свой обиход, и на продажу. «Добрый мужик в худую пору изнашивал в одну неделю не меньше двух пар лаптей», — свидетельствовал известный дореволюционный писатель и этнограф С. Максимов.

За многие века устоялись приемы лапотного промысла. Лыко отмачивали в теплой воде, а потом, как правило, оставляли в запруде, чтобы легче снималась кора и получался луб. Плели лапти на колодке, пользуясь железным (или костяным) крючком-кочедыком; называли его еще свайкой или швайкой. Им же сдирали кору с деревьев.

«Самые сноровистые работники успевали за сутки сплести не больше пяти пар лаптей. Легко дается подошва, перед и обушник (бока). А вот запяtnик дается не каждому: на нем сводятся все лыки и связываются петли — так, чтобы продетые в них оборы не кривили бы лаптя и не трудили ногу в одну сторону.

В народе говорят, что царь Петр все умел делать, до всего дошел сам, а над запяtnиком лаптя задумался и бросил. В Питере тот недоплетенный лапоть хранят и показывают», — читаем у С. Максимова.

Одни лапти плели в пять полос лыка, или строк, — то были пятерики; сплетенные в шесть строк — шестерики и в семь — семерики.

Великорусский лапоть отличался косым плетением лыка; белорусский и украинский — прямым.

Перед и обушник русских лаптей были плотными, жесткими. У белорусских они практически состояли из петель

Мужик плетет лапти.
Старинный лубок

лыка, в которые продевали кожаные или пеньковые оборы, удерживающие лапти на ноге.

В XIX веке лапотным промыслом славилась Костромская губерния, изобиловавшая липовыми рощами. Им пробаивались многие крестьяне, особенно в межсезонье. В работу вовлекались семьями — дел хватало и старому, и малому. На большой городской базар сразу привозили подводами по сто тысяч пар лаптей.

Самыми красивыми считались вязовые лапти (из лыка вяза). Их выдерживали в горячей воде — тогда они розовели и становились твердыми.

В праздники деревенские молодухи надевали писанные лапти с передами из белого липового и розового вязового лыка, а по бортику шел венчик из узких полос лыка.

Зато самыми захудалыми лаптями на Руси прослыли ивняки, или коверзны, — из ивовой коры; даже плести их считалось зазорным. Из коры тала плели шелюжники, а из дубовой коры — дубовики. На Черниговщине лапти из коры молодых дубов называли дубочарами.

В дело шли и пеньковые очесы, и ветхие веревки; лапти из них — чуни — носили в основном дома или в жаркую

Среднерусский лапоть. Лапти были легкой, надежной, часто бесплатной (многие плели их сами) или почти дармовой обувкой, если не считать погубленные ради лапотного лыка рощи — в основном липовые

Крестьянские ступни

сухую погоду. У них, должно быть, финское происхождение: финнов в России звали чухна. Были у таких лаптей и другие названия: курпы, крутцы и даже шептуны.

В районах, где лыка не было, а закупать его было накладно, из тонких корней плели коренники; из конского волоса — волосяники. В Курской губернии наладились даже делать соломенные лапти.

Чтобы лапотная обувка была прочнее и ноги в ней не промокали и не замерзали, ее низ «подковыривали» конопляной веревкой. Прежде чем надеть лапти, ноги оборачивали в холщовые портянки, а потом закутывали в суконные онучи. Для работы по хозяйству удобны были плетеные ступни — подобие высоких галош (резиновые галоши, еще дорогие, вошли в деревенский быт только в начале XX в. и надевали их лишь по праздникам).

Ступни оставляли у порога, чтобы быстро надеть для работы по хозяйству, особенно весной или осенью, когда на дворе грязь, а лапти с портянками, онучами и оборами надевать долго и хлопотно.

В не столь уж давние времена лапти у русских (в отличие от сапог) были разными для правой и левой ноги, а у поволжских народов — мордвы, чувашей и татар — они не различались по ноге. Живя бок о бок с этими народами, русские переняли более практичную обувь: когда изнашивался, рвался или терялся один лапоть, другой можно было не выбрасывать.

Для многомиллионного крестьянского люда более дешевой и практичной обуви было не сыскать, «легкой для ходьбы по лесам и притом зимой — теплой, а летом — прохладной».

В конце XIX века пара лаптей (подковыренная паклей или лыком) стоила не дороже 3—5 копеек, а сапоги — несколько рублей. Правда, и снашивались лапти намного быстрее сапог: в страду за четыре дня, зимой — дней за десять. «В дорогу идти — пять пар лаптей плести», — говаривали в народе. У шведов даже сложилось понятие — «лапотная мила». Ближе к середине позапрошлого века Иван Сергеевич Тургенев в рассказе «Хорь и Калиныч» сравнивал орловского мужика с калужским оброчным крестьянином: «Первый... ходит на барщину, торговлей не занимается, ест плохо, носит лапти; калужский оброчный мужик... торгует маслом и дегтем и по праздникам ходит в сапогах».

За свою многовековую историю лапти вошли в язык русского народа, его поговорки и присказки.

«Путает, словно кашу в лапти обувает» — так говорили о тех, кто путал в деле и разговоре. О никчемном, шатающемся без дела человеке отзывались: «Звонит в лапоть». Неразборчивому в делах и словах народ подсказывает: «Не всякое лыко в строку».

Пулены

(франц. *poulaine*)

Пулены. Франция. XV в.
Пятьсот лет назад социальный статус человека измеряли длиной башмачных носов. Но достаточно взглянуть на современную модную обувь, чтобы узнать в ней те же пулены и краковяки

Башмаки с длинными носами, как правило, загнутыми вверх. Носили в Европе с XIV по XVI в.

Само название указывает на польское происхождение этой причудливой обуви: *poulaine* на древнем французском языке означало «польский», а также «башмаки из Польши». В Бургундии правящий герцог капитулировал перед модой: принцам крови он разрешил носить пулены в две с половиной ступни (70 см), родовым дворянам — в две (60 см), рыцарям — в полторы (45 см) и горожанам — в одну ступню (30 см). Простолудин довольствовался половиной ступни (15 см). В Англию эти чудо-башмаки попали под названием «краковских» при короле Эдуарде III (1327–1377). Здесь тоже разгорелись страсти, и королю пришлось издать ордонанс, которым была строжайше ограничена длина носов обуви: «Ни рыцарь, ни лорд, ни дворянин или джентльмен, и никто другой не могут носить башмаки с носами больше двух дюймов (5 см) под страхом штрафа в сорок пенсов». Его величество решил, что двух дюймов вполне достаточно, дабы выглядеть и пристойно, и модно. Тем более что Церковь усмотрела в модных носках прои́ски дьявола. Сменивший Эдуарда III на английском троне его внук и сын Черного Принца Ричард II (1377–1399) сочетался браком с Анной Богемской, а Польша была тогда частью Богемского королевства. С ней в свите короля появились польские аристократы в пуленах. Тут уж король был не в силах совладать со спесью знати, и носы их башмаков достигли чуть ли не полуметровой длины и даже больше.

В начале XXI века снова разгорелись страсти по длинноносой обуви, как мужской, так и женской. Не только господа, но и дамы опять вступили в соперничество за длину и экстравагантность носатой обуви. Как шесть веков назад.

Сапоги

Французский щеголь, конец XVIII в. В данном случае мягкие сапоги со шпорами указывают на принадлежность к избранному обществу и на занятия верховой ездой, поощрявшейся в свете

Праздничные крестьянские женские сапоги. Россия, 1880-е гг. Даже на исходе XIX в. обладателями кожаных сапог в деревне были только зажиточные крестьяне, и то не все. Наши сапоги «с фасоном» – скопинские (Рязанской губернии)

Обувь с высокими голенищами. Лингвисты спорят о происхождении слова «сапоги»; возможно, оно произошло от древнерусского «соп» — труба.

Не исключено, что изобретателей сапог надо искать среди древних египтян: на оставшихся после них фресках можно обнаружить сандалии, снабженные голенищами.

Видимо, к их соавторам можно отнести и персов, которые носили высокую обувь из тонкой кожи — персикаи, у щиколотки перетянутые ремнями.

Подобие высоких сапог — эмбады — носили древние греки. В их распоряжении были также эндромисы — котурны (см.) охотников и наездников. В эндромисах древнегреческие скульпторы ваяли своих мифических героев — Геракла и Персея.

Особые сапоги, с отрезным задником и со складками на взъеме — тангии и ксангии — были обычной мужской обувью в Византии.

Средневековому мужчине, много времени проводившему на коне, оченьгодились полусапоги из телячьих кож и сукна — хуссо. После крестовых походов в Европе появились высокие сапоги «кальцеи рострати» с острыми, по-восточному загнутыми вверх носами (в виде ростров, то есть носов боевых кораблей).

К середине XVII века уважающие себя кавалеры обзаводятся громоздкими сапогами. Тягу к ним усилила Тридцатилетняя война (1618—1648), и давний спор башмаков с сапогами решился в пользу сапог.

К сапогам располагали королевская охота и вошедшая в большую моду верховая езда.

Широкие, с отворотами до середины голенищ, они были похожи на цветочные горшки, которые сверху обильно украшали кружевами. А высокие каблуки и массивные шпоры — часто позолоченные — придавали представителям сильного пола лихой и воинственный вид. Фигурные кожаные нашпорники спереди почти полностью закрывали ступню.

Без таких сапог невозможно себе представить отважных мушкетеров короля, воспетых Дюма-отцом.

На Руси сапоги стали носить не меньше тысячи лет назад, но в древности они «составляли обувь только князей и старейшин». В XVI—XVII веках «сапоги носились до колен и служили вместо штанов для нижней части тела и для того

Сапоги дамские «Весна» и «Лето» (1970-е гг.) из Музея обуви Нортхемптон, Англия. Современные дизайнеры не устают фантазировать на обувную тему. Вот и дамские сапоги расцвели временами года

Сапоги купеческие. Россия, 2-я половина XIX в. Художник П. М. Боклевский. Литография к пьесе А. Н. Островского «Бедность не порок». Купца-самодура выдают даже его сапоги

подкладывались холстиною; их снабжали высокими железными подборами (каблуками) и подковами со множеством гвоздей по всей подошве. У царей и знатных лиц эти гвозди были серебряные», — писал Н. И. Костомаров в «Очерке домашней жизни великорусского народа в XVI—XVII столетиях». С Петровскими реформами (начало XVIII в.) пришла новая технология обработки кож. По царскому указу деготь заменили ворванью (жиром морских животных и некоторых рыб), иначе было не уберечь ноги от сырости. Мастерам, продолжавшим выделывать кожи по старинке, Петр пригрозил лишением «имения» и ссылкой «с наказанием на вечную работу на галеры».

В XIX веке деревенские сапоги тачали из простой черной кожи. Подошвы подшивали «варными» нитками. Но чуть ли не до конца века в глубинке сапоги шили на прямой колодке: левый сапог не отличался от правого; сапоги, сделанные на косо́й колодке, в глубинке не носили, почитая за великий грех. Избегали металлических гвоздей — «в таких

сапогах скоморохи плясали»; пользовались березовыми гвоздями. Кожаные сапоги были мечтой трудового человека, крестьянина или мастерового, составляли для мужика «самый соблазнительный предмет... Никакая другая часть мужицкого костюма не пользуется такой симпатией, как именно сапоги» (Д. Н. Мамин-Сибиряк, 1880-е годы).

Голенища купеческих сапог делали круглыми, шестигранными и восьмигранными, с «морщиной» и лаковыми «бураками». И под стать этой красоте — высокий каблук и тупой нос. В большом ходу был «смазной товар» из юфти (кожи крупного рогатого скота), то есть сапоги, смазанные чистым дегтем или ворванью.

См. также «Ботфорты».

Солеас (лат. soleas)

Солеа (по-латыни solea)

Давно стало привычным заблуждение, что древние римляне разгуливали по улицам Вечного города в сандалиях — простенькой обуви, состоявшей из подошвы и ремешков для укрепления на ноге.

На самом деле уважающие себя граждане носили сандалии, по-латыни soleas (солеас), только дома — в отличие от греков, не делавших различия между домашней и уличной

Сцена из древнеримского быта — по античному рельефу, который хранится в Британском музее. Молодой человек, расположившийся с гетерой на клине, приглашает почтенного старца принять участие в симпозиуме. Мальчик-раб спешит снять с гостя soleas

Симпозиум в триклиниуме.
Древний Рим

обувью. Уличная обувь латинян, в общем людей практичных, была более основательной и закрытой.

Поэтому выйти из дому в *soleas* считалось верхом неприличия — все равно, что сегодня показаться, например, на Тверской в ночной пижаме.

И человека, сидящего дома неодетым, как бы сказали сегодня, неглиже, древние римляне называли *soleatus* (солеатус).

Отправляясь в гости, сандалии брали с собой. За господами их несла рабыня — *sandaligerula* (сандалигерула: «сандалиум» и «геро» — носить).

Тут уместно будет напомнить, что мужчины тогда сидячей позе предпочитали позу лежащую. (Не от того ли в конце концов погиб Древний Рим?) Лежа ели, читали, писали, принимали гостей.

Так что, собираясь на симпозиум (проще говоря, на пирушку), хозяева и гости устраивались на ложах триклиниума (а по-нашему — столовой), расположенных в виде буквы «П» по трем сторонам небольшого столика.

Пытаясь всему определить меру, римляне считали, что число гостей должно быть не меньше трех, то есть числа граций, но не больше семи. «Семь гостей — еда, девять — беда», — говаривали две тысячи лет назад (и более).

Размещением гостей ведал раб *nomenclator* (номенклатор). Вот она откуда — нынешняя номенклатура, то есть иерархия высших чиновников.

Занять чужое место означало низко пасть в глазах сограждан. Перед началом трапезы гости, естественно, снимали сандалии: выражение «*soleas deponerum*» (*soleas deponerum*), то есть «снять сандалии», и означало приглашение к столу. Еду и вино подавали на столик с трех ножек с греческим названием «трапеза» (отсюда перекочевавшее и в русский язык).

На головах хозяина и гостей красовались венки, а на шеях — цветочные гирлянды. Верили, что венки из мирта уменьшают опьянение.

Пока господа предавались чревоугодничеству, их сандалии стерегли стоявшие за ними молодые рабы. Частенько они развлекались тем, что прятали обувь хозяев, чьи слуги зазевались или отвлеклись. Переполох и поиски пропавших *soleas* неизменно вызывали восторг пирующих. С окончанием застолья гости требовали у слуг свою обувь, восклицая: «*Soleas porcere!* (*Soleas porcere!*)», что означало «Несите обувь, собираемся уходить!».

Глава пятая

Бюро короля и «сиденье любви»

Армариум

(лат. «armarium»)

Армариум для свитков папируса, IV в. Если бы не уцелевшие древние надгробия, что бы мы узнали об античных книжных шкафах и об их владельцах?

Древнеримский шкаф для предметов домашнего обихода, одежды, ценностей, денег и проч.

В развалинах Помпеи (Италия) сохранилось настенное изображение армариума сапожника, на полках которого размещены инструмент и обувь.

То же название носили полки античных библиотек, где хранили свитки папирусов и пергаменты.

На одном из древнеримских надгробных памятников усопшего изваяли рядом с армариумом, в котором видны пергаментные свитки, — видимо, свидетельство умственных занятий и образованности усопшего.

Французы чуть ли не с IX века называют шкафы армуарами (armoire), унаследовав их от древних римлян. Может быть, и не всегда догадываясь об этом.

Библиотека

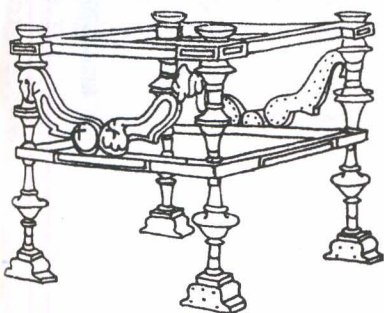
Это слово получилось из сложения греческих слов «библион» (книга) и «тексе» (склад). Оно перешло в латынь, а из нее — много веков спустя, посредством польского, — в русский язык. В нашу книгу попало потому, что в XIX и даже в начале XX века библиотекой часто называли книжный шкаф. В этом можно убедиться, просматривая торговые каталоги и прейскуранты того времени (хотя бы московского универмага «Мюр и Мерилиз» — нынешнего ЦУМа).

Долгое время говорили (в XVII—XVIII и даже в XIX вв.) и писали: «вивлиофика» — как в Византии. Под ним разумели «дом книжный, книгохранильню». «Вивлиофика» встречается и у А. С. Пушкина в одной из неоконченных рукописей.

«Библиотека». Россия. Конец XIX в.

Этот шкаф принадлежал семье известных в России фабрикантов Морозовых. А изготовлен был на фабрике поставщика Двора Его Императорского величества А. Шмита

Б

иселлиум
(лат. bisellium)

Биселлиум. Сиденье для важных персон Древнего Рима. Сделанное на двоих, предназначалось для одного – курула или курульного эдила, то есть высших должностных лиц

Табурет важного чиновника Древнего Рима. Широкое сиденье, рассчитанное на двоих, хотя предназначалось для одной персоны; украшалось ценными породами дерева, бронзой, слоновой костью; скамеечка для ног.

Использовался представителями императора в провинциях при посещении театров и в других общественных местах. В самом Риме для этого служил курульный табурет (см.).

Упоминание о биселлиуме встречается у древнеримского писателя и ученого-энциклопедиста Марка Теренция Варрона (116–27 гг. до н. э.), а изображение обнаружено в развалинах Помпей.

Б

уль, Андре Шарль
(A.-Ch. Boulle, 1642–1732)

Великий мебельщик Короля-Солнце Андре Шарль Буль не оставил потомкам своего портрета. В ту эпоху даже выдающихся ремесленников, как правило, не портретировали. Пусть этого мастера представляют его комоды. Начало XVIII в.

Великий эбениста (чернодеревщик) французского короля Людовика XIV. «В своем ремесле – самый искусный во всем Париже», – сказал про него королевский министр Кольбер. Эта похвала оказалась все-таки скупой: Буль был первым мебельщиком Европы.

Сын столяра-резчика, Буль сочетал в себе таланты художника и искуснейшего ремесленника; преодолев разобщенность ремесел, получил диплом «архитектора, художника, мозаичиста, гравера, резчика, изготовителя маркетри и проектанта монограмм». Его маркетри* – золотая страница в истории мебели.

* М а р к е т р и – набор из ценных пород дерева, меди, панциря черепахи, слоновой кости и проч. для украшения мебели; детали для него получают выпиливанием.

Близость к монарху и покровительство всемогущего контролера финансов Кольбера помогли ему освободиться от засилья цехов, работать независимо и свободно. Всю свою долгую жизнь мастер коллекционировал произведения искусства. Из-за этого дорогостоящего увлечения приходилось залезать в долги. Кредиторы его преследовали, жаловались королю.

Когда Булю было 78 лет, все его мастерские вместе с бесценными коллекциями уничтожил пожар. Но сильный духом старец нашел в себе силы восстановить дело и снова обзавелся антиквариатом.

Бюро

(франц. *bureau*, слово происходит от «*buge*» — грубая шерстяная ткань, сукно. Связь здесь такая: еще в конце XVII в. письменные столы обтягивали сукном)

Род конторки, комода, письменного стола с выдвижной столешницей, ящиками и отделениями для бумаг. Первые бюро появились во Франции в последнем десятилетии XVII века, в правление Людовика XIV.

Французские мебельщики, всегда отличавшиеся воображением и работавшие на потребу аристократов и богатых буржуа, создали множество разновидностей этой мебели: бюро цилиндрические (с убиравшейся цилиндрической крышкой по фронту), с пюпитром (подставкой) для чтения, с ящиками для книг, с большим письменным столом. Одно из дамских бюро было названо «*бонёр ду жур*» (*bonheur du jour*) — «счастливого дня». Для мебельных мастеров прошлого сделать бюро означало выдержать серьезный профессиональный экзамен.

В одном из музеев Парижа хранится знаменитое «бюро короля», обошедшееся Людовику XV в миллион франков. Великий придворный краснодеревщик Жан-Франсуа Обен отдал этому бюро несколько лет жизни и умер в 43 года, так и не завершив работу. Закончил ее зять Обена, тоже придворный мастер, Жан-Анри Ризенер, немец по происхождению.

Около двухсот лет назад известный петербургский мастер Генрих Гамбс (см.) изготовил бюро, чтобы, как он выразился, «подтвердить свой талант механика и краснодеревца, посвятив этому двадцать лет жизни».

Это замечательное бюро можно увидеть в Эрмитаже. Оно сделано из красного дерева и украшено золоченой бронзой. С поворотом ключа под музыку Моцарта (в бюро спрятан органчик) раскладывается столешница для письма, выдвигается пюпитр и ящик с письменными принадлеж-

Бюро Людовика XV. 1769 г. Обоилось монарху в миллион франков. Краснодеревщик короля Обен отдал этому бюро несколько лет жизни, а закончил работу ученик и зять Обена Ж.-А. Ризенер

ностями. А нажав потайную кнопку, можно привести в действие еще один механизм: открывается секретная полочка, выдвигаются подножка и складное кресло. «Бюро с музыкаю» в 1816 году разыграли в лотерею, и потом его приобрел Императорский Эрмитаж.

Бюро с «цилиндрической» крышкой. Конец XVIII в., Россия. Сделано русским мастером-краснодеревщиком, возможно, Никифором Васильевым, работавшим в Санкт-Петербурге до конца 1790-х гг. Русские мастера крайне редко оставляли свои имена на сработанных ими изделиях. Бюро хранится в музее-усадьбе «Кусково»

Г

амбс, Генрих (1765–1831)
и сыновья Петр (1802–1871) и Эрнест (1805–1849)

Генрих Гамбс.
За отсутствием портрета ничего не остается, как представить известного мебельщика России бюро красного дерева, изготовленным им в 1795 г. и доработанным в 1815-м

Генрих Гамбс приехал в Россию молодым, было ему 25 лет. За последующие два десятка он поднялся до придворного мебельщика. Он обставлял дворцы царей и знати в Санкт-Петербурге, Царском Селе и Павловске. Достойными преемниками выдающегося мастера стали его сыновья Петр и Эрнест. При них мебель фирмы «Гамбс» была вне конкуренции.

Ею меблировали покои Зимнего дворца.

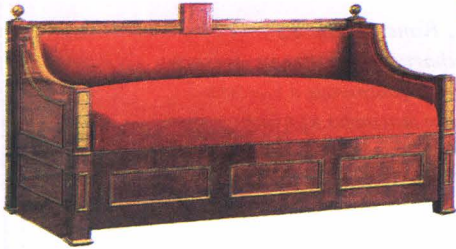
Среди заказчиков были богатые купцы, чиновники. В 1835 году А. С. Пушкин в подарок к дню рождения получил кресло (см.) «от Гамбса», которое стояло у него в кабинете в квартире на Мойке. Там оно и сейчас, но уже в экспозиции музея.

Современник А. С. Пушкина поэт И. Мятлев сочинил о мебели знаменитого мастера такие строки:

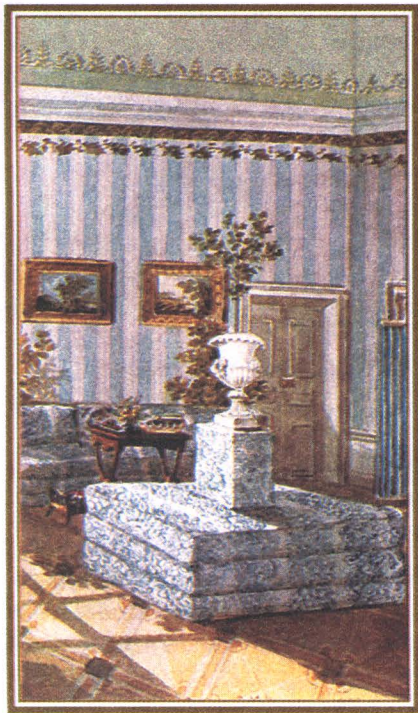
В креслах Гамбсова изделия,
Что дарят для новоселья,
Дама знатная сидит...

Не обошли вниманием его мебель и классики. У И. С. Тургенева, например, «брат его сидел далеко за полночь в своем кабинете, на широком гамбсовом кресле, перед камином» («Отцы и дети»). Помимо самой разнообразной мебели, Генрих Гамбс оставил после себя замечательное «бюро с музыкаю» (см. «Бюро»), над которым трудился двадцать лет.

Диван

Такие диваны были обычны для господских домов России с конца XVIII до 2-й половины XIX в.

Гостиная в доме Юсуповых.
Акварель К. Кольмана. 1833 г.

Заимствован со Среднего Востока, с которым и у России, и у стран Запада издавна установились торговые и политические отношения. Да и постоянные войны помогали ближе узнать друг друга.

Родом диван если не из Турции, то из Персии (сегодняшнего Ирана).

Само слово «диван» турецко-персидского происхождения, хотя пожаловало к нам с арабского Востока через Францию.

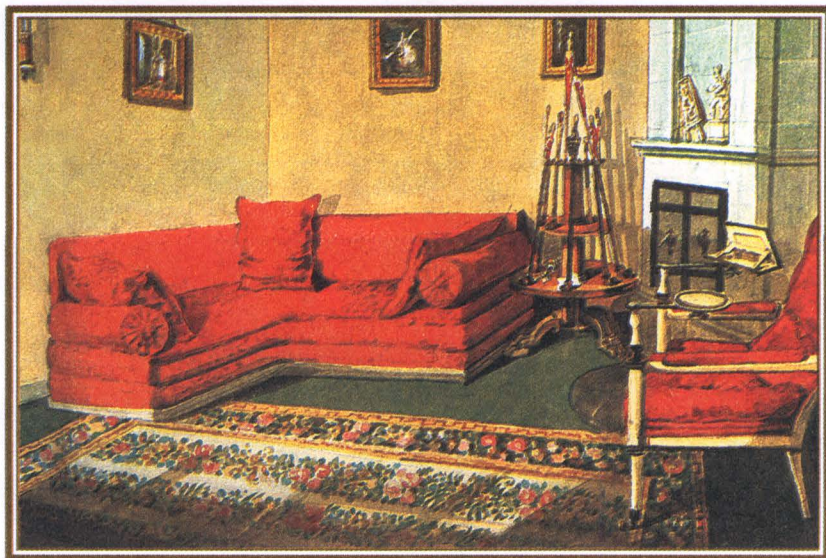
Диваном турки называли свой Государственный совет, который заседал на возвышении, устланном коврами и покрытом подушками; оно было таким мягким и удобным, что нередко собиравшиеся здесь знать и высшие чиновники расслаблялись и были неспособны к быстрым и решительным действиям, что передавалось и грядущим поколениям...

В России диван появился благодаря Григорию Потемкину, светлейшему князю Таврическому, одолевшему турок и отвоевавшему для России Крым вместе с удобными и красивыми лежанками. Он был близким другом императрицы и старался угодить ей во всем. И не ошибся: Екатерине II очень понравилось возлежать на персидских коврах и турецких подушках. Государыня в письме во Францию своему доверенному лицу дипломату и писателю Ф.-М. Гримму сообщила: «Мосье Том (собака Екатерины II) в данный момент глубоко храпит позади меня на турецком канapé, о существовании коего французские собаки и не подозревают и который генерал Потемкин ввел нынче (речь идет о 1770-х годах. — К. Б.), и на коем канapé двенадцать чело-
век... могут с удобством скорчиться как им угодно...»

Екатерина II соблазняла Гримма диваном («канapé»), если тот приедет в Санкт-Петербург. «На это сама потрачусь», — обещала она. Тут самодержица российская заблуждалась (возможно, по вине светлейшего князя). Слово «divan» французы узнали лет эдак за тридцать до упомянутого письма Гримму. А французский король Людовик XV, пытаясь усыпить бдительность турецкого султана, подарил ему в 1745 году диван из восемнадцати подушек, крытых атласом пунцового цвета с золотом. Почивай, мол, дорогой, а мы тебе сделаем козу в мировом масштабе!

Знаток русского быта XVIII—XIX вв. М. И. Пыляев писал: «Гостиная барского дома загромождена софами и новомод-

Диванная в доме Юсуповых.
Акварель неизвестного
художника. 1830 г.

ными диванами, последние появились у нас после взятия Очакова; название они получили от Потемкина. Перед диванами на столах имели обыкновение раскладывать фарфоровые куколки и игрушки «рококо», стоящие иногда по несколько тысяч рублей; такая модная гостиная в то время походила на магазин и служила вывеской безрассудного тщеславия».

Во времена Пушкина (первая треть XIX века) рядом с гостиной была диванная — зала, где могли собраться семья и гости. Диваны в ней расставляли по стенам.

Несколько позже диваны уже заняли центральное место в гостиных в виде «четырехугольной громады» с французским названием «пате» (пирог).

Придворный художник К. Кольман изобразил всю эту диванную роскошь, окружающую вазу на возвышении, во дворце князей Юсуповых в Санкт-Петербурге, см. ил. на с. 126.

Со временем семейство диванов разрослось: появилась кушетка (от франц. *coucher* — спать), потом оттоманка, которой можно справлять 250-летний юбилей; она унаследовала имя родоначальника Османской империи Османа I (по-арабски Отман, XIII в.), тоже, наверно, большого охотника понежиться на диване.

В родстве с диваном и канapé, название которого упомянула Екатерина Великая, — изящный диванчик со спинкой и подлокотниками, рассчитанный на двух или нескольких человек. Оно стало порождением стиля рококо (тоже XVIII в.). А мягкая софа произошла, оказывается, и вовсе от конского седла — по-арабски «зуффы».

Французские мебельщики немало потрудились для комфорта своих монархов, аристократов и состоятельных буржуа. Для их дневного отдыха они триста лет назад придумали шезлонг (см.), «длинный стул».

И еще изящный диванчик «меридьен» — тоже для тех, кому мила полуденная дрема. Для беседы один на один они смастерили диванчик «тет-а-тет» с S-образной спинкой, чтобы собеседники сидели лицом к лицу. В общем, за минувшие столетия восточный диван вполне приспособился к жизни разных эпох и народов...

Зеркало

(от «зеркать» или «зыркать» — древнерусск. «смотреть»)

Английское зеркало 2-й половины XVII в. из серебряного гарнитура королевской спальни эпохи Карла II. Тяжеловесный стиль реставрации монархии после Кромвеля. Сейчас хранится в королевском дворце Knole House, в Кенте

Во многих языках слово «зеркало» так или иначе ведет свое начало от «смотреть»: в английском *mirror* — от латинского *mirare* «смотреть», у французов *miroir* — оттуда же. А вот немецкое зеркало *«Spiegel»* — от латинского *«speculum»* «зеркало».

Как известно, зеркалом может стать любая отполированная или достаточно гладкая поверхность, даже водная гладь — лишь бы они отражали лучи света.

Зеркало — предмет особый. Люди всегда наделяли его магической силой, волшебством. Оно служило и служит языческим культам, многие народы приписывают ему космическую силу Солнца, а то и считают прибежищем нечистой силы. Недаром многие гадания и предсказания не обходятся без зеркала.

От ушедших в небытие племен и народов остались зеркала из вулканического блестящего камня обсидиана, из меди, бронзы, серебра и золота. До нас дошли зеркала египтян, древних греков и римлян. Как правило, они имели ручки — совершая туалет, зеркало не ставили перед собой, а держали в руках (перед госпожой его держала рабыня).

Металлическая поверхность быстро мутнела, теряла блеск. И как только появилось стекло (в начале нашей эры), им стали прикрывать металлические пластинки — родилось стеклянное зеркало.

Современную историю зеркала отсчитывают с XIII века, когда в Голландии освоили его кустарную технологию. За ней последовали Фландрия (тогда, как и Голландия, часть Нидерландов) и немецкий город мастеров Нюрнберг, где в 1373 году возник первый зеркальный цех.

В Средние века стекло для зеркал вырезали из полых стеклянных шаров и цилиндров, внутреннюю сторону которых стеклодувы покрывали сплавом свинца и сурьмы. С XIV—XV веков этот сплав заменили оловянной амальгамой: на лист оловянной фольги (станиоль) наливали ртуть, сверху укладывали тщательно отполированное стекло и прижимали его к станиоли тяжелым грузом. Избытку ртути давали стечь. На изготовление одного зеркала уходило 20 дней. Искусные мастера по изготовлению зеркал жили на острове Мурано (неподалеку от Венеции). Здесь в начале XVI века братья Андреа и Доменико, как обычно, разрезали вдоль горячий цилиндр из стекла, а вот половинки его раскатывали на медной столешнице. Получилось листовое

Галерея Зеркал в Версале.
2-я половина XVII в. Построена
и декорирована по проекту первого
животисца Людовика XIV
Шарля Лебрена

Зеркало. Франция. 1680 г.

зеркальное стекло. Из поколения в поколение венецианцы передавали и строжайше оберегали тайну получения зеркального стекла. Однако даже им не удавалось сделать его достаточно большим.

В XVII веке хитроумный Кольбер, генеральный контролер финансов при Людовике XIV, переманил к себе трех искусных венецианских стеклодувов. Тем же способом действовал и герцог Букингемский в Англии. Рискуя жизнью, за щедрое вознаграждение беглецы посвящали новых хозяев в свои зеркальные секреты.

Французы быстро освоили мудреную технологию и пошли дальше — научились делать рафинированное (очищенное) стекло, обладающее высокой прозрачностью, а главное, освоили производство стекла не только при помощи выдувания, но и литья. Теперь можно было делать зеркала практически любых размеров.

Изобретение пришлось очень кстати: в Версале для короля возводили невиданный по красоте дворец. На оборудование в нем знаменитой Галереи Зеркал пошло 306 зеркал невиданных до того размеров! Тем самым Людовик XIV еще раз подтвердил свое право называться Королем-Солнце. На Руси до конца XVII века зеркало считалось заморским грехом. Люди благочестивые его избегали. Церковный Собор 1666 года запретил духовным лицам держать в своих домах зеркала.

Историк Забелин пишет, что в России со второй половины XVII века зеркала «составляли убранство одних только внутренних постельных хором и не имели места в парадных комнатах».

Время делать свои зеркала пришло у нас при Петре Великом. В Москве, на Воробьевых горах, возвели для этого «анбар каменный и длинный... В нем плавильная печь сделана из кирпичу белой глины...». Другую зеркальную мануфактуру он основал в Киеве.

До середины XIX века производство зеркал было очень вредным из-за ядовитых паров ртути, которую содержала амальгама. Избавление принесло изобретение француза Пти-Жана, который заменил ртуть серебром, осаждаемым из раствора.

Зеркало конца XVII в. Россия. Даже незадолго до реформ Петра I иметь зеркало на Руси считалось заморским грехом. Историк Костомаров писал, что люди благочестивые его избегали. Духовным лицам Церковный собор 1666 г. запретил зеркала в своих домах. Правда, жизнь брала свое, и люди знатные, состоятельные обзаводились все-таки зеркалами, в основном привозными, небольшими, очень дорогими, но прятали их в киотах, вдали от посторонних глаз

Кабинет (франц. cabinet)

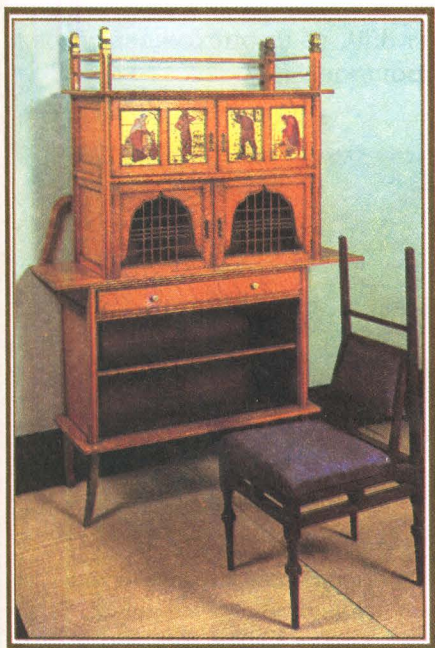
Как правило, это небольшой элегантный шкаф с многочисленными ящиками для хранения бумаг, писем и документов.

Слово cabinet — французское, что в переводе буквально означает «интимная комната». Происходит от итальянского gabinetto (комната, мебель). В Италии эпохи Возрождения (XV в.) кабинеты заменили собой «интимные комнаты» в домах состоятельных людей, где принято было выставлять напоказ драгоценные предметы и редкие коллекции. Видимо, с развитием мебельного ремесла пришли к выводу, что лучше доверить раритеты красивому шкафу, украшенному резьбой, инкрустацией и золочением.

*Кабинет XVII в. Украшен мозаичными панелями с набором *pietra dure* из цветных полудрагоценных камней, который в XVII в. умели делать мастера Флоренции. Из этих панелей английские эбенисты изготовили чудо-кабинет для известного в Англии знатока искусств и религии писателя Джона Эвелина*

*Кабинет с севрскими фарфоровыми
пакетками. Стиль рококо.
Франция. Около 1776 г.*

Шкафы эти обычно покоились на богато украшенных подставках или сундуках (много позже ставших комодами, см.).

Мастерили кабинеты самые опытные и умелые. Это было ювелирное изделие интерьерера. Итальянские мастера научились делать даже кабинеты величиною с ладонь.

С начала XVI века кабинеты появляются во Франции и Англии.

В них выставляют китайский фарфор (см.), очень высоко ценившийся, коллекции монет и раковины.

В Европе с середины XVI века центрами кабинетного искусства становятся Антверпен (во Фландрии, ныне — в Бельгии) и Южная Германия. В историю мебели вошел «кабинет Врангеля», изготовленный в Аугсбурге в 1556 году. Его во время Тридцатилетней войны добыл в качестве трофея шведский граф Карл Густав Врангель, откуда и название. Французский кардинал Мазарини, первое лицо при молодом Людовике XIV, итальянец по происхождению, дарил вельможам кабинеты фламандской работы, чтобы хоть на время усыпить их бдительность в тяжелой борьбе за власть. При Карле II (правил в 1660—1685) в Англии после Кромвеля реставрировали монархию. Оправившись от революционных потрясений, английские дворяне и богатые буржуа потянулись к прежней роскоши. Из Китая и Японии сюда стали привозить кабинеты, поражавшие воображение лаковой живописью (и ценой, конечно).

Во Франции Андре Шарль Буль (см.), эбениста (чернодеревщик) короля, восхищал двор кабинетами, отделанными маркетри (особым видом интарсии), в котором не знал себе равных.

Он использовал ценные породы дерева, медь, золото, серебро, слоновую кость, панцирь черепахи, перламутр. Кабинеты украшали также художественной резьбой по дереву, бронзовым литьем и прочим.

*Кабинет, фанерованный сатиновым
деревом. Англия. 1870-е гг. В его ди-
зайне просматривается влияние
японского искусства. Такой мебелью
обставил свой дом Оскар Уайльд*

Канапе

(франц. сапаре)

*Канапе. Начало XVIII в.
Сиденье на двоих. В лучшие свои годы
красовался, наверное, в аристо-
кратическом салоне в окружении
столь же достойной мебели*

Если стул, кресло, табурет рассчитаны на одного человека, то на канапе могут разместиться двое или даже несколько человек. Для удобства оно обычно оборудовано спинкой и подлокотниками. В случае необходимости может заменить и ложе.

Как ни странно, до такой удобной вещи додумались только в середине XVII века, да и то сначала лишь во Франции. Причина, должно быть, в том, что французы раньше других народов стали ценить удобства и комфорт. Тем более правящий класс — дворяне. Удобной и красивой мебелью они наперебой обставляли свои дома и дворцы. К тому же понуждали и господствовавшие в то время художественные стили — сначала пышное барокко, а потом — прихотливое рококо.

Мебельные мастера XVII—XVIII веков, работавшие, естественно, на заказ, дали волю воображению и придумали несколько разновидностей канапе.

Для легкой беседы, например, служило «козёз» (causes) на двоих. К полуденному отдыху располагало канапе «меридиан» (meridien). Переговорить с глазу на глаз можно было, устроившись на «тет-а-тет» (tête-à-tête) или на совсем узком «конфидан» (confident), по-французски «наперсник, поверенный».

Но если самому канапе лет 350, то происхождение слова «канапе» уходит в далекое прошлое.

*Сетё (англ. settee), английское название
канапе на несколько человек.
2-я половина XVIII в. Дизайнер Р. Адам*

Известно, что древние греки заимствовали у египтян кровать с сеткой от москитов, которая называлась у них «конопеон», так как москиты по-гречески «конопс».

Кровать эта прижилась не только в Древней Греции, но и в Риме, где ее называли «конопеум».

В русский обиход «канapé» — и сама эта мебель, и слово — пришли во времена императрицы Елизаветы Петровны (середина XVIII в.), которая тяготела ко всему французскому.

Касса-панка

(итал. *cassa-panca*: от *cassone* — кассоне, т. е. сундук и «банка»; *banca* — скамья)

Мебель эпохи Возрождения в Италии (XV—XVI вв.). С виду напоминала тяжелую скамью на высоком подиуме. Эдакий большой — обычно дубовый — сундук, к которому приделали спинку, поручни и украсили резьбой. Мебель богатых домов Флоренции, тех покоев, где принимали гостей. Касса-панка нередко была сословной мебелью, свидетельствуя о принадлежности ее обладателей к привилегированному слою общества.

С помощью тюфяков и подушек она легко превращалась в ложе. Торговый люд хранил в касса-панке деньги и другие ценности. Купец или меняла предпочитали сидеть на ней, что было, как они считали, нелишне в те небезопасные для них времена.

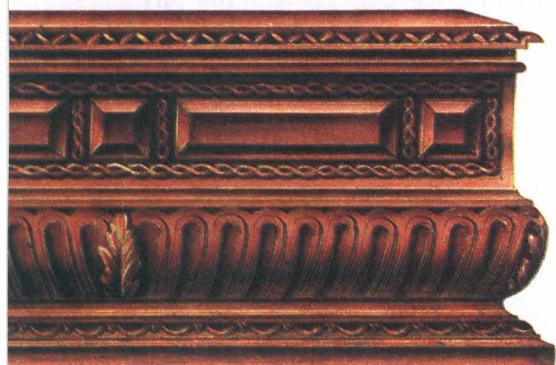
С итальянской касса-панки начались и сберкассы и банки.

*Касса-панка.
Италия, середина XVI в.
Совмещенная мебель эпохи Возрождения: сундук для хранения имущества и денег в сочетании с сиденьем и лежанкой*

Кассоне

(итал. cassone)

Кассоне. Италия. XVI в. В таких роскошных свадебных сундуках у вступающих в брак итальянцев было приданое

Итальянский свадебный сундук эпохи Возрождения. Большой и очень нарядный. В нем хранили домашнюю утварь, одежду, но мог служить и столом, ложем, скамьей.

Богатые флорентийцы сделали из него роскошный символ брачного союза. Изготавливали кассоне парами — один сундук жениха, другой — невесты, часто с гербами их семейств. В сундук невесты укладывали самое ценное из ее приданого; в кассоне жениха были вещи на обзаведение и подарки родственникам.

В XV веке кассоне превратились в произведения искусства. Их делали из ценных пород дерева, обильно украшали интарсией, резьбой, позолоченными купидонами, резными гирляндами из цветов и плодов, живописными панелями. Самыми искусными «сундучниками» зарекомендовали себя флорентийцы и мастера из Сиены; первые делали сундуки с четным числом филенок, вторые — с нечетным.

Расписывать кассоне не гнушались такие корифеи Ренессанса, как Сандро Боттичелли, Паоло Учелло, Филиппо Фра Липпи. По желанию знатных и богатых заказчиков они писали на стенках кассоне военные баталии, картины на библейские и мифологические сюжеты.

В общем, кассоне были парадной мебелью дворцового интерьера.

Эти замечательные по красоте предметы мебели можно увидеть и в наших, и в зарубежных музеях. В Нью-Йорке (например, в музее Метрополитен) есть кассоне из Палаццо Строцци (дворца во Флоренции, принадлежавшего знаменитой семье банкиров XV в.).

Ренессансное итальянское кассоне, украшенное живописью

Книжный шкаф

Шкаф с полками для хранения книг. О далеком предке книжного шкафа можно получить представление по древнеримскому могильному барельефу. На нем дверки шкафа открыты, и на полках видны пергаментные свитки. Как видно, при жизни усопший занимался подготовкой и изучением текстов, возможно, был поэтом или историком, чиновником или писателем.

Такой шкаф мог быть и мебелью римских присутствий (см. «Армариум»).

В Средние века книги были драгоценными рукописными произведениями на пергаменте. Их боялись доверять шкафам, запирали в сундуках. В шкафах держали лишь хозяйственные книги да семейные хроники, которые вел сам хозяин. В монастырских библиотеках пользовались книгами, для надежности прикованными цепями к пюпитрам, за которыми их читали.

И все-таки в одной из рукописей VII–VIII веков (так называемом кодексе), которая хранится во Флоренции, есть изображение ветхозаветного пророка Эзры на фоне кни-

Этому книжному шкафу примерно три с половиной века. Он из библиотеки летописца английской жизни С. Пипса (S. Pepis, 2-я половина XVII – начало XVIII в.).

Высокопоставленный служащий Пипс не терял времени даром, а десять лет без устали вел дневник, который увековечил будни времени и имя автора. Вместе с его книжным шкафом

Книжный шкаф, приобретенный сестрой Наполеона Бонапарта Паулиной для своего мужа князя Камилло Боргезе в 1814 г.

жного шкафа с открытыми дверцами, полки которого заполнены книгами. Для хранения книг использовали и стенные ниши. В первых университетах (в Оксфорде, Кембридже, основанных в Англии в XIII в.) соорудили высокие стеллажи, и к нужным книгам добирались по особой галерее.

Когда книги стали доступнее, им нашли место в буфетах, вместе с посудой.

А вот французы в XVII веке заменили деревянные панели книжных шкафов (сначала в верхней их части) на стекло (во Франции первыми в Европе научились делать стекла большого размера, см. «Зеркало»).

Люди состоятельные украшали свои апартаменты нарядными книжными шкафами, отделанными красным деревом, бронзой, маркеттри, да еще с зеркальными стеклами.

Большие библиотеки размещали в книжных шкафах, встроенных в стены, — они нравились тем, что практически не занимали места.

В России еще в начале XX века книжный шкаф называли библиотекой (см.).

КОМОД

(франц. commode — «удобный», от латинского «commodus» с тем же значением)

Невысокий шкаф с выдвижными ящиками, иногда с дверцами. Первый комод сделал великий эбениста (чернодеревщик) Людовика XIV Андре Шарль Буль (см.) в конце XVII века и назвал свое детище регентским шкафом.

Лет пятнадцать спустя французы нашли для нового шкафа более подходящее название — commode (комод), — поскольку убедились в его удобстве.

Преимущества комода перед сундуком, который он заменил сначала в домах французов, а потом и других народов, очевидны: вещи в нем хранятся не навалом, а рассортиро-

Комод в стиле рококо — приземистый, «пузатый», оклеенный розовым и красным деревом (махагонами), декорированный бронзовыми накладками. Над этим мебельным шедевром во Франции трудились три выдающихся мастера: Антуан Слоду придумал дизайн (модель), краснодеревщик Антуан Гудро его изготовил, а бронзовые украшения выполнил знаменитый Жан-Жак Каффьери

ваны по ящикам; они не так мнутся, как в сундуке, и их гораздо легче и быстрее извлечь в случае необходимости.

Кроме того, с легкой руки Буля комоды стали украшением интерьера — благодаря набору из ценных пород дерева, бронзовым (часто позолоченным) накладкам и, конечно, причудливым формам.

Ближе к середине XVIII века комоды появились в Англии, других странах Европы, в Америке. Англичане окрестили их по-своему — chest of drawers (чест оф дроэрс), сундук из ящиков. Они были куда скромнее французских, меньше интарсии бронзы.

Во времена рококо, когда в моду вошла «китайщина», появились китайские комоды, изготовленные по европейским заказам в технике знаменитых дальневосточных лаков. При Людовике XV громкая слава выпала на долю комодов, которые вышли из мастерской Шарля Крессана, мебельщика герцога Орлеанского. Их называли танцующими — столько души, мастерства и фантазии вложил в них выдающийся мастер...

*Комод для белья сёмэнье (франц. *semainier* — от *semaine* «неделя») с семью ящиками — по числу дней в неделе. Франция. Начало XIX в.*

Кресло

Сиденье со спинкой и подлокотниками. Его изобретение приписывают древним египтянам.

Много веков в кресле восседали лишь правители, оно как бы утверждало высокое положение своего владельца. Вплоть до позднего Средневековья кресло было на положении трона. Высшим чиновникам Древнего Рима (курулам) почетным сиденьем служил складной табурет, названный курульным. Освященную веками традицию одними из первых нарушили поэт Данте (XIII—XIV вв.) и неистовый флорентийский монах Савонарола (XV в.). Складное деревянное кресло, которое они себе облюбовали, было сделано по типу древнеримского курульного табурета. Сидя в нем, Данте предавался поэтическому вдохновению, а Савонарола сочинял гневные проповеди, призывавшие сограждан предать огню всю нажитую роскошь.

И только во второй половине XVI века в Европе появляются сиденья, рассчитанные на минимальный комфорт. Их пытаются приспособить к телу человека. Но это в Италии и

Ореховое кресло в испанском стиле с сиденьем и спинкой из плетеного тростника, конец XVII в. Сиденье величественное, но неудобное. Плетеные спинка и сиденье, уместные для жаркой Испании, не давали прилипнуть к ним седоку

Кресло в стиле Людовика XVI. Последняя четверть XVIII в.

во Франции. Немецкоязычные страны оставались еще в плену готики, ее как будто застывших мебельных форм. С середины XVII века у кресел появляются обитые тканью подлокотники, спинка расширяется, сверху отгибается, заканчиваясь полукружием.

В России XVII века, как писал историк И. Е. Забелин, «во дворце кресло подавали одному только государю и лицам царского семейства, а из посторонних — одному только патриарху».

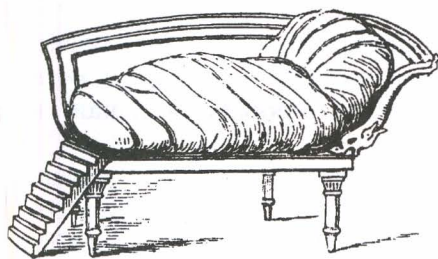
С этой целью в Шатерной палате царского дворца ждали своего часа особые патриаршьи кресла. Бояре и иностранные послы, приглашенные во дворец, сидели на скамьях. Кресла государя отделявали сусальным золотом, драпировали червчатым (ярко-малиновым) сукном и виницейским (то есть венецианским) бархатом, обивали медными гвоздями с большими золочеными шляпками.

Их украшали также нитяными покроями, шелковой и золотой бахромой. Подушки для сидений делали из бархата и парчи.

К государеву креслу полагалось подножье, «колодочки приступные», обитые сукном, бархатом, галуном. С начала XVIII века — Века Просвещения — европейец почувствовал себя более свободным и раскованным. Позе дежурной, официальной, церемониальной стали предпочитать непринужденную позу, а скованности — достойную осанку, свободную беседу. Менялся уклад жизни, преображалась мебель.

Кровать

(слово «кровать» получилось от соединения греческого «краббатион» — ложе и славянского «кров»)

Кровать супружеская *lectus genialis*.
Древний Рим

О кровати упоминается (возможно, впервые в русских источниках) в «Слове о полку Игореве» (конец XII в.). Первобытные народы не знали индивидуального ложа. Устроив себе что-то вроде широкого корыта, устланного циновками, располагались в нем по несколько человек. Персональная постель была достижением более развитых цивилизаций; но и тогда она предназначалась лишь правителям.

Египетские фараоны почивали на плоских ложах. Деревянная рама опиралась на ножки в виде звериных лап. На нее были натянуты ремни, на которые укладывали матрасы или набитые шерстью тюфяки. Подушку заменяла деревянная подставка для головы. Знойными египетскими ночами она давала ощущение прохлады; нетронутой оставалась сложная прическа. В наше время той же цели у японцев служит натсумакура — вращающийся тростниковый (плетеный) цилиндр на подставке. К IV веку до н. э. кроватное ремесло обособляется. Кровати делают из дерева и бронзы, украшая роговыми пластинами, костью, драгоценными металлами.

В кроватный короб закладывали сено, сухие листья, шерстяные очесы, заячью шерсть, а позже — и хлопок. Годились и шкуры.

В Византии (во времена раннего Средневековья) кровать была в распоряжении женщины. Мужчина располагался для сна на лежанке в стенной нише. Китайцы снабдили свои кровати самостоятельной системой обогрева.

В средневековой Западной Европе даже господа часто спали на полу, земляном или каменном. Было холодно, из-под дверей дуло. Пришлось соорудать помост, к которому вели две-три ступени.

В постели отогревались. Над кроватью строили крышу, с которой в два ряда спускались плотные завесы, днем их завязывали вокруг столбов по углам ложа. Изголовье и задняя спинка иной раз достигали «крыши».

Широкие, до 4 метров, кровати по древнему обычаю были многоместными. Желанный гость всегда мог разделить ложе с хозяевами. Отдельное ложе все еще оставалось привилегией знати. Со временем появляются простыни поверх соломы. Кое-кто обзаводится ночной рубахой. Бедняки на ночь одежды не снимали и спали прямо на соломе.

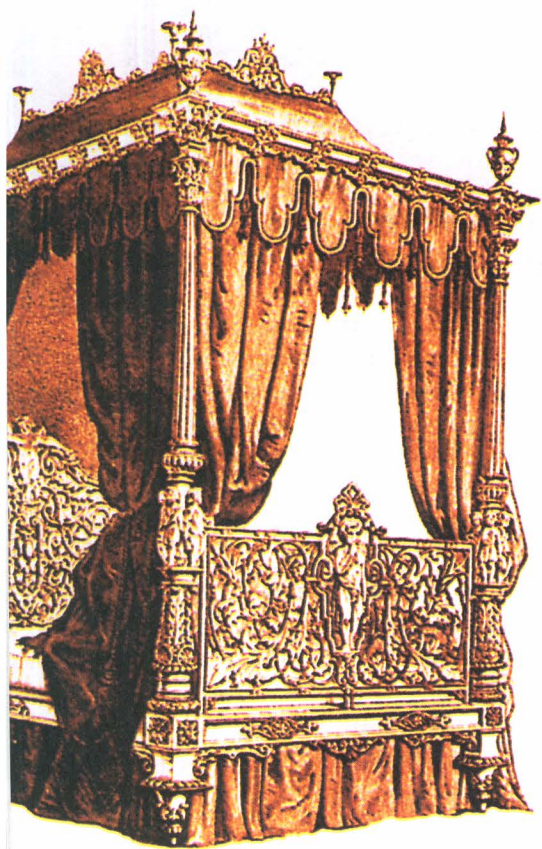
Кровать становится атрибутом семейного благополучия и престижа. Ее делали из ценных пород дерева, завешивали

Кровать с «поднебесьем».
Южная Германия. Около 1700 г.

Деревенская кровать.
Чехия, конец XVIII в.

Верные традициям, «лучшие дома»
Европы еще в середине XIX в. обзаво-
дились кроватями под балдахином

десятками метров тканей. Постель окутывали воздушными завесами, а поверх — набивными и вышитыми полотнищами. В XVII веке в кровати принимали посетителей (даже министры — послов), которые устраивались здесь надолго и с удобствами.

В спальне Людовика XIV проходили церемонии пробуждения монарха. Король-Солнце давал аудиенции, не поднимаясь с постели.

Из «Столбцов дворцовых приказов» (1680-е гг.) известно, что «про государев обиход... по указу из-за моря будет вывезена к Архангельскому городу... кровать большая, четверо часы...».

И на Западе, и у нас (с XVIII в.) дворцовые покои украшали парадными кроватями, на которых никто не спал. Эти помпезные ложа уцелели в Зимнем дворце Санкт-Петербурга, во дворце графов Шереметевых в Кускове (в Москве) и других дворцах, ставших музеями.

Простой народ на Руси со стародавних времен спал на полотах — широких нарах, которые сооружали в избе под потолком между печью и противоположной стеной, и на лежанках вдоль русской печи (здесь было теплее), на сундуках (см.) и широких лавках.

Люди пожилые и старики устраивались на печи, а молодые — на полотах и лежанках или уходили ночевать на сеновал. А послеобеденный сон на Руси исстари почитался благочестивым занятием. В быту крестьян, основной массы купечества, мещан кровать утвердилась не раньше первой четверти—середины XIX века. В Санкт-Петербурге, Москве и других крупных городах России — раньше.

Купеческая и мещанская кровати набивали тюфяками и перинами, заправляли стегаными одеялами и тканевыми покрывалами, сооружали пирамиду из пуховых подушек. Забраться на такую кровать было непросто — порой лишь со стула или лестницы.

«Богатые купцы прежде всего требуют роскошную спальню с родственников невесты. Спальня часто стоит вчетверо, впятеро дороже домашней обстановки, взятой в приданое. Это купеческий шик...» — писал П. П. Лейкин в 1879 году. Важная дата в истории кровати: в 1820 году был изобретен первый матрас на пружинах.

С ростом городов, увеличением числа больниц, приютов, казарм, гостиниц понадобилось много дешевых, прочных и гигиеничных кроватей. Поэтому таким своевременным был эксперимент английского литейщика из Бирмингема Роберта Вайнфилда, который в 1831 году изготовил кровать из медных труб. Полвека спустя кровати из чугуна и железа стали массовой мебелью. В начале XX века освоили производство кроватей из газовых труб.

Платяной шкаф

(слово «шкаф» произошло от немецкого Schaff; у нас оно — со времени реформ Петра I, начала XVIII в.)

Мебель для хранения одежды с отделениями для верхней и нижней одежды, белья и прочего. С дверцами, зеркалом или без него.

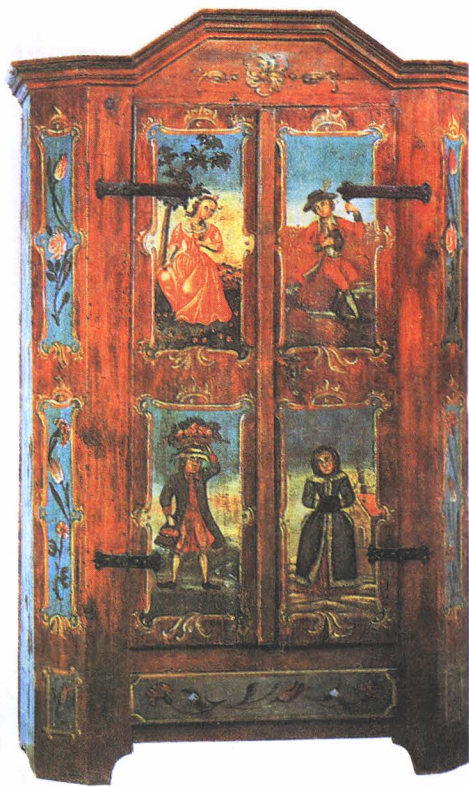
Платяной шкаф, или гардероб (франц. garde-robe) и уордроб (англ. wardrobe); и в том и в другом случае — «хранитель одежды». С одинаковой степенью вероятности его могли изобрести и французы, и англичане. В письменных источниках он появляется с XIII века. Но до XVI века под этим словом понимали чаще не мебель, а помещение, комнату для хранения одежды и домашней утвари. Немецкоязычные народы называли ее Камера.

Предметы мебели с упомянутыми названиями разделили на две части — одну для хранения постельного и столового белья на полках, другую — для верхнего платья, чтобы хранить его в подвешенном виде, не складывая.

Скорее всего из уважения к порядку в доме англичане первыми изобрели распялки для развешивания одежды.

Шкаф эпохи немецкого барокко (1700 г.) демонстрирует высокое искусство тогдашних мастеров, умение выявить красоту дерева, а заодно и любовь к внушительным габаритам мебели. Поляки сохранили уникальный шкаф и показывают всем желающим в старинном Вавельском королевском замке Кракова

Деревенский шкаф.
Чехия. Середина XIX в.

Преимущества были налицо — одежда не мялась, как в сундуках да ящиках.

Лет семьсот назад шкафы делали из грубых дубовых досок, укрепляя металлическими скобами и полосами; они были подобием больших сундуков (см.), поставленных на попа. Вроде того, что хранится в Музее декоративного искусства в Париже и сработан в начале XIII века в немецком городе Хальберштадт.

В Средние века шкафами обзаводились главным образом церкви и монастыри. В светских инвентарях (описях имущества) Западной Европы той эпохи они почти не значатся.

При зарождении Ренессанса в Италии произошло важное событие. Оставшемуся неизвестным мастеру пришла в голову идея рамки, в которую вставляли дощечку — филенку. Этот незамысловатый элемент совершил революцию в мебельном ремесле: упростил изготовление мебели, сделал ее компактной, легкой, нарядной.

Бесценным оказался и вклад Георга Реннера из города мастеров Аугсбурга: во второй половине XVI века он изобрел пилу, способную срезать тонкие слои дерева — фанеру. Ею можно было оклеивать мебельные панели. Например, сосну — фанерой из ореха, эбена (тропического черного дерева) и других ценных пород.

Фанера расширила возможности для украшения мебели. Фоном для интарсии мог служить ясень, а узоры и картины делали из березы, липы, груши, яблони.

Фанеру подкрашивали: буковую — в желтый цвет, грушу — под черное дерево.

Шкаф был домом в доме, и его архитектура этому соответствовала: колонны, пилястры, карнизы с затейливой резьбой.

И только в XV–XVI веках наступает перелом, мебельщикам прибавляется работы. А для хозяев платяной шкаф становится чуть ли не домашним алтарем.

Пrestиж шкафов растет, и в XVII веке они нередко занимают место в залах для приемов.

С 1720-х годов наступает эпоха красного дерева — махагони. Случайно, в качестве корабельного балласта, оно попало в Лондон с Ямайки.

Из него сначала сколотили ящик для свечей, а с середины XVIII века английский виртуоз-мебельщик Томас Чиппендейл (Т. Chippendale, 1718–1779) доказал братьям по цеху, какие возможности оно открывает при создании мебели. Мебельные мастера были тогда узкими специалистами. Цеховые правила ограничивали столяра изготовлением «сидячей» мебели, кроватями и столами. Шкафы, сундуки, комоды (их называли корпусной мебелью) мастерили эбенисты, иначе — чернотеревцы.

Это размежевание утвердилось в Европе в XVI веке и было отменено вместе с цехами — сначала во Франции — в конце XVIII века, во время Великой французской революции. XIX век принес с собой промышленный переворот, резко возросло производство одежды, доступной для значительной части населения. Для многих платяные шкафы стали предметом первой необходимости, и к началу XX века в индустриально развитых странах наладили их массовое производство...

«**C**иденье любви»
(англ. love seat)

Так двести лет назад называли небольшой диван «для беседы» — козетку, рассчитанную на двоих. Задолго до этого (конец XVII — начало XVIII в.) она была сделана в расчете на широкие дамские юбки: в обычном кресле в таком наряде разместиться было затруднительно.

В XIX веке мебельщики придумали этому сиденью S-образную спинку, и действительно получилось сиденье для свиданий и интимных разговоров. Его называли «тет-а-тет» (франц. tête-à-tête — «один на один», см. «Диван»).

В музеях и дворцах еще и сегодня можно увидеть «сиденья любви», которые уносят нас в далекое прошлое, когда дамы и галантные кавалеры устраивались в них для приятной беседы...

«Сиденье любви».

1-ю половину XVIII в. принято называть Веком Просвещения, хотя с не меньшим основанием его считают Веком Галантным. Францию и другие европейские страны охватил какой-то эротический порыв. Любовные похождения, мимолетные связи, кипение страстей в высшем свете и среди буржуа — все это не могло не сказаться на искусстве. Тему усердно трактовали и художники, и ремесленники (стили барокко и рококо). Отсюда многочисленные вариации диванов, кресел, стульев и шезлонгов, предназначенных для интима в гостиных, будуарах, спальнях

Сиденье tête-à-tête.
2-я половина XIX в.

С

ТОЛ

*Стол. Западная Европа.
Конец XVI в. И основателен, и дорог.
Из дворцовых апартаментов*

*Письменный стол. Франция.
Стиль Людовика XV (1730–1765)*

Стол ренессансный. Италия. 1540 г.

Слово «стол» — древнерусское. Как и в других славянских языках, оно сначала означало престол, сиденье, место епископа, князя. От «стола» в данном значении и произошло слово «столица».

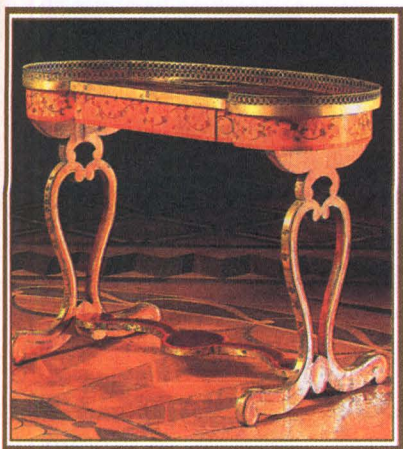
В современном же понимании — это все-таки предмет мебели, состоящий из горизонтальной широкой доски (столешницы), рамы (подстоля) и опор (ножек).

О столах древнейших цивилизаций можно судить лишь по сохранившимся их фрагментам и изображениям. Какое-то представление можно получить о столах Ассирии и Вавилонии. В гробницах обнаружены миниатюрные столы египетских фараонов.

Древние греки, в обычае которых было обедать лежа (так же как читать и писать), пользовались небольшим столиком «трапезой», опиравшимся на звериные «лапы»; часто при смене блюд менялся и стол. Трапезу переняли у греков римляне.

Но в их домах на почетном месте, в атриуме (гостиной), стоял мраморный картибулум (лат. cartibulum) — впечатляющий символ домашнего очага с массивными опорами, изображающими львов или грифонов. Популярны были и небольшие столы, большей частью бронзовые, о трех ногах.

Столик-бобик для рукоделий.
1770-е гг. Эдакая игрушка интерьера.
Столешница в форме боба. Ажурное
ограждение по ее краю, чтобы во
время работы ничего не пропало, не ска-
тилось на пол

Дамский столик. Франция.
Стиль Буль

В средневековой Европе даже в замках столы были временным сооружением: дощатый щит или плиту устанавливали на козлах.

Древняя Русь знала столы глинобитные или деревянные, врытые в землю. Передвижные столы, которые по мере надобности переставляли с места на место, появились в русских домах не раньше XVII века.

Стол в крестьянском доме играл важную роль. Он всегда располагался ближе к красному углу, а самое почетное место за ним было у хозяина — под иконами. Со столом связаны многие народные обряды. Прежде чем отправиться к венцу, молодые обходили вокруг стола. Стол выражал Божью благодать, давал пищу, хлеб и потому почитался кормильцем.

На боярских и царских застольях стол хозяев устраивали на возвышении, а гости усаживались ниже, за столами, расположенными под прямым углом к главному столу. Западно-европейские столы с XVI века отличались массивностью, тяжелыми поперечными опорами и высоким подстольем с выдвигаемыми ящиками. Их украшали колоннадами и балюстрадами, что впечатляло, но удобств не создавало.

Итальянцы первыми изготовили раздвижные столы, которыми вскоре обзавелись и в других странах. При Петре I в Россию из Голландии стали завозить большие столы с откидными полами — за ними собирались на ассамблеи, ими пользовались в коллегиях (первых российских министерствах).

В XVII веке в Западной Европе начинается разгул мебельных форм. Столы украшали резьбой, интарсией и позолотой; фанеровали, полировали, лакировали.

Появились консоли, то есть пристенные столики. Место им чаще всего находилось в простенках между окнами, перед зеркалами, отражавшими часы, вазы, безделушки, в изобилии расставленные на мраморных столешницах.

Изыски дворянского и буржуазного быта, рост потребностей вызвали к жизни сервировочные, игорные, туалетные, письменные столы, столики-жардиньерки (для цветов), для рукоделий (столики-бобики), столики ночные и проч. В бывшем летнем дворце графов Шереметевых в Москве, в Кускове, есть любопытный экспонат — нотный столик с наборной столешницей с видом Кускова, который работал в 1780 году крепостной мастер Никифор Васильев. Его интарсия (набор) выполнена из палисандра, розового дерева, карельской березы и других ценных пород дерева.

Надпись по краю столешницы возвращает нас больше чем на двести двадцать лет назад: «...Генеральный проспект под Москвою Его Сиятельства графа Петра Борисовича Шереметева села Кускова пруда, на Полдень (т. е. на юг. — К. Б.) лицом Представленного. Наклеивал* Никифор Васильев».

* То есть выполнял интарсию, набор.

Стул

(слово предположительно древнеисландского или немецкого происхождения)

Древнеегипетский стул. Черное дерево с инкрустацией. 1450 г. до н. э.

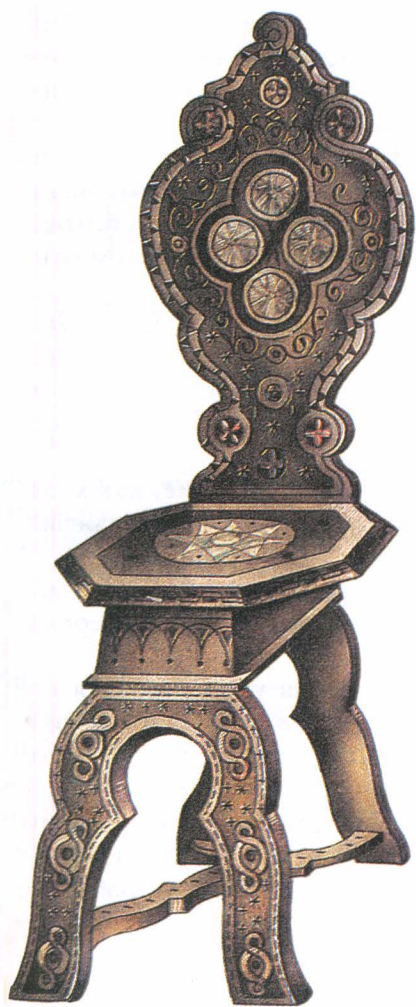
Sella curulis (курульный табурет). Барельеф римского надгробия I в.

Древнегреческий климос (рельеф надгробия IV в. до н. э.).
Стал предметом подражания для
столжеров многих поколений, особенно
в XIX в.

Мебель на одного человека, известна с глубокой древности; предполагают, что стул изобрели древние египтяне примерно пять тысяч лет назад. К скамейкам и табуретам они догадались приделать спинку — получился стул. Троны своих правителей они снабдили подлокотниками — получилось кресло (см.).

Сиденья у египетских стульев были тростниковые, плетеные или деревянные, вогнутые, чтобы было удобно сидеть. Но самый красивый стул изобрели древние греки. Назывался он климос.

Досчатый стул. Италия. XV в.

Дело, наверное, в том, что стулья у греков предназначались в основном для женщин. Мужчины сидячей позе предпочитали лежачую. Отсюда изящество и красота формы древнего стула. Две тысячи лет спустя мебельщики возродили климос, но добиться изящной античной простоты так и не смогли. У древних римлян сиденье служило атрибутом социального положения. Высший чиновник — курул, сидя на складном табурете, чинил суд и расправу. И куда бы он ни отправлялся, раб носил за ним этот табурет, который так и называли курульным (по-латыни *sella curulis*).

Его отличительный признак Х-образные ноги на шарнире. Как правило, курульные табуреты были отделаны слоновой костью и золотом.

Табуреты древнеримских курулов оказались очень живучи. По их типу полторы — две тысячи лет спустя сделаны были кресла Данте (XIII в.) и Савонаролы (XV в.).

Курульный табурет Патриарха всея Руси установлен в самом центре храма Христа Спасителя в Москве.

В Древнем Риме особо почитаемый гражданин обладал правом сидеть на биселлиуме (лат. *bi-sellium*, см.). Глава аристократического семейства во время приемов или праздников усаживался в домашний трон — солиум (*solium*), массивное мраморное сидалище по типу императорского трона. Простому народу, плебсу, выбирать приходилось между колодой, камнем, табуретом и грубо сколоченной скамьей. Многими веками стул символизировал власть и престиж. Недаром в английском языке слово «chairmen» (председатель) переводится буквально как «человек стула». Лорды в британском парламенте снабжали свои стулья откидной доской с запором, чтобы никто не покусился на их место. В Древней Руси даже царь и бояре сидели на лавках. Стул и кресло были троном, на который князь или царь усаживались по особому поводу.

Известный немецкий путешественник по России XVII века Адам Олеарий видел, описал и даже зарисовал Большой выход царя Михаила Федоровича, шествовавшего под красным балдахином. За ним несли красный стул, как носили складной табурет за древнеримским курулом.

Индивидуальные сиденья для всех пришли в Россию только с реформами Петра I.

В Западной Европе XVI–XVII веков стулья и табуреты были на важных ролях в дворцовом ритуале. При дворе время приемов на стулья с подушками могли рассчитывать только члены королевской семьи, знать размещалась на табуретах; для менее родовитых придворных были расставлены складные сиденья. Все остальные на королевских приемах оставались стоять. Король по своему выбору даровал придворным дамам «право табурета», то есть право сидеть

Стул. Западная Европа.
Начало XVIII в.

Стул красного дерева (махагони).
Англия. Середина XVIII в.

в своем присутствии. Громоздкие величественные стулья обильно украшались резьбой и позолотой. Но были очень неудобны, обрекая людей на мучительную позу во время многочасовой церемонии. Раскрепощение мебели пришло со стилем рококо, прихотливость формы сочеталась с большим комфортом: мягким удобным сиденьем, высоким, выгнутым по спине «прислоном». Изогнутые ножки, элегантные очертания, красивая обивка — все говорило о новом отношении к человеку, внимании к его удобствам.

Но к середине XVIII века волны рококо успокаиваются. Взоры обращаются к античному наследию, к классике, древним грекам и римлянам. Поэтому и мебель становится строже, выпрямляются ножки и спинки стульев и кресел, сдержаннее выглядит отделка.

Тон задавали король, его фаворитки — такие, как мадам Помпадур, Дюбарри (при Людовике XV), обставлявшие свои дворцы в «греческом духе».

Мебельщики Европы держали равнение на англичан — Хипплайта, Шератона, братьев Адам, на время перехвативших инициативу у французов.

При Наполеоне Бонапарте сиденья уподобляются египетским тронам в духе нового стиля ампир (имперский). Его сменяет родившийся в Германии приятный во всех отношениях и благородно скромный бидермайер.

С середины XIX века производство стульев становится на поток по технологии М. Тонета (см. «Стул венский»). В XX веке над сидячей мебелью не покладая рук работают знаменитые архитекторы — Марсель Брейе, Мис Ван дер Ройе, Эро Сааринен, Шарль Э. Корбюзье и другие. Они создавали мебель в духе возводившихся ими зданий.

А в начале 1960-х годов шведский врач Бент Акерблум потряс всех решительным заявлением: «Человечество тысячелетиями сидело неправильно!»

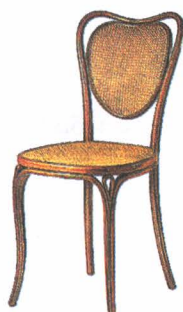
В ходе дотошных экспериментов он установил, что в течение дня человек, сидя на стуле, около 1000 раз (!) меняет позу, бессознательно стремясь устроиться поудобнее. И Акерблум не предложил, а потребовал: наклонить сиденье внутрь и немного опустить его, а спинку в том месте, где изгибается позвоночник, выгнуть.

Успехи в области производства полимерных материалов позволили создать надувные сиденья. Они удобны, легки и без хлопот освобождают место — достаточно открыть клапан и выпустить из них воздух.

Стул венский

Стул Тонета из склеенных слоев древесины, ставший одной из самых популярных моделей

Стул из гнутого полированного палисандра, который Тонет представил на Парижской выставке 1851 г.

*Стул Тонета. Вена. 1850 г.
Диву даешься, как Михаэль Тонет, обходившийся в выборе мебельных форм одной лишь природной интуицией, достигал, выражаясь по-современному, такого совершенства дизайна...*

Больше 160 лет назад, в 1842 году, в Вене объявился скромный мастер из провинциального городка на Рейне — Боппарда, где он изготавливал паркет и гнутую мебель — из клееной фанеры и бука. Звали его Михаэль Тонет (М. Thonet, 1796—1871), и было ему 46 лет.

До этого на промышленной выставке в Кобленце на его мебель обратил внимание всесильный австрийский канцлер князь Меттерних — тот самый, что в 1815 году сколотил Священный союз для борьбы с революциями в Европе. Меттерних пришел в восторг от стульев Тонета и пригласил столяра перебраться в Вену. Здесь ему поручили изготовить паркет и стулья для дворца князя Лихтенштейнского, после чего карьера провинциала пошла в гору.

Тонет применил технологию производства мебели из гнутого дерева. Вкратце она заключалась в том, что фанеру или бруски из твердого дерева (в основном из бука) обрабатывали горячим паром и растворами химикатов, затем — размягченные — помещали в металлические формы, а потом просушивали; использовалась и клеенная (слоеная) древесина. Так заготавливали самые разнообразные, но унифицированные детали для производства мебели. Оставалось только собрать их.

Причем число модификаций — вариантов сборки — исчислялось сотнями. Этим было положено начало индустриальному производству мебели.

Основной тип венского стула выпускался под № 14. Он соединил в себе простоту, изящество и дешевизну, что было очень важно при переходе на массовое производство. У венского стула гнутая спинка и задние ножки составили одно целое. Сиденье — у некоторых моделей сплетенное, как и спинка, из тростника — было удобным и гигиеничным. Легкое буковое кольцо фиксировало ножки стула, не давая им разъехаться.

Вроде бы ничего мудреного: простенький стул. Но именно он завоевал весь мир. Уже в начале семидесятых годов XIX века фирма «Братья Тонет» («Gebrüder Thonet» — фирма пятерых сыновей Михаэля Тонета, на которых он к старости переписал свое дело) выпускала по 400 тысяч стульев в год. На гнутых стульях сидели в Берлине, Париже, Нью-Йорке, Санкт-Петербурге и Москве, в Вологде и в Пекине. Да и в наше время венские стулья по-прежнему популярны.

Стул виндзорский

Виндзорский стул XVIII в., еще совсем деревенский

В Англии известен с конца XVII века. В Америке — с первой четверти XVIII века.

Для него характерны простота конструкции из деревянных реек, изготовленных на токарном станке деталей, использование гнутых заготовок и сиденье, подобное седлу. Скромный, можно сказать, деревенский, стул был родом из города Виндзора, в окрестностях которого расположился Виндзорский замок, одна из резиденций английских королей. Сохранились королевские счета 1729 года, где упомянуты «два стула красного дерева из Виндзора», изготовленные местными умельцами.

Интерес к виндзорским стульям подогрел король Георг III (правил с 1760 по 1820 г.), который как-то удостоил своим посещением простых своих подданных, жителей Виндзора. На глаза ему попались те самые стулья и привели в восторг. Со вкусом у Георга III все было в порядке, и с него началось повальное увлечение этой мебелью. Мебельщики наперебой стали предлагать разные вариации виндзорского стула — низкие, высокие, с высокой и низкой спинкой, прямой или гнутой, в форме гребенки или даже колеса и т. д. и т. п.

В этом стуле впервые были использованы унифицированные гнутые детали, которые позволяли механизировать производство и почти без переналадки переходить от одной модели к другой. Легкие и простые виндзорские стулья пришлись по вкусу и североамериканским колонистам.

Сидя на таком стуле-кресле, Томас Джефферсон (будущий американский президент) подписал в 1776 году Декларацию независимости Соединенных Штатов Америки, автором которой он был. Ему не пришлось для этого присаживаться к столу, так как стул был снабжен полочкой для книг и бумаг. К чести американцев, они бережно сохранили это историческое сиденье для потомков.

Как и венский стул (см.), виндзорский стул прекрасно вписывается в современный интерьер и никому, несмотря на почтенный возраст (вот уже больше двухсот лет), он не кажется старомодным.

Один из мебельных долгожителей. В его простоте уже в XVIII в. были заложены будущее разнообразие и широкие возможности для массового производства мебели

Сундук

(тюркское слово, заимствованное в древности из арабского языка)

Чехия. Середина XIX в.

Пермь. XIX век.

Мастерская М. Крюкова.

Пермская губерния славилась сундуками. Каждый мастер-сундучник мог выдать в год около полтора десятка заготовок. Их расписывали, обивали жестию, украшали резьбой, врезали хитроумные замки. Сундукам в России доверяли носильные вещи, ценные для семьи предметы, бумаги, деньги

Всех обошли макарьевские (Костромской губернии) сундучники: их товар знали не только на Руси, но и в Закавказье, Хиве и Бухаре; у них по шести сундуков вставлялись один в другой.

Древнейший представитель мебельного семейства. В. И. Даль считал сундук коренной русской утварью и нашел для него такое определение: «укладка, вольный ящик, с крышкою на навесах, обычно с замком, нередко окованный скобами».

Вместе с тем уже в Древнем Египте, за полторы тысячи лет до н. э., были сундуки на низких ножках.

Европейский сундук раннего Средневековья представлял собою пустую внутри колоду или подобие челна, выдолбленного из ствола дерева.

К нему пристроили крышку и усилили коваными железными полосами — чтобы не вскрыли лихие люди и не разбили при переездах сами хозяева.

Позже сундук обрел плоскую крышку и стал пригоден не только для хранения добра, книг и бумаг — на нем теперь сидели и спали. В древних церквях Европы сохранились огромные церковные сундуки из грубых дубовых досок. От затхлости, цвели и моли в сундук, у боковой стенки, помещали коробку с пахучими травами.

Уже в XIII веке французы первыми превратили сундуки в украшение. Те же железные полосы они ковали в виде завитков, нарядных поясов, медальонов; придавали сундукам формы романской и готической архитектуры; на стенках появлялась резьба, золочение, интарсия и живопись, изображавшая рыцарские сцены и популярных в народе святых.

Особыми сундуками в XIV—XVI веках — касса-панкой (см.) и кассоне (см.) — прославилась Италия.

В России в XVII—XIX веках количеством сундуков измеряли богатство семьи. Лучшими считали сундуки, обитые полосками жести — в прямую или косую клетки. В них иногда врезали внутренний (потайной) замок, который по заказу мог быть со звоном.

Для новобранцев делали небольшие сундучки («солдатские») в 12—14 вершков, т. е. около 53—62 см.

С XVII века сундучный промысел процветал в Холмогорах. Здешние сундуки обтягивали красной юфтью (толстой мягкой кожей) и тюленьими шкурами.

К концу XIX — началу XX века сундуки в России делали сотнями тысяч. Славился сундуками Нижний Тагил — обитыми листовым металлом и раскрашенными. Нижегородские сундуки ярко расписывали.

Шезлонг

(франц. chaise-longue — «длинный стул», англичане называют его daybed — «дневное ложе»)

Дневное ложе. Франция. 1800 г.
Первый художник Наполеона Бонапарта Жак-Луи Давид написал одну из первых красавиц Парижа своего времени мадам Рекамье возлежащей на шезлонге. Вполне античная дама в античном интерьере.
По портрету и шезлонг этого типа называли «рекамье»

Предмет мебели, на котором можно сидеть, лежать и полужележать. Удобен для дневного ничегонеделания. Изобретен во Франции во второй половине XVII века, хотя англичане настаивают на своем приоритете.

Началось с того, что как-то Людовик XIV навестил одного из своих маршалов, тяжело раненного в бою. Но королю не пристало стоять или даже сидеть у постели подданного, и находчивые пажи быстро соорудили для него нечто вроде лежанки, чтобы не уронить честь монарха. Вскоре его величество смекнул (или внял совету кого-то из приближенных), что, лежа на этом топчане, а не в постели (как было принято раньше), тоже можно принимать придворных. Мужчины — просители и посетители — при этом стояли, а дамы, если королем им было даровано «право табурета», присаживались.

У себя дома дворяне последовали примеру короля и обзавелись шезлонгами, на которых было так удобно расслабиться в течение дня.

У нового ложа появились спинка и подлокотники, что позволяло общаться с гостями, не нарушая приличий. Отзываясь на повороты моды, французские мебельщики уже в XVII веке придумали три основных типа шезлонгов: дюшесс (герцогиня) — в виде лежанки с овальной спинкой у изголовья; эн бато — по форме напоминавший лодку; дюшесс бризе (разбитая герцогиня) — составленный из кресла и табурета или из двух кресел и табурета между ними.

Около двух веков шезлонги были в чести, но к концу XIX века к ним как будто потеряли интерес.

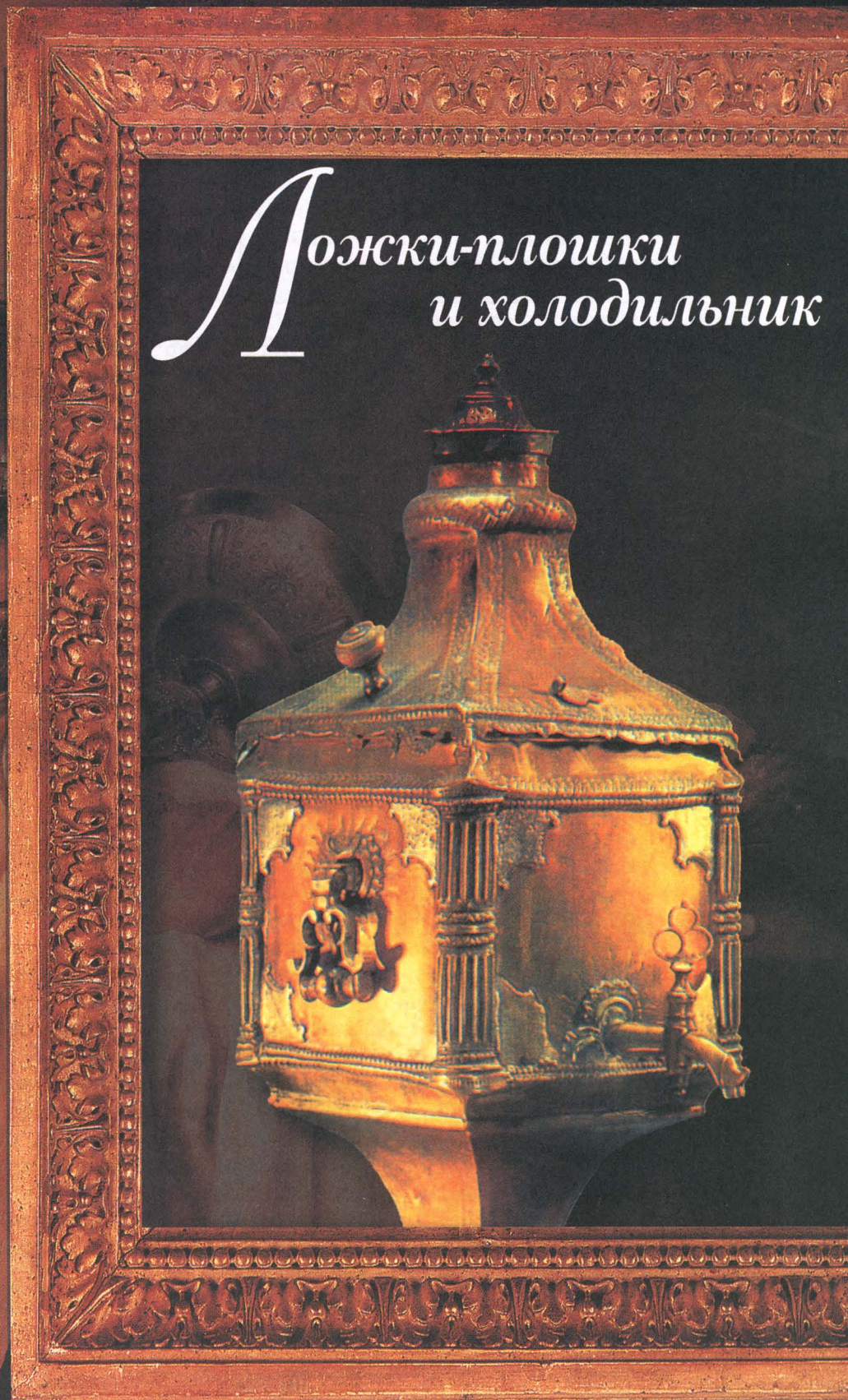
В двадцатые годы прошлого века идея шезлонга пришла по вкусу выдающемуся архитектору Ле Корбюзье. Он предложил делать его из хромированных трубок с настилом из холста и кожаным валиком под голову.

Упрощенные шезлонги, вернее, лежаки, из складных деревянных рам можно в изобилии видеть на курортных пляжах.

Шезлонг дюшесс бризе
(по-франц. «разбитая герцогиня»). XVIII в.

Ложки-плошки и холодильник

Автепса

(слово греческое, в переводе — «самовар»)

Так древние греки, а потом и римляне, называли сосуд, в котором кипятили воду, чтобы затем смешать с вином в лечебных целях. В одном из вариантов автепса состояла из кувшина со встроенной трубой-жаровней, которую заправляли древесным углем и разводили огонь. За несколько минут в автепсе можно было вскипятить два-три литра воды.

Автепса — прародительница нашего самовара. Ею пользовались больше двух тысяч лет назад

Альбарелло

(название происходит от итальянского слова albarelli — деревце)

В XV–XVIII вв. аптекари свои снадобья хранили в этих красивых итальянских сосудах из расписного фаянса. Они были украшением аптек. Альбарелло давно стали музейными раритетами

Старинный аптечный фаянсовый сосуд. Поначалу в таких сосудах хранили лекарства, приготовлявшиеся из бамбука, откуда и название.

У альбарелло цилиндрическая форма, а тулово посередине стянуто, чтобы удобно было держать рукой.

Такие сосуды расписывали цветами, травами, гербами, аллегорическими фигурами и картушами с названием лекарства (обычно на латыни).

Италия заимствовала их у испанских мавров, больших умельцев, в XV веке. Веком позже альбарелло производили почти все керамические мастерские в стране. Особенно прославились замечательные аптечные сосуды из города Урбино. Для аптеки Гвидобалдоса II Урбинского их делал известный на всю Италию мастер Оразио Фонтана. Со временем альбарелло распространились в других странах Европы.

Какие же снадобья, кроме побегов бамбука, доверяли альбарелло? Судя по надписи на одном из них — «Diatmoschi», в нем хранили драгоценный мускус, который полу-

чали из половой железы самца дикой кабарги (азиатского парнокопытного животного, обитающего в горах). И арабы, и европейцы использовали мускус как возбуждающее средство. А надпись «Olmirtino» на другом сосуде указывает на то, что ему доверяли масло из мирта, получавшееся в результате перегонки. Нередко на альбарелло была надпись «SDABS» — сокращенное латинское название «Sympus da Absintium», сиропы из полыни, который средневековые врачи охотно прописывали от спазм в желудке и кишечнике.

Альбарелло XV–XVIII веков — это произведения искусства и ценный антиквариат. За ними охотятся коллекционеры и музеи всего мира.

Амфора

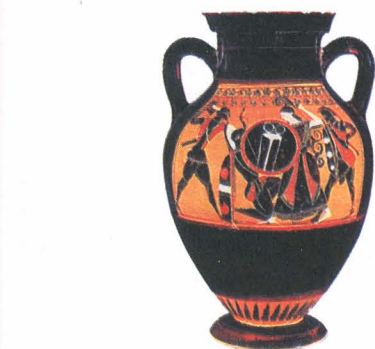
Древний сосуд с греческим названием. В основном керамический, хотя мог быть из бронзы, серебра, золота и даже деревянным. Высотой от 40 сантиметров до полутора метров. Греки и римляне хранили и перевозили в амфорах масло, вино, зерно. Археологи находят амфоры (и черепки от них) не только в Греции и Италии; то и дело они попадают на юге России и в Крыму, где много веков назад обосновались греческие колонисты.

Амфора служила основной емкостью и мерой объема — у греков одна амфора равнялась 40 литрам, у римлян — 26,6. Амфору не спутаешь с другими сосудами: как правило, у нее вытянутое тулово с заостренным дном, довольно узкое горло и две ручки по сторонам (меньше были распространены амфоры с «отдельным» горлом и на подставке).

Неустойчивость амфор возмещалась тем, что они занимали мало места, а в погреба и трюмы кораблей их загружали в несколько ярусов. Заостренным дном амфору зарывали в песок или вставляли в особые гнезда.

Античные народы не погнушались превратить ее в траурную урну (для пепла умерших). Использовали амфору и для выборов, уже тогда довольно демократических. Греки раз в год устраивали «суд черепков»: на черепках-остраках люди процарапывали имена тех, кого они считали опасными для своей свободы.

Классическая форма, совершенные пропорции сделали амфору достойным символом памяти. Вот почему мы нередко видим ее — мраморную или бронзовую — на надгробиях и памятниках. Художники античности расписывали амфоры, изображая на них занятные сцены из жизни — сво-

Сначала, в глубокой древности, амфора была обычным хозяйственным сосудом — для вина, масла, зерна. Но искусство древних греков преобразило ее в украшение и символ памяти

На таких вазах было написано:
«Я — один из призов Афин».

ей, соплеменников, мифических героев и многочисленных богов, — не стесняясь показывать ее с любых, даже неприглядных, сторон. Чернофигурные амфоры, наполненные оливковым маслом, вручали в качестве приза победителям главного праздника Афин — Панафиней. Откуда и название этих амфор — панафинейские.

Баккара

(франц. baccarat)

Баккара. Франция. Середина XIX в. Повезло тем, кто получил в наследство от предков пресс-папье баккара с цветочками «мильфiori». В новом здании Большого театра в Москве зрительный зал освещает и украшает гигантская люстра из хрусталя баккара, сделанная на заказ

Получивший мировую известность французский хрусталь, который назван по городу Баккара (Baccarat), на реке Мэрта (притоке Мозеля), департамент Мерт-э-Мозель. В окрестностях этого города еще в 1775 году построили стеклоплавильную печь.

Но во время Великой французской революции завод был разрушен и восстановлен лишь после реставрации монархии в 1819 году. Знаток стеклового дела из Бельгии Д'Артикез создал здесь «Компанию хрусталя из Баккара», которая жива и поныне.

Она прославилась массивными хрустальными столовыми приборами и канделябрами, тщательно отшлифованными, мелко и обильно гранеными. Во многих странах и у нас знают ее тяжелые шарообразные пресс-папье со стеклянными букетиками цветов, вплавленными в толщу прозрачного хрусталя. Большими вазами «баккара» украсил свой московский чудо-магазин на Тверской известный до революции предприниматель Григорий Елисеев. Ими до сих пор любят пользоваться покупатели.

Бокал

(от итальянского слова bocco — рот)

Сосуд для питья. Стекланный, металлический, керамический, из рога, раковины и проч. Обычно состоит из чаши, ножки и основания.

Древние Греция и Рим не знали бокалов. Пили из киликов, фиалов и ритонов (см. «Сосуды античные»).

Только в XV веке венецианские стеклодувы на острове Мурано впервые сделали сосуды в виде чаши на ножке. Они были удивительно хороши и быстро расходились по разным странам.

Двойной бокал (с крышкой).
Гравировка на стекле изображает
свидание Венеры и Адониса,
ок. 1730 г.

Бокал «наутилус» из морской
раковины с гравированным рисун-
ком. Ножка из слоновой кости.
Фландрия. Начало XVII в.

Бокалы, Венеция. XVII в.
Вся Европа училась у венецианских
мастеров работе со стеклом. Их бо-
калы остаются эталоном мастер-
ства и вкуса

В это время в Италии занялась эпоха Возрождения. Лю-
ди расставались со Средневековьем. Менялись их предста-
вления о жизни, пробуждался интерес к искусствам и науке,
к другим странам. И сияющее красотой венецианское стек-
ло словно открывало всем дорогу в страну чудес...

Еще лет через сто (то есть в XVI в.) бокалы вошли в ши-
рокий европейский обиход. Во всяком случае, на картине
итальянского художника Караваджо «Бахус» бог вина дер-
жит в руках бокал, на вид вполне венецианский. Красивые
стеклянные бокалы появились в обиходе голландцев и дру-
гих европейских народов.

В немецких городах Нюрнберг, Аугсбург, Данциг, где
процветало ювелирное искусство, делали очень красивые
бокалы из полированных раковин морского моллюска (по-
латыни «наутилус»). Их оправляли в золото и серебро с ре-
льефными изображениями морских обитателей и божеств.
Высоко ценились бокалы-наутилусы из скорлупы кокосо-
вых орехов и бивней слона.

Но из этих бокалов не пили: в XVI—XVII веках они слу-
жили украшением королевских и княжеских апартаментов
и нередко подносились в дар правящим персонам ино-
странными послами. Триста—четырееста лет назад в Европе
увлекались также двойными бокалами, составленными из
двух бокалов, часто гравированными и ювелирной работы —

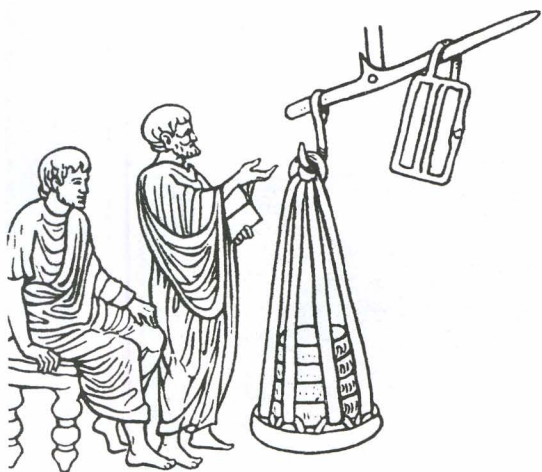
стеклянными, золотыми, серебряными или серебряными с позолотой.

У нас бокалы «прописались» с начала XVIII века, после реформ Петра I. Тогда их называли на немецкий манер и «покалами», и «пакаломи», и «пукаломи». Великий реформатор очень любил «потешные» бокалы со всякими секретными и сюрпризами.

Современник вспоминал, как во время одного из столичных банкетов в царском дворце «при выкушании всякого покала палили из пушек».

Бокал с трофеями и знаменами. Россия. 1750-е гг. На невидимой стороне — портрет государыни Елизаветы Петровны

Весы

Древние римляне сумели построить весы для больших грузов

Безмен VI в. Принцип безмена оказался очень живучим. Тысячи лет он безотказно служит людям

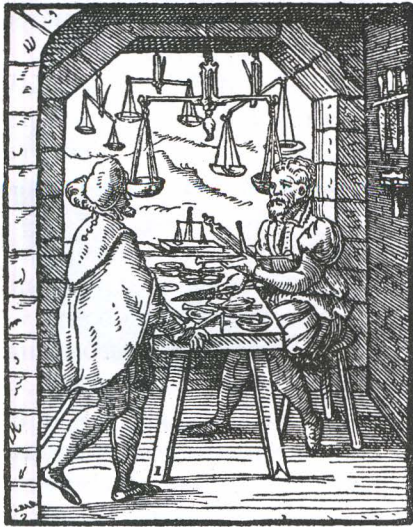
Жить — значит измерять время, пространство и конечно же — массу.

Даже первобытные племена не могли обойтись без весов. Ими стало простое деревянное коромысло. Около четырех тысячелетий назад египтяне додумались до равноплечных весов с чашами, подвешенными на концах коромысла. Арабов же считают изобретателями безмена с чашкой на коротком плече и гирей на длинном. Эти весы арабы называли римскими — по гире, имевшей форму граната, по-арабски «ромман».

С помощью нехитрых весов Архимед установил свой знаменитый закон о силе, действующей на погруженное в воду тело, научился определять плотность тел и по ней сумел выявить подделку золотого венца, к которому злоумышленники добавили серебра.

Уже в XII веке арабский ученый Аль-Казини пользовался высокоточными весами — иначе он не сумел бы вычислить плотность многих жидких и твердых тел. Галилею понадобились гидростатические весы, чтобы определять удельный вес (эти весы подобны обычному ареометру, которым, к примеру, измеряют жирность молока). А вот славяне называли весы без чашек безменом. Само слово, возможно, происходит от выражения «без мены», т. е. «без изменения», не исключено также, что своими корнями оно восходит к чувашскому «вишмен» — мерило.

На Руси в XVII веке в городах и крупных поселениях применяли огромные безмены, на которых взвешивали грузовые возы. Для них на площадях строили большие сараи.

Весовая мастерская XVI в. Германия.
Гравюра Й. Аммана

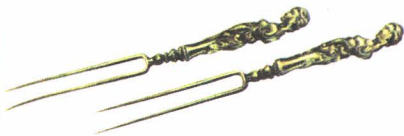
Масса человека — показатель его здоровья. Поэтому еще в XIX веке больницы, санатории и курорты обзавелись весами. Они помогают установить режим, диету, физическую нагрузку, разобраться с некоторыми заболеваниями.

Первую научную теорию весов разработал у нас член Российской академии математик Л. Эйлер (1738 г.). М. В. Ломоносову весы помогли доказать справедливость открытого им закона сохранения энергии. Когда в весах применили точечную подвеску, удалось добиться уменьшения их погрешности до 0,001 г. Точности весов уделил много времени Д. И. Менделеев, автор Периодической системы химических элементов. Он создал в России в 1893 году Палату мер и весов. И не случайно: за тридцать лет до этого великий химик по весам защитил докторскую диссертацию.

В первой половине XIX века были изобретены сначала десятичные, а потом и сотенные весы с ползунком-разновесом и платформой. Масса их гири соответственно на один и два порядка меньше массы груза; они оченьгодились бурно развивавшимся промышленности и торговле.

Эра циферблатных весов началась в первой четверти XX века. Вес (массу) товара и даже его стоимость покупатель отныне видел на циферблате — точно, без ошибок и обмана. Для хозяйственных, промышленных, транспортных и прочих нужд были созданы почтовые, товарные, автоматические, конвейерные, крановые, дозировочные, счетные, автомобильные, вагонные, аналитические, пробирные весы. Во второй половине XX века на первое место вышли электронные весы с вычислительным устройством. Вместе с массой они мгновенно подсчитывают стоимость товара, тут же выдают чек или квитанцию. Ни рычагов, ни пружин, ни гирь... С весов начинается жизнь человека: в больнице, сразу после рождения, а потом и дома младенца непременно взвешивают. Для чего придумали специальные весы с «корытцем». Само небо напоминает нам о весах одним из созвездий в Южном полушарии...

Вилка

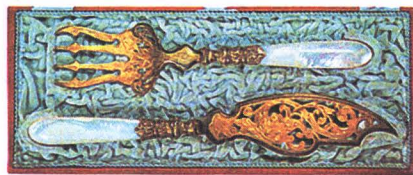

Вилки начала XVIII в.
Еще в Век Просвещения столовая вилка была под подозрением и оставалась редкостью — даже у «культурных» народов. Одно из доказательств того, как люди порой неохотно расстаются с привычками и предрассудками

Около четырехсот лет назад вилокй ел один король Франции. Да еще разве королева и королевские дети. Подданные короля — даже самые знатные — обходились собственной пятерней. Как только святые отцы узнали, что король обзавелся вилокй, они подняли тревогу.

«Смотрите, — говорили они, — как похож этот прибор на дьявольский трезубец! Побойтесь антихриста и его нечистых каверз!»

Вокруг изо всех сил вопили, что вилка недостойна могучего и храброго народа. Французский король Генрих III

Столовый прибор для рыбы.
Польша, конец XIX в.

Складной дорожный прибор
«вилка-ложка».
Франция. 1-я половина XIX в.

(2-я половина XVI в.) отважился все-таки завести при дворе несколько вилок, но это могло ему стоить трона.

Уж на что всемогущ был Король-Солнце Людовик XIV (который, кстати, очень любил поесть), и тот долго остерегался и говорил, что не находит проку в вилке. И только к самому концу своего правления (в начале XVIII в.) осторожно признал ее полезной.

Для его величества держали два комплекта приборов — обычный для повседневного использования и парадный, красивый и дорогой, появлявшийся на столе во время больших приемов. А до того правила хорошего тона настоятельно рекомендовали не брать мясо всей рукой, а только тремя пальцами; не полагалось погружать в него руки и подносить ко рту обеими руками. Человек воспитанный к обеду надевал перчатки: руки оставались чистыми и не обжигались горячими кусками. Один джентльмен очень сокрушался, что как-то раз — впервые за двенадцать лет (!) — вынужден был есть салат без перчаток. Спасли вилку огромные (и очень дорогие) кружевные воротники «жернова» (так их называли за сходство с каменным мельничным кругом); они вошли в моду четыреста лет назад. Вилка понадобилась, чтобы не пачкать их за едой. Окончательное признание у европейских народов вилка получила только к середине XVIII века. А в глухих «медвежьих углах» мира еще 100–150 лет спустя.

Виноградов Дмитрий Иванович (1720–1758)

Изобретателя русского фарфора
Д. И. Виноградова за отсутствием
портрета представляет одно из пер-
вых его изделий — табакерка (рас-
писана Андреем Черным). 1752 г.

Изобретатель русского фарфора (см.). Образование получил в Германии, куда был послан вместе с М. В. Ломоносовым; изучал химию, горное дело, металлургию.

С 1744 года, когда императрица Елизавета Петровна учредила порцелиновую мануфактуру, работал под началом саксонского арканиста* Хунгера. Около 1748 года Хунгера отставили (надежд не оправдал, фарфора не получил). Сменил его Виноградов.

* Арканиста — у алхимиков человек, посвященный в тайны получения «философского камня»; в нашем случае — знающий секреты получения фарфора.

Ставок, изготовленный Д. И. Виноградовым из полученного им первого русского «порцелина». Начало 1750-х гг.

К 1756 году ему удалось разгадать тайны фарфора и получить образцы с твердым черепком, по качеству не хуже саксонского или даже китайского. Причем все опыты Виноградов проводил только с российским сырьем. Работал он в невероятно тяжелых условиях на весьма примитивном оборудовании. Жалованье, которое в ту пору было «высочайшей милостью», он получал далеко нерегулярно, нередко голодал.

Начались запои, здоровье было подорвано, и ученый, совершивший научный подвиг, достойный высших наград и почестей, умер в 37 лет.

Многое из того, что ему удалось сделать, Виноградов изложил в рукописи, которую назвал «Обстоятельное описание чистого порцелина купно с показанием всех к тому принадлежащих работ». В ней он делится сведениями «о материи, из которой порцелин составляется», «о красках и мелевании» и других тонкостях получения фарфора.

Домашний холодильник

Ледник. 1892 г. Фанерованный красным деревом шкафчик в стиле «модерн» — с зеркалом и декоративными излишествами в духе доброго старого времени (рис. автора)

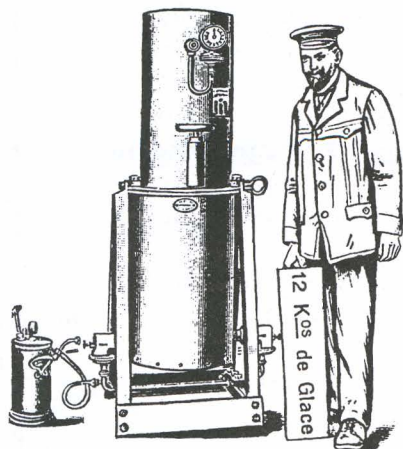
Мы, как правило, ценим тепло и не любим холода. А ведь холод помог выжить цивилизации. Сегодня ни промышленность, ни торговля, ни быт немыслимы без искусственного холода, получаемого с помощью холодильных машин.

Над проблемой трудились многие изобретатели. Но, пожалуй, наибольший успех выпал на долю немецкого инженера Карла Пауля Готтфрида фон Линде (Linde von, 1842—1934). Ему удалось в 1873 году построить машину, которая давала холод с помощью аммиачного компрессора.

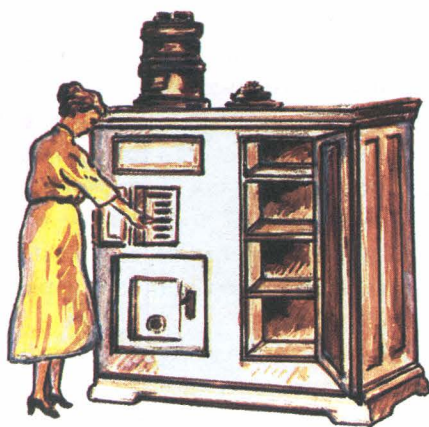
Вскоре эти машины стали внедрять на мясных бойнях, больших продовольственных складах, шоколадных фабриках, пивоваренных заводах, морских и речных судах, на железнодорожном транспорте. Кроме того, холодильные машины широко использовали для изготовления льда промышленным способом — он обходился намного дешевле природного, речного, озерного и морского.

В конце прошлого века быт людей стал электрифицироваться. Американец английского происхождения Элайу Томпсон в 1893 году оснастил компрессионный холодильник электрическим мотором.

Первый домашний электрический холодильник изобрели в США в начале двадцатых годов прошлого века, но он еще долго был далек от совершенства. Агрегат имел приводные ремни и производил много шума; из-за утечек газа —

Проблемы холода к концу XIX в. приобрели большую остроту. «Эскимо» была одной из попыток решить их в торговле, пищевой промышленности, медицине и в быту. Работала она на дровах, угле, керосине. За один цикл давала 12 кг льда. В Москве заказать заморский агрегат можно было на Мясницкой улице

Холодильник 1930-х гг. Германия. Вместительный, производительный и дорогой. Устанавливали в цокольном этаже или в подвалах (рис. автора)

тогда это были аммиак или сернистый ангидрид — в кухне (или в подвале) стоял резкий неприятный запах. Вполне можно было и отравиться. Поэтому такие привычные и тихие ледники (см.) еще долго не знали конкуренции: в середине 1920-х годов только в домах США их насчитывалось 19 миллионов. Отцом современных домашних холодильников стал датский инженер Стинструп. В 1926 году он спрятал компрессор и его электродвигатель под герметичный колпак, чем сразу убил даже не двух, а трех зайцев: сделал домашний холодильник бесшумным, безвредным и долговечным.

Теперь пришло время избавиться от аммиака и сернистого ангидрида, газов вонючих и отнюдь не безвредных. То есть подыскать новый носитель холода (холодильный агент). Тогда вспомнили, что бельгиец Сварт открыл и изучил новый газ — фреон.

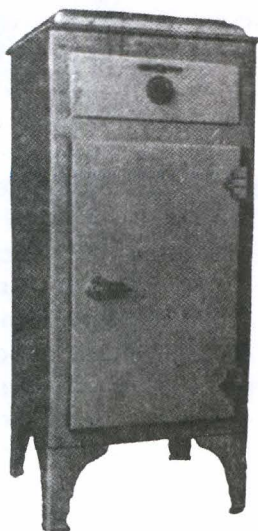
Ценно было то, что в жидком состоянии он кипит при минус 32,8 градусах Цельсия (при атмосферном давлении), химически пассивен (а значит, не страшен для самой машины) и совсем не ядовит (правда, позже установили губительное действие фреона на озон атмосферы и заменили его другим газом).

Долгое время конкуренцию компрессионным холодильникам составляли абсорбционные машины. В 1927 году практически пригодные аппараты построили шведы Мунтерс и Платтен. Холод в них получался на основе использования принципа абсорбции: нагревался аммиачный раствор, пары аммиака конденсировали (превращали в жидкость), во время кипения газ поглощал тепло, а затем его пары вновь абсорбировались водой, и цикл повторялся. Преимущества нового холодильника заключались в отсутствии движущихся частей и бесшумности. То был дедушка наших «Газоаппарата» (впервые выпустили в 1949 г.), «Севера», «Морозко». Сегодня их производство сошло на нет.

Первый советский компрессионный холодильник назывался ХТЗ-120 (емкостью 120 литров). Изготовили его на Харьковском тракторном заводе. Но до серийного производства не дошло — помешала война.

Первая после войны партия отечественных компрессионных холодильников вышла из цехов автомобильного завода ЗИС (ныне — ЗИЛ) в начале 1950-х годов.

Еще в середине 1920-х годов конструкторам холодильников пришла идея заставить воздух циркулировать в камере с продуктами от вентилятора, чтобы ускорить охлаждение и добиться равномерного распределения холода по всему объему камеры. Четверть века спустя эта идея была наконец реализована. А в начале 1960-х годов на Западе холодильники оборудовали устройствами для автоматического

*Первый советский холодильник
ХТЗ-120. 1939 г.*

По велению партии и правительства был изготовлен на Харьковском тракторном заводе. Из-за войны дело дальше опытного образца не пошло

оттаивания снеговой шубы с испарителя. Домашние хозяйки приняли их с ликованием.

Тем временем мир убедился, что лучший способ консервирования пищевых продуктов — быстрое замораживание. Появилась индустрия быстрозамороженных продуктов, поставляющая обширный их ассортимент, от мороженой клубники до готовых блюд. Для их хранения (и в магазинах, и дома) впоследствии наладили выпуск морозильных ларей.

Морозильную камеру сделали автономной — это были первые двухкамерные холодильники. За ними свет увидели многокамерные модели.

С 1970-х годов холодильники обрели систему «ноу фрост», которая не допускает обмерзания стенок холодильника. Подобно компьютеру, современные холодильники управляются микропроцессором; электронный индикатор сообщает владельцу о температуре и влажности в камере, расходе электроэнергии. И даже о том, что неплотно закрыта дверь холодильника. Последний «крик» — дверь, оборудованная прозрачной панелью: включаешь подсветку и, не открывая холодильника, видишь его содержимое.

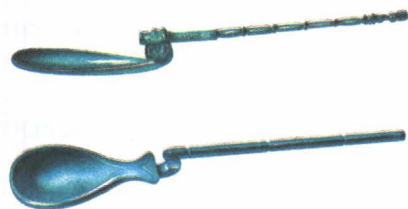
Ложка

(происхождение слова неясно)

В Древнем Риме знали ложки двух видов — лигула (ligula) и кошлеа (cochlea).

Довольно мелкую лигулу можно считать прототипом современной ложки; иногда она была с отверстиями для сцеживания вина. Кошлеа имела ручку с острием, которым пробивали яичную скорлупу и вытаскивали моллюсков (улиток) из раковин.

В IV веке ложка по воле Иоанна Златоуста попала в число ритуальных предметов: в церкви во время причащения верующему во «лжице» подносят просфору (хлеб), смоченную в вине: хлеб в этом таинстве символизирует Тело, а вино — Кровь Христа. Ложки древних были из глины, дерева, кости, раковин; их отливали и ковали из бронзы, олова, железа, серебра и золота. На Руси первые серебряные ложки видели за столом киевского князя Владимира Красное Солнышко (X в.) — того, кто крестил Русь. Дружинники будто бы возроптали, что едят деревянными ложками, и князь велел «изковать» для них ложки из серебра. Много позже в домах с достатком всегда держали столовое серебро.

Древнеримские ложки. Их вряд ли можно назвать столовыми приборами. Лигулой пробовали жидкую пищу или дегустировали вино. Кошлеа с острием на ручке помогала справиться с яйцами и улитками

Византийская ложка. XV в.

Ложка из «апостольского» набора (12 ложек). Германия. 1603 г.

Складная дорожная ложка.
1-я половина XIX в.

С XVII века, когда в Европе узнали вкус чая, который привозили из Китая, начинается эра чайных ложек. А к кофе понадобились кофейные ложки.

Занятная деталь: со второй половины XVII века ложки стали укладывать на столе выпуклостью вниз; соответственно и украшения (рельеф и гравировка) их черенков переключали на другую (видимую) сторону.

Чуть ли не до XVIII века ложки держали всей «горстью», а не пальцами, как в наше время. Потому и ручки у них были короткими массивными и несколько закругленными. Протестанты (англичане и немцы) обзаводились наборами из 12 «апостольских» ложек с фигурками Христа и апостолов (на конце ручки) — изображение Иуды, понятно, пропускали. В Средние века, да и в эпоху Возрождения те, кого принимали в горожане, на радостях подносили магистрату красивый бокал или ложку со своим именем.

По традиции серебряную или золотую ложечку дарили (и дарят) новорожденному — «на зубок». Начиная с XVII века европеец, собираясь на охоту или в путь-дорогу, непременно брал с собою ложку или набор ложек, обычно в футляре — в то время ни в гостиницах, ни в постоялых дворах на них рассчитывать не приходилось. В дорогу охотнее брали ложки со складной ручкой.

Даже в гости приезжали со своей ложкой. «О ложке не проси, всегда с собой ее носи», — предупреждает надпись на польской ложке XVII века.

Как и другие вещи предков, старинные ложки то и дело свидетельствуют о предрассудках и страхах своего времени. Например, о боязни отравления, которое, особенно в борьбе за власть или наследство, было не такой уж и редкостью. В попытке уберечься от коварства ложки золотили — верили, что золото обезвреживает яд. Надежным оберегом считали монограммы «IHS» (Иисус Христос) и «Māgīa». В ручки ложек часто вставляли полудрагоценные камни, будучи уверены, что отравленная пища изменит их цвет и предупредит об опасности. По той же причине ложки для приема лекарств делали из агата. Годились и керамические ложки, но обязательно из глины со святых мест.

Под стать таким ложкам были и сами лекарства: прах с ног египетской мумии, толченые жемчуг и драгоценные камни. К началу XIX века ложки принимают более удобную форму вытянутой раковины, «обращаясь к устам».

Больше стали использовать сплавы и сталь; наряду с ковкой и литьем применяли и штамповку.

Деревянные ложки (см.) вытачивали не только вручную, но и на токарных станках.

С изобретением гальванопластики (1838 г. — Якоби в России) столовые приборы сделались наряднее и дешевле.

*Сувенирные эмалированные ложки.
Конец XIX в.*

Очень пригодилась изобретенная в начале XX века нержавеющая сталь — добавление хрома обеспечило ее стойкость к коррозии. Многим из нас от прабабушек достались красивые мельхиоровые ложки, вилки (см.) и ножи (см.) — из сплава меди с никелем, тоже сработанные в конце XIX — начале XX века. Изобилие сопровождалось разнообразием: ложки столовые, десертные, для кремов, компотов, соусов, соли, сахара, сахарной пудры, пряностей и проч.

Ложки напоминали едокам о вечных истинах. Вот какие пожелания-поучения вырезали (гравировали) на старинных ложках:

«Не оставляй добродетели ради пожитков»,
«Добродетель золоту предпочитай»,
«С каждой справой не забывай о славе»,
«Жизнь трудная, зато имущество праведное».

Ложки деревянные

В крестьянском быту до двадцатых годов прошлого века (а в глубинке и позже) они были основным столовым прибором. Столовых ножей (см.) не знали, вилками (см.) почти не пользовались. Обычно в деревне ложки резали для себя сами. Семеновский уезд Нижегородской губернии просто кормился ложкарным промыслом, выручавшим многие семьи, особенно в межсезонье. Во второй половине XIX века здесь красили и лакировали до 3 миллионов ложек в год. Немало ложкарей трудилось в монастырях.

Деревянные ложки кустарных промыслов. В россыпи русских ложек, ставших музейными экспонатами, представлены: широкая бутузка, межеумок, боская (то есть красивая), полубоская (более округлая), серебрушка (с заплечиками), загибка, сибирка

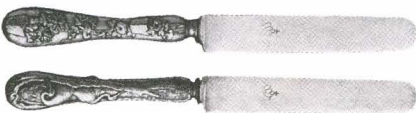
Самой подходящей древесиной считалась осина: не корбилась и не растрескивалась, легко резалась. Резали также из березы, клена, липы, самшита, пальмового дерева. Самшит, чтобы лучше резался, пропаривали в чугуне с водой в русской печи, главном крестьянском «агрегате» на все случаи жизни. Из ствола нарезали плахи, сушили их, потом разделявали на баклуши. Отсюда и пошло «баклуши бить», мол, делать самую пустяжную работу (правда, такой она казалась по сравнению с тем, что еще предстояло делать). Из баклуш вручную или на простейшем токарном станке вытачивали заготовку — черпак с «завитой» (фигурной) ручкой (черенком), олифили ее белилами, сваренными на льняном (быстро высыхающем) масле. Просушивали в печи, «перетирали», удаляя неровности, трижды смазывали вареным маслом, снова просушивали — сначала на «нарах», потом в печи.

Следующая операция — «лужение»: покрывали заготовку оловянным порошком, снова сушили в печи, затем красили суриком или киноварью. Узор наносили самодельными «штампами» из шляпного войлока или высушенного гриба-дождевика.

В сильно натопленной печи раскрашенные ложки «прокаливали» еще шесть раз (!), олифили и снова подсушивали на нарах. На всю работу уходило до пяти суток. Когда работали ложки на продажу, то дела хватало всей семье, от мала до велика. Да еще нанимали работников. Ложкари предлагали товар на выбор. Простую широкую ложку средней величины называли межеумком, ею (по С. Максиму) «вся православная Русь выламывала из горшков крутую кашу и хлебала щи, не обжигая губ». Такая же ложка, но толще и грубее — бурлацкая; бурлаки носили ее за ленточкой шляпы, на лбу.

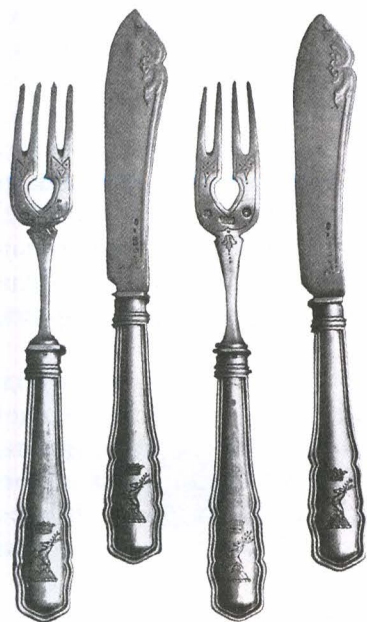
Тупоногая изящная с длинным черенком — боская (то есть красивая); несколько более округлая, с фигурной ручкой — полубоская. Были еще: серебрушка, сибирка, фигурная, загибка.

Нож

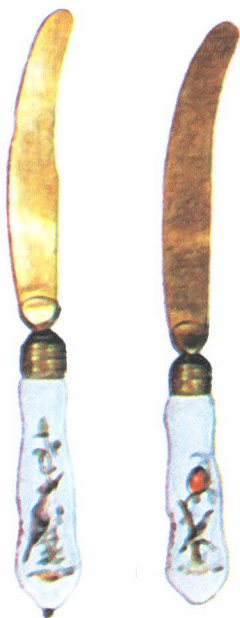

Десертные ножи. Германия. 1880-е гг.

Нож стал одним из первых орудий человека в борьбе за выживание: с ним охотились на зверей, разделявали добытое; защищались от недругов (а то и нападали), готовили пищу, строили жилье, мастерили одежду и проч. Особые ножи применяли для жертвоприношений.

*Серебряные приборы.
Австро-Венгрия. Начало XX в.
Принадлежали семье некоего графа
Пальфи из Вены. На ручках граф-
ская монограмма.
Солидно, приятно, удобно*

*Нож с фарфоровой ручкой. Мейсен.
2-я половина XIX в.*

Острые клинки делали из природных материалов: годились рыбы кости, кремний, обсидиан (стекловидная вулканическая порода) и даже раковины. Их шлифовали, снабжали ручками. Как это делают и сегодня первобытные племена где-нибудь в Африке и Австралии. До сих пор каменными ножами пользуются эскимосы и индейцы.

С ножа началась история кинжала, меча, копья, косы, плуга, топора, ножниц и бритвы.

Металлические ножи из меди и бронзы стали делать веков за пятнадцать до нашей эры. Позже пришла очередь железа. Древние римляне освоили производство стальных ножей. Благодаря их завоеваниям ножи эти появились далеко за пределами Италии.

Потребность в большом количестве древесного угля (для выплавки металла) со временем привела к перемещению основных ножевых промыслов в лесистые районы. Англия, Германия, Франция, в Средние века еще богатые лесами, раньше других освоили производство лучшего ножевого товара.

Стали легендой дамасские (из Сирии, знаменитый булат), испанские и ломбардские (из Северной Италии) клинки. Овладели премудростями изготовления добрых ножей и мечей в Индии, Китае, на Руси.

В XII—XIII веках ремесленники-ножевики начали объединяться в цехи. Им предписывалось делать ножи из хорошо «насталенного» металла. Мастер был обязан клеймить свои изделия. Когда покупатель обнаруживал, что купил плохой нож, бракодела находили по клейму и сурово наказывали.

В Германии не разрешалось работать на незнакомого заказчика: нож мог стать орудием грабежа или разбоя. В год можно было заказать лишь один большой и два маленьких ножа. Под угрозой наказания и штрафа нельзя было продавать ножи холостякам.

Ремесленники состязались в мастерстве. Ручки ножей делали из золота, серебра, слоновой кости, черного дерева, агата, янтаря и мрамора.

Уже тогда центрами производства самого лучшего ножевого товара (кроме ножей, это ножницы, бритвы, хирургический инструмент и проч.) считались английский город Шеффилд, французский Тирз (Thiers) и немецкий Золлинген. Ножи носили при себе, на поясе. Ими же пользовались за столом — столовых ножей не знали до XV—XVI веков. Многим острие ножа служило зубочисткой.

Согласно молве, кардинал Ришелье (Франция, первая половина XVII в.) усмотрел в этом нарушение приличий и распорядился закруглить конец ножа; так ненароком Ришелье прослыл отцом современного столового ножа.

Ножи для масла и сыра (в футляре).
Конец XIX в.

Еще в XVIII веке полжизни отдал получению высококачественной стали для ножей английский металлург Бенджамин Хантсман (B. Huntsman, 1701–1776). В Шеффилде ему удалось возродить древний способ ее получения в тиглях. Но на первых порах он вынужден был продавать ее французам: английские купцы воротили нос из-за высокой, как им казалось, цены. Но, ознакомившись с качеством французских ножей из новой стали, быстро смекнули, что сильно просчитались, и бросились покупать ее. Все еще раз убедились, что без серьезных исследований даже ножа (хорошего, конечно) не сделаешь.

С тех пор прошло 170 лет, и в 1914 году в том же городе Шеффилде увидели свет первые ножи из нержавеющей стали, которую изобрел другой великий металлург Гарольд Брирли (H. Brearley, 1871–1948). В его стали содержалось до 18% хрома, 8% никеля и от 0,12 до 1% углерода. Коррозия ножам стала нипочем. А сверх того, они обрели небывалые раньше прочность и гибкость.

Передача

Так в XVIII и XIX веках в России называли вазу, металлическую (часто из серебра), керамическую или фарфоровую, для охлаждения вина, поданного к столу. Налив в нее холодной воды или насыпав битого льда, в нее помещали бутылки с теми винами, которые принято пить охлажденными.

Передачи поменьше — с выемками (фестонами) по верхнему краю, в которые укладывали рюмки, — назывались рюмочными.

Рюмочная передача. Россия. Императорский фарфоровый завод. 1780 г. Эта фарфоровая посуда сохранилась от Галантного (то есть XVIII) Века. Служила для передачи еще пустых рюмок от одной группы гостей к другой. Чтобы, не дай бог, холодное вино в рюмках не согревалось, в передачу наливали холодную воду (часто — со льдом), а в проемы между фестонами укладывали рюмки

Самовар

Медный самовар. Урал.
2-я половина XVIII в.

Царский посол Николай Спафарий, побывав в 1670-х годах в Китае и распробовав китайский чай, сказал так: «Питие доброе, и когда привыкнешь — зело вкусно».

Самовар же прописался на Руси лет сто спустя после того, как к нам из Китая пожаловал чай, то есть уже во второй половине XVIII века.

И все-таки к чаю сначала отнеслись осторожно — как к незнакомому лекарству. Но в конце концов он сильно потеснил на Руси столь любезные народу мед, квас и пиво. Кому-то пришла в голову мудрая идея — воду для чая кипятить в особых сосудах с жаровней в виде трубы, заправляемой древесным углем и снабженной поддувалом. Кто знает, может быть, умельцы где-то прослышали, как была устроена древняя автепса (см.), в которой уже две тысячи лет назад греки и римляне кипятили воду и разогревали вино. Да и форму для самовара взяли древнюю — в виде античной вазы. К тому времени (то есть ко второй половине XVIII в.) известны были фонтаны, применявшиеся для охлаждения вин, поданных к столу; они тоже очень походили на античные вазы.

Ну а к середине XIX века уже вся Россия пила чай, что называется, взахлеб.

Чашепитие. Миниатюра на шкатулке
(Федоскино)

Самовар-ваза. 1825 г.

Тульский самовар. Середина XIX в. Появившись в российском обиходе где-то в конце XVIII в., самовар быстро завоевал всенародную любовь и стал чуть ли не символом домашнего очага

«К чаю особенно охотники купцы и все рабочее сословие; им как-то бывает невесело или чего-то не достает, если не напьются чаю... Нет трактира, в котором бы не пили чай», — писал современник.

«Под шумок самовара ведется согревающий душу разговор...» — читаем у Гоголя.

«Наш русский кипучий самовар дымился на каждом шагу», — вспоминал писатель М. Н. Загоскин.

Любителей гонять чаи называли самоварниками; появилось слово «самоварничать», то есть проводить время за чаем. «Купчихи в поле выехали самоварничать», — находим в словаре В. И. Даля. Только староверы были всегда решительными противниками самовара, называя его «антихристовым брюхом», и пить кипяток из самовара отказывались.

В конце XVIII — начале XIX века наладили производство самоваров на Урале, в Туле и в Москве. Сначала за дело взялись кустари, а потом и фабрики. В погоне за покупателями самовары выпускали в виде ваз, в форме бочонка, «дули» (груши), «банки» и даже бокала. Были самовары-лилипуты на кружку-две воды и гиганты на десять ведер.

Тульские самовары Баташовых, Ваныкиных, Тейле, Селищевых заполонили Россию и появились за границей. Ценились самовары «с медалями», которыми «самоварные заведения» удостаивались на промышленных и сельскохозяйственных выставках. Их изображения выбивали на тулове самовара и на его крышке — золотые, серебряные, бронзовые с профилями русских императоров, как здравствовавших, так и почивших в бозе.

В основном самовары делали медными. Не такой уж редкостью были серебряные. Со временем перешли на сплавы — латунь (медь + до 50% цинка и другие добавки), мельхиор (медь с никелем), томпак (медь + 10% цинка) и бронзу (иногда золоченую); применяли и сталь. Чтобы добиться большей прочности, а заодно и дешевизны.

Нередко самовары серебрили или никелировали. Обычные самовары оптовики (торговцы большими партиями товара) продавали на вес, пудами. Полтора-два десятилетия назад дюжина их весила четыре пуда и стоила по тем временам не так уж дешево — девяносто рублей; далеко не каждая семья, особенно крестьянская, могла обзавестись самоваром. Зато в городах, в купеческих и мещанских домах побогаче обзаводились серебряными и мельхиоровыми самоварами, к которым полагались сервизы из заварного чайника, молочника, полоскательницы, ситечка, щипцов для сахара и, разумеется, чайных ложек. Кое-что из таких наборов дожило до наших дней.

В старину тулово самовара называли вазой, жаровню (трубу) — кувшином; «хватку» на крышке — шишкой, верток

крана — веткой, а маленькую крышечку над отверстием для выпуска пара — паровичком. Жаровню прикрывали колпачком и надевали на нее конфорку для заварного чайника.

«Чай москвичи пили утром, в полдень и обязательно в четыре часа. В это время в Москве в каждом доме кипели самовары. Чайные и трактиры были полны, и жизнь на время замирала. Пили его вечером; пили, когда взгрустнется; пили от нечего делать и просто так...» (А. Вьюрков. Рассказы о старой Москве).

Самовар в России XIX — начала XX века стал символом домашнего уюта.

Серебряный самовар фабрики Ореста Курлюкова. Москва. Конец XIX в.

Сосуды античные

Речь пойдет о сосудах, которыми пользовались древние греки и римляне тысячи лет назад.

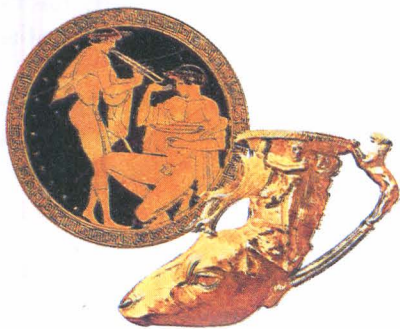
Вещи как будто немудреные, но по их назначению, форме, украшениям и разнообразию можно судить о том, насколько велики были изобретательность, искусство и чувство прекрасного у этих народов. Недаром Древние Греция и Рим стали колыбелью мировой культуры.

По большей части сосуды эти были керамическими, из обожженной (при 900° С) глины и расписанные — как правило, черными фигурами по красному (цвета обожженной глины) фону или красными фигурами по черному фону. Черную краску получали, смешивая поташ с глиной.

Иногда мастера и художники подписывали сделанные ими сосуды — как бы от имени самих сосудов: «Эрготим сделал меня, Клитий расписал». А то изображали себя на вазе, например, в минуты веселья. Специалисты насчитали 350 видов античных сосудов.

Вот некоторые из них.

Алабастрон — небольшой изящный сосуд, в котором древние хранили дорогую косметику (мази, помаду, масло, миро). Вскрыть его можно было, только сломав печать на горлышке. Так тогда боролись с поддельной косметикой. Материалом для алабастроны обычно служил полупрозрачный оникс, ценный поделочный камень. Делали алабастроны и из золота. Формой он напоминал грушу, жемчужину или бутон розы; у горлышка были ушки под ремешок, чтобы носить алабастрон на поясе.

Ритон. Древняя Греция. III в. до н. э. Античные народы не знали бокалов. Они пользовались плоскими чашами с ручками (киликками) и ритонами, по виду напоминавшими рог. С узкого конца ритон завершался головой животного, чаще всего козла, овцы или барана, служившими обычно жертвенными животными. Украшали их также фигурами любимых богов и богинь, нимфами, сатирами. Поражает искусство, с каким исполнены древние ритоны; в них сочетаются художественная выразительность и чувство меры

Ампула античная. I в.

Кратер. Древняя Греция. V в. до н. э. Хорошо знакомые с коварством вина, древние греки и римляне пили его только смешанным с водой. Кратер и служил сосудом для разбавления вина. Делали кратеры рационально и красиво. Как и многое другое у древних

Психетр. VI в. до н. э. Сосуд, который античные народы Средиземноморья использовали как холодильник: его большая поверхность способствовала охлаждению вина

Христианская Церковь избрала алабастрон для хранения священного миро (ея), которое используется для обряда помазания высшего духовного лица и венчания на царство. (Вот почему первосвященники, короли, цари и императоры называются миропомазанниками.)

Из обычного хозяйственного сосуда символом памяти по усопшим и призом для победителей спортивных игр на многие века стала **амфора** (см.). Надгробия украшали высоким торжественным кувшином лекифом.

Для хранения воды древним грекам служила **гидрия** из керамики или (реже) из металла. В домах аристократов держали серебряные гидрии, сделанные ювелирами на заказ. Их расписывали или гравировали, и они тоже были украшением в доме.

Рюмок и бокалов (см.) тогда не знали, вино пили из **киликов** — плоских чаш с ручками по сторонам и на ножках. Пили также из ритонов в виде рога с головой быка, собаки или дикого зверя. Сакральные (священные) ритоны служили для возлияний при жертвоприношениях.

Но пьянство решительно пресекалось. У греков и римлян был разумный закон: под страхом наказания или штрафа даже взрослые мужчины пили вино, только разбавленное водой (молодежи пить вино, как правило, запрещалось).

Брали одну, две или даже три части воды на одну часть вина. Это держало людей в рамках приличий, спасая судьбы и жизни.

Вино с водой смешивали в большом пузатом сосуде — кратере. Во время трапезы кратер устанавливали на полу, а раб черпал из него киафом (небольшим черпаком) и разливал по киликам.

Впрочем, иногда вино по киликам разливали из особого кувшина — ойнохии (это греческое слово так и переводится — «кувшин для вина»).

Вино в странах Средиземноморья, где всегда в изобилии выращивали виноград, почти заменяло воду. Пить его предпочитали холодным, поэтому сначала наливали в особые сосуды-холодильники психетры, на высокой ноге и с расширенным туловом. Поставив психетр в большую емкость с холодной водой, в нем можно было быстро охладить вино. Есть еще в нашей коллекции античных сосудов небольшая вазочка, скорее коробочка, с крышкой — пиксис (деревянная, из металла или слоновой кости, иногда глиняная). В ней хранили украшения, косметику, пряности. Первые христиане доверяли ей облатки для причащения.

Бутылок (знакового нам вида) тогда тоже еще не изобрели, пользовались стеклянными или глиняными ампулами с шарообразным туловом и высоким узким горлом. Ампулы в кожаном чехле брали с собой на охоту и в дорогу.

Стряпня

(от «стряпать» в старинном значении этого слова — «делать», «устраивать»)

В допетровской Руси стряпней называли различные принадлежности и «запасные вещи», которые использовали при выходах царей и в их походах.

От «стряпни» произошло слово «стряпчий»; так в XVI—XVII веках звали хранителей царской утвари (стряпчий с ключом) и одежды (стряпчий с платьем). В XVII веке ими были придворные высокого ранга, первые после царских стольников, нередко высокородные бояре, князья.

Стряпней во время царских выходов обычно служили: солнечник (см. «зонтик»), опахало (см. «веер»), сума, платок, «подножье» (скамеечка под ноги, когда государь усаживался на троне), лохань с рукомойником («серебряником») и полотенце, запасное платье и другие предметы.

На приемах во дворце к царской руке допускались только послы христианских держав. Тем не менее согласно заведенному ритуалу царь после них тщательно мыл руки, о чем свидетельствовали шведский дипломат Петр Петрей де Ерлезунда (был в Москве при царе Михаиле Романове в 1617 г.) и путешественник, придворный из Шлезинг-Голштинии, Адам Олеарий (побывал в Москве при том же царе в 1630-х гг.): они были неправославные, иноверцы, все равно что басурмане.

Рукомой

Суля. Предметы из царской «стряпни», заботы о которой лежали на особых придворных боярах — стряпчих

Саадак (колчан для стрел). Изготовлен в Оружейной палате Московского Кремля мастером Прокофием Андреевым в 1673 г.

Турецкая сабля царя Ивана Алексеевича, брата Петра I. Конец XVII в.

Опахало

Когда государь отправлялся на богослужение, стряпчие несли за ним красный стул, заменявший трон; в церкви держали его шапку. Среди стряпчих были «ухабничие»: зимой им вменялось поддерживать царский возок на ухабах. Заведовавшие дворцовыми обедами стряпчие ставили блюда перед боярами, окольными и ближними людьми. Походной стряпней царю служили: панцирь, сабля, саадок (кожаный чехол или футляр для лука и стрел, украшенный серебром, золотом и драгоценными камнями), копыя, длинное и короткое (сулица), рогатина, меч и другие предметы вооружения. Вся эта стряпня тоже была под присмотром доверенных царя.

Тарелка

(вероятно, от латинского слова *taliare* — «резать»)

Тарелка. Россия. Завод Гарднера.
1770–1780-е гг.

Основанный в 1766 г. выходцем из Англии Францем Гарднером, его завод в течение 125 лет был среди лидеров фарфорового дела в России, пока в 1891 г. его, как и другие частные заводы, не поглотил Т. И. Кузнецов, тогдашний олигарх отрасли

Это слово потом осело в итальянском, греческом, польском и немецком языках; из немецкого попало в русский, став сначала «тарелью», потом «тарелкой». От немецкого *Teller* произошли и денежные единицы, немецкий талер и американский доллар, например, — круглые монеты напоминали тарелку.

Раннее Средневековье не знало тарелок. Их с успехом заменяли большие ломти хлеба, а то и деревянные кружки. Пропитанный мясным соком хлеб бросали после трапезы собакам. Жидкую пищу черпали из общих котла или миски. В обиход европейских народов тарелки пришли в XII–XIII веках. Простой народ довольствовался глиняной и деревянной посудой; в замках и у состоятельных бюргеров она была из олова и серебра.

Дерево и глина впитывали жир и потому всегда имели прогорклый запах; оловянная и серебряная посуда быстро темнела и покрывалась царапинами.

С начала XVI века предпочтение отдают фаянсовым тарелкам из керамики, покрытой глазурью.

В начале XVIII века в Саксонии Иоганн Бетгер изобретает первый европейский фарфор (см.), и тот понемногу отвоевывает себе место — сначала на столах и в поставцах знати, а потом и среди утвари третьего сословия. Если с именем кардинала Ришелье связывают судьбу столового ножа (см.), то его преемнику в качестве первого министра при дворе Людовика XIV кардиналу Мазарини приписывают введение глубокой суповой тарелки, которая по его воле стала индивидуальной столовой посудой. До этого супы ели из общей чаши, в руководствах по застольному этикету ре-

Блюдо из Орловского сервиза. Сервиз был изготовлен на Императорском фарфоровом заводе в Санкт-Петербурге в 1765 г., когда Григорий Орлов еще был у Екатерины II в большом фаворе

комендовалось хорошо вытирать ложку, прежде чем снова зачерпывать суп: ведь сотрапезникам может не понравиться, если в него погрузили ложку, только что вынув ее из рта.

На Руси тарелки (тарели) появились — и то среди утвари царской и боярской — не раньше XVI века. За все время трапезы их не меняли. Даже в XVII веке они были еще редкостью.

Хроники тех времен повествуют о том, как Лжедмитрий I, принимая у себя отца Марины Мнишек, распорядился подать тарели только гостю, его сыну и князю Вишневецкому, выказывая почтение к их высокому положению. Даже много лет спустя, при царе Алексее Михайловиче (царствовал с 1645 по 1676 г.), на боярском пиру (как и на царском) каждому гостю подавали ложку и хлеб, а тарель — одну на двоих. Перед почетными гостями ставили опричную (то есть особую) тарель.

В русских деревнях еще в начале XX века, даже собрав гостей, тарелок к столу не подавали: древний обычай обязывал есть из общей миски...

фарфор

(от персидского слова «багпур» — калыка с китайского «сын неба»)

Дети-садовники. Германия. Мейсен. Начало XIX в.

Мейсен стал колыбелью европейского фарфора: здесь в 1709 г. изобрел его несостоявшийся алхимик Иоганн Бётгер (J. Böttger)

Полторы тысячи лет назад к безымянному китайскому гончару из провинции Као-Линг пришло озарение: сплавив местную белую глину (ее называли каолином) с песком и шпатом, он был поражен белоснежным цветом и твердостью просвечивающего черепка, блеском превосходящего иней и снег. Удалось это еще и потому, что уже тогда у китайцев были печи, в которых температура достигала 1500° С. Новый материал мог, пожалуй, поспорить с нефритом, столь почитаемым в Китае. И даже заменить его при изготовлении чаш для освященного веками ритуала чайной церемонии. Производство фарфора составляло монополию императора, по титулу которого он получил звучное имя «цинцзе», то есть Сын Неба, или просто «цы».

Персы, которые, наверное, раньше других узнали о китайском фарфоре, не мудрствуя, перевели это слово на свой язык (сделали его калыку) и получили «багпур» (по-персидски «баг» — это небо, бог, а «пур» — сын). Вот откуда взялось в русском языке слово «фарфор».

Но на Руси до Петра I вся керамика, включая и фарфор, именовалась цениной, возникшей из китайского «цы». В Европе же в ходу был «порцеллан» (у нас ставший «порцелином»), название, придуманное итальянцем Марко

Уличные торговцы. Фарфоровые фигурки Гарднера (по рисункам из «Волшебного фонаря»). Начало XIX в.

Ваза из Арита. Япония. 1-я половина XVIII в. Японские вазы высоко ценились в Западной Европе и в России. Ими украшали дворцовые интерьеры – особенно в XVIII в., а потом – с середины XIX. Наша ваза – из дворца князей Юсуповых в Архангельском. Один из Юсуповых – Николай Борисович (1755–1830) – управлял царской «порцелиновой» мануфактурой, завел и собственную фарфоровую фабрику

Орденский сервиз Святого Владимира. 1784 г. Завод Гарднера

Поло — от латинского «порцус» (морская раковина). Он семнадцать лет провел в Китае и написал об этом «Книгу»; из нее-то Европа семьсот лет назад впервые и узнала о фарфоре. Русская знать стала обзаводиться фарфором с XVI века. Своего фарфора тогда в России не делали, а за большие деньги покупали или получали в качестве «поминок» (подношений иностранцев).

В Европе с XV до начала XVIII века бились над тайной получения фарфора. Как выяснилось позже, не хватило... любознательности. Достаточно было заглянуть в древние китайские энциклопедии, которые подробно и дотошно трактовали многие проблемы получения фарфора. Увы, только в начале XIX века во Франции удосужились перевести и издать одну из них.

В Европе XVII века восточный фарфор хоть и приобретался, но еще не был предметом быта. Знатные и очень богатые страстно его коллекционировали. Фарфор нередко оправляли в золото или серебро (часто позолоченное).

К этому времени (к концу XVII века) Европа окончательно порывает со Средневековьем. Меняются жизненные стандарты, одежда, питание. Портных и поваров, если они угождали вкусам своих повелителей, возводили в дворянское достоинство. Европейские дворы все больше демонстрировали не богатство, а вкус.

Золотая и серебряная посуда утрачивала свой престиж, тем более оловянная и фаянсовая. Хрусталь, сверкающий, отражающийся в зеркалах, гармонировал с белоснежным фарфором, украшенным трепетной живописью Дальнего Востока. Сыграло важную роль в продвижении фарфора входившее в обычай употребление чая и кофе. Заболел фарфором и Август II Сильный, польский король (с 1694 г.) и саксонский курфюрст. Дошло до того, что за китайский фарфоровый сервиз он без колебаний отдал прусскому королю роту отборных драгун.

*Кузнецовский фарфор в стиле модерн.
Начало XX в.*

Разорительные затеи, войны и дорого обходившиеся казне развлечения понудили короля к отчаянному шагу: он пленяет молодого алхимика Иоганна Фридриха Бётгера (1682—1719) и запирает в одном из своих замков, чтобы тот... изобрел ему золото (благо Бётгер неосторожно похвалялся, что такая задача ему по плечу). На всякий случай в помощники юному алхимику приставили ученого аристократа графа фон Чирнхауза. Конечно, золота никто получить не мог. Все решил всемогущий Случай. Взявшись однажды изготовить тигли из местной глины, Бётгер обнаружил, что их черепки в изломе поразительно напоминают китайский фарфор. Теперь он мог, показывая королю кусок белой глины, с воодушевлением произнести: «Вот, Ваше Величество, из чего делается порцеллан!» Королю же послышалось: «Вот из чего делается золото!» На дворе стоял 1709 год.

Как видим, неудавшийся алхимик обогатил короля. За что был возведен в дворянское достоинство и щедро вознагражден. В городе Мейсене, под Дрезденом, в замке Альбрехтсбург, он основал фарфоровую мануфактуру, которой была уготована мировая известность. Вот только испытание славой и богатством Бётгеру оказалось не по силам: в 1719 году он умер 37 лет от роду.

По желанию короля-фантазера Августа II изготовили для задуманного им Японского дворца в Дрездене фарфоровых слонов и других животных в натуральную величину. Грандиозная затея рухнула со смертью заказчика в 1733 году. А во Франции с 1740 года, сначала в Венсене, а потом в Севре (где нашли каолин), освоили производство мягкого фарфора, который не требует высокой температуры обжига и потому рельефные детали получаются более четкими, а краски сохраняют яркость и свежесть.

*Кофейный сервиз.
Россия. Завод А. Попова
Фарфор фабрики А. Попова в первую
треть XIX в. прослыл одним из луч-
ших в России*

Фарфоровые табакерки. Мейсен.
XVIII в.:
наверху — шинаузеры (под Китай);
внизу — с бытовым сюжетом

В первой половине сороковых годов XVIII века к фарфоровому Олимпу двинулась Россия. Не коммерции ради, а «к Высочайшему Её Императорского Величества (Елизаветы Петровны. — К. Б.) удовольствию и к славе Российской» в Санкт-Петербурге была утверждена порцелиновая мануфактура.

Как было заведено, по рекомендации шведского короля выписали немца Хунгера. За четыре года работы в русской столице он высокого жалования не оправдал, фарфора не получил и потому ему объявили «абшид» (по-немецки отставку). Собираясь домой, мастер умер...

Заботы о российском фарфоре были переданы Дмитрию Ивановичу Виноградову (см.), однокашнику М. В. Ломоносова по учебе за границей. Не щадя себя, он мучительно двигался к цели и в конце концов в 1756 году получил фарфор; к его твердому синеватому черепку хорошо приставала глазурь. Но сам Виноградов не выдержал нечеловеческого напряжения и каторжного труда. Два года спустя он заболел и умер в 37 лет.

Потехи ради придворные заказывали табакерки — круглые, «овалистые», виноградные, с «ломанидами» и с репейниками, «плетюшки» и проч. Модные «пакетовые» табакерки делали на французский манер наподобие запечатанных сургучом пакетов с занятой картинкой, адресом и надписью-пожеланием.

Большой спрос на них объяснялся отсутствием канализации в домах XVIII века (даже во дворцах — и не только в России), где от дурных запахов спасались нюхательным табаком. Екатерина II была влюблена в фарфор, всегда заботилась о своей порцелиновой мануфактуре и выписала из-за границы известных художников и мастеров.

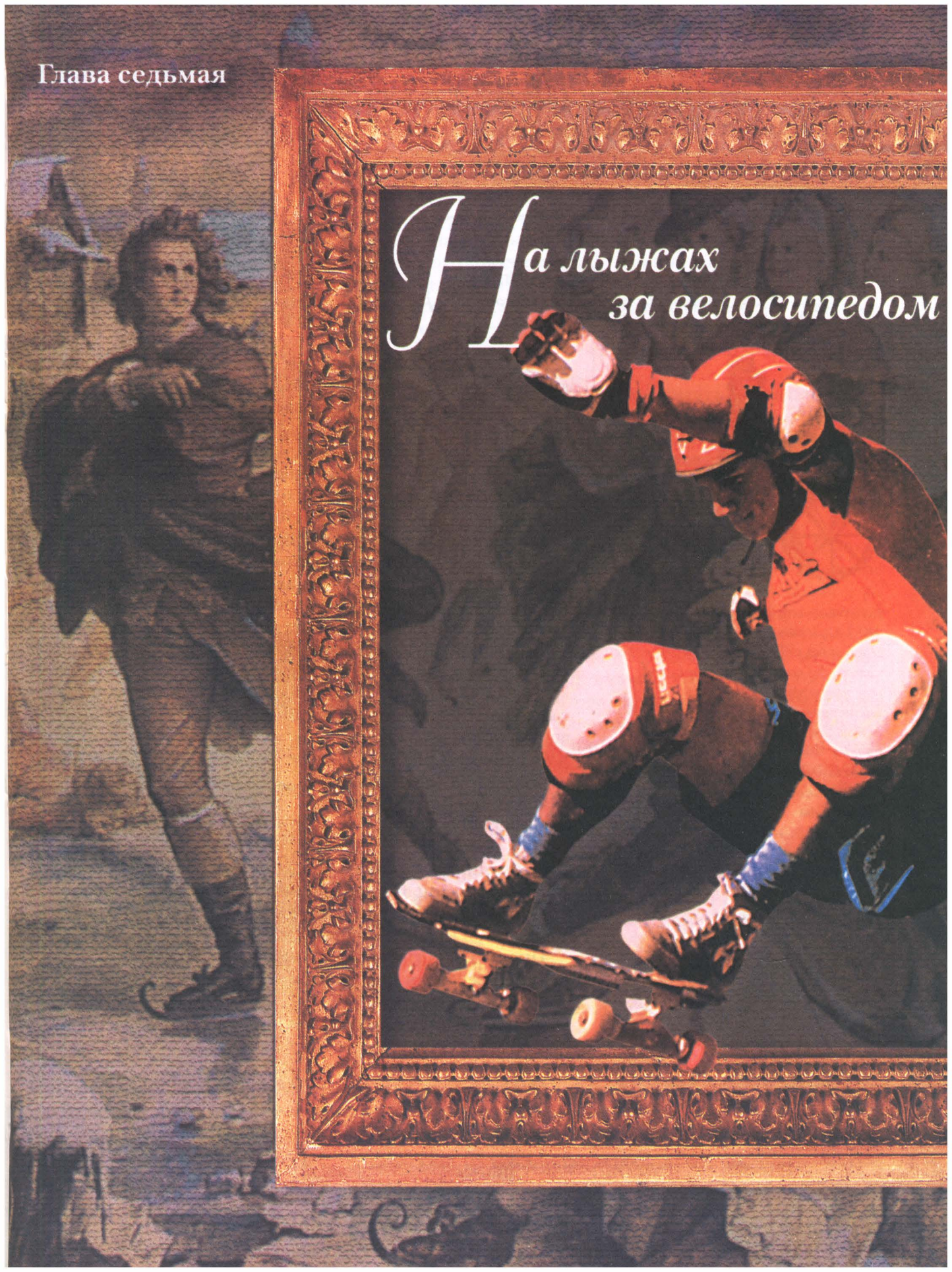
По ее желанию на мануфактуре изготовили серию фигурок, представлявших народы России, — по рисункам известного в то время путешественника, этнографа и натуралиста И. И. Георги. Основал свою фабрику фарфора в Вербилках, под Москвой, англичанин Френсис Гарднер.

Особенно удались ему знаменитые орденские сервизы — во славу русского оружия: Андреевский, Александро-Невский, Георгиевский и Владимирский.

В XIX веке в России появились другие частные фарфоровые фабрики — Попова, братьев Корниловых, Батенина, Миклашевского... Но в конце 1880-х — начале 1890-х годов всех поглотила фарфоровая монополия М. С. Кузнецова, который наводнил Россию дешевыми столовыми и чайными сервизами, ярко расписанным «восточным товаром», трактирной посудой. На потребу «чистой публике» в продаже появились дорогие вазы и изысканная фарфоровая скульптура в стиле модерн.

Глава седьмая

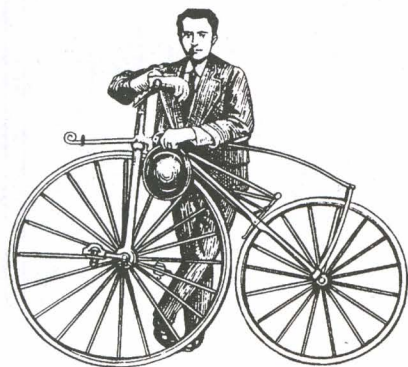
На лыжах за велосипедом

Велосипед

(лат. *velos* — «быстро» и *pedes* — «нога»)

Бегающая машина фон Драйза.
1815 г. Деревянный «костотряс» Драйза без педалей, на примитивных колесах без шин, открыл на самом деле новую эру в развитии транспорта. Современники нередко потешались над баденским лесничим, но идея «самодвижущегося» экипажа оказалась очень плодотворной. И в конце концов привела к созданию автомобиля

Велосипед каретного мастера Пьера Мишо с педалями на переднем колесе.
1861 г.

Не одно тысячелетие люди грезили самодвижущимся, или, как говорили в старину, самобеглым, экипажем, который мог бы двигаться усилиями самого седока. Без лошади или быка.

Любимым занятием многих наших предков были стычки и войны, и первые самоходные повозки создавались для осады, штурма и поголовного истребления неприятеля. Если верить Ксенофону, философу и историку Древней Греции (VI—V вв. до н. э.), то персы применяли осадные машины, оборудованные разящими серпами; они двигались как бы сами по себе, уничтожая все на своем пути. Эдакие мясорубки на колесах. Неуклюжие, неманевренные, но наводившие ужас на противника.

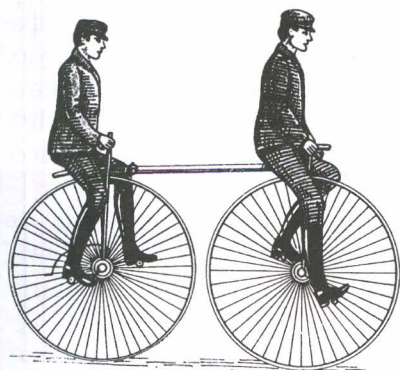
В IV веке до н. э. воинство македонского царя Филиппа и его великого сына Александра штурмовало неприятельские крепости «танками». Их приводные колеса вращали спрятавшиеся под защитным панцирем солдаты. О самодвижущихся повозках вспомнили в эпоху Возрождения (конец XV — начало XVI в.). Художник Альбрехт Дюрер изобразил причудливого вида транспортное средство, которое движется усилиями мускулистых ландскнехтов (наемных солдат), переступающих с одной «ступеньки» приводного колеса на другую.

Сохранился эскиз велосипеда Леонардо да Винчи, почти такого же, какой заново изобрели... 400 лет спустя, во второй половине XIX века: о двух колесах, с рулем, педалями, с передачей к заднему колесу.

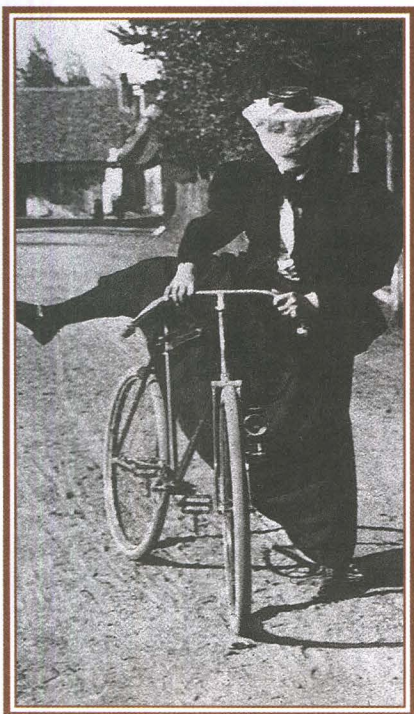
Прошло еще три века, и в правление Людовика XIV, богатое множеством нововведений, в 1683 году, появился некий велосифер (лат. *velo* — «быстро» и *fero* — «носить»).

Удивительно, но о велосифере есть упоминание в письмах А. С. Пушкина (1830-е гг.). Правда, в качестве «скорого дилижанса» на конной тяге.

Изобретению велосипеда посвящали себя выдающиеся умы. Увлеченные этим занятием, они будто не замечали даже самых драматических событий, творящихся вокруг. Яркий пример — французский граф де Сиврак (*Sivrac de*). Не-

Тандем. 1880-е гг. Одна из первых попыток объединить усилия велосипедистов. Сначала двух

К концу XIX века «безопасный» велосипед (англ. safety bicycle) оседлали и дамы

истовства революционеров не испугали его, и в 1791 году он продемонстрировал парижанам в парке Пале-Рояля свой целерифер (лат. *celer* — «быстрый» и *fero* — «носить»). В легкой коляске сидел пассажир и держал в руках вожжи, а на запятках изо всех сил педалировал возница. Это его, а не экипаж называли тогда велосипедом (в переводе с латинского «быстрая нога»). Но при том состоянии дорог, в каком они были до начала XIX века даже в Западной Европе, у самобеглых экипажей не было шансов стать средством сообщения.

Поэтому все, о чем мы вам до сих пор рассказали, лишь предыстория велосипеда.

Первым велосипедом можно считать деревянную «бегающую машину» без педалей барона Карла Фридриха Христиана Людвига Драйза фон Сауерброна (*von Drais*, 1785—1851). Современник Драйза шотландский кузнец Кирпатрик Макмиллан (*K. Macmillan*) в 1839 году изготовил пару машин с качающимися педалями, передававшими движение заднему колесу.

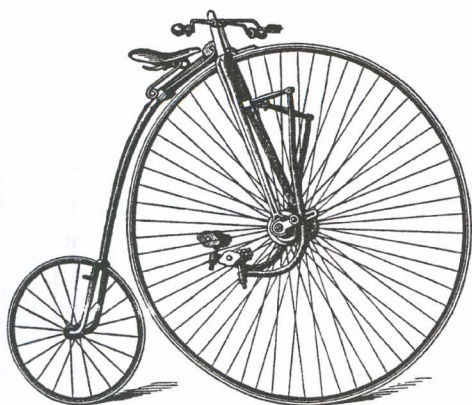
Затем в лидеры вышли каретный мастер из Парижа Пьер Мишо (*P. Michaux*) с сыном Эрнестом, построившие велосипед с педалями на переднем колесе. Уверовав в успех, они организовали велосипедную фабрику, на которой к концу 1860-х годов работало 300 человек. Но тут Мишо-папа допустил грубую ошибку: продал лицензию на производство своих машин англичанам, которые быстро выросли в опасных конкурентов. Парижская коммуна и вторжение Пруссии окончательно погубили семейное дело Мишо. 1883 год был последним в жизни отца велоиндустрии.

С начала 1870-х годов эстафету принял его английский конкурент Джеймс Старли (*J. Starley*), механик швейной фабрики в Ковентри, той самой, что приобрела лицензию у Мишо. Благодаря усердию в делах и незаурядным способностям Джеймс уже был совладельцем предприятия. В 1871 году он поразил всех диковинным велосипедом, переднее колесо которого было от 50 до 60 дюймов (от 125 до 152,4 см); подбирали его по длине ног велосипедиста, чтобы они доставали до педалей.

Сиденье располагалось прямо над передним колесом, и забирались на него чуть ли не с лестницы.

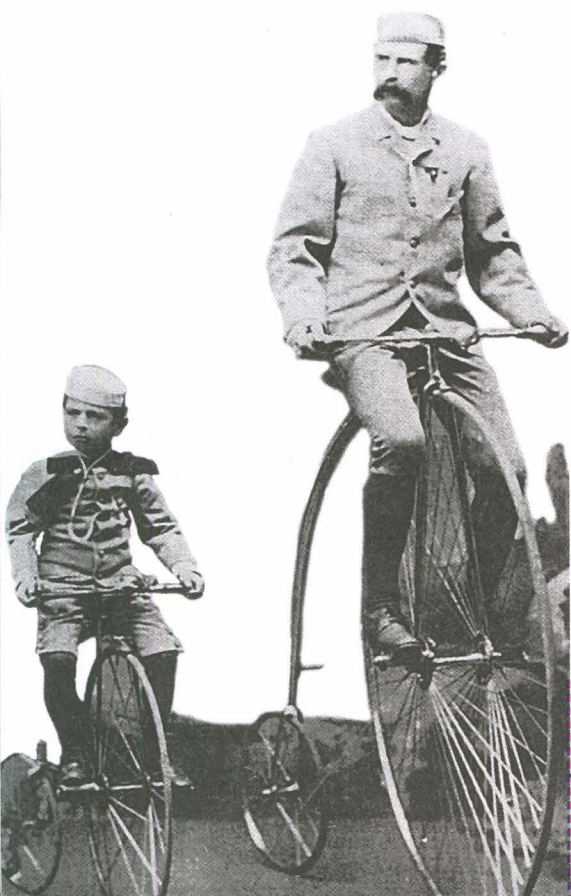
Старли сделал переднее колесо таким большим, чтобы за каждый оборот педалей велосипед проделывал как можно больший путь.

Назвав эту модель «Ариэль», Старли решил одолеть конкурентов и установил за нее скромную цену — всего 8 фунтов стерлингов. В народе этот байсикл (англ. *bicycle*) окрестили «грошовым», или «пенни фатин» (англ. *penny farthing*), но по другой причине: заднее колесо напоминало

Сейчас трудно себе представить, как забирались на эти байки (у нас в позапрошлом — начале прошлого века их называли «бициклетами»); а ведь на них гонялись, ежеминутно рискуя падением и увечьем

Прогулка на «грошовых» велосипедах. 1880-е гг.

самую мелкую английскую монету (по-нашему грош) — фатин, а большое переднее — в несколько раз более крупную, пенни. Другим названием того же велосипеда был «обыкновенный байсикл» («одри байсикл», англ. ordinary bicycle). В России же его нарекли «пауком», а в Германии — «высоким колесом» (Hochrad).

Пневматических шин еще не было, велосипедистов отчаянно трясло, и «пауки» прослыли еще и костотрясами. Смельчаки устраивали на «пауках» гонки, сопровождавшиеся падениями и увечьями.

Со всей остротой встала проблема безопасного велосипеда. Она оказалась по плечу племяннику Джеймса Старли Джону. С 1885 года он наладил выпуск машин с одинаковыми и относительно небольшими колесами (как у современных нам велосипедов). Центр тяжести понизился, сделав поездки безопаснее, вполне оправдав новое название — «безопасный странник» (англ. lower safety — «рэуве сэйфети»). Педали перенесли на раму, а цепь от них перекинули к заднему колесу — как у самоката Леонардо да Винчи. Но публике угодить трудно, и заядлые «циклисты» на первых порах бойкотировали безопасные велосипеды по той простой причине, что ноги свешивались до самой земли...

Трициклет.

Германия. 1890-е гг.

Судя по поясу и значку циклиста, перед нами победитель одного из первых соревнований по велоспорту. Трехколесного мастодонта он оседлал, видимо, для безопасной езды. Другие велосипеды при высоких скоростях ее не гарантировали

К оньки

Коньки в Нидерландах, пятьсот лет назад. Гравюра того времени

Каток на Неве, каким его увидел художник Е. М. Корнеев в 1812 г.

Древние люди катались по льду на костях убитых ими животных: крупные берцовые кости распиливали вдоль, шлифовали поверхность распила, буравили дырки, чтобы привязывать свои первобытные коньки к ноге. Длинною они были около 30 см.

Очень долго не могли придумать ничего лучшего, и, например, в Англии времен Шекспира (до начала XVI в.) еще катались на костяных коньках, не говоря о Норвегии и Исландии, где они были в почете до конца XIX века. Но уже с XIV века научились делать деревянные коньки с металлическими полозьями.

В Россию коньки привез из Голландии в конце XVII века царь Петр Великий, тогда еще молодой. Не желая возиться с веревками да ремнями, он, недолго думая, намертво прикрепит их к подошве башмаков. Так наш великий реформатор вписал свое имя и в историю коньков. В конце XVII — начале XVIII века в Европе стали делать стальные коньки, сначала в Нидерландах и Англии. А первые спортивные старты начались не раньше 1860-х годов, когда в США появились коньки типа «Галифакс». Через двадцать лет они уступили место «норвегам» — стальным конькам с тонким лезвием, которые изобрели норвежские конькобежцы К. Вернер и А. Паульсон, чтобы оставаться первыми на ледяной дорожке.

Дама на коньках.
1920-е гг.

Лыжи

Тем не менее немногим более ста лет назад в весьма авторитетном энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона читателя предупреждали: «С коньками не следует смешивать лыжи...»

Современные коньки делятся на беговые, хоккейные и для фигурного катания. Беговые коньки самые низкие и имеют длинное лезвие (от 42 до 46 см), то есть намного длиннее ботинка — в них удобнее бегать на скорость.

Хоккейные коньки короче, и концы их полозьев закруглены, что увеличивает маневренность во время игры. Коньки фигуристов легко отличить по зазубринам спереди. Они загнуты настолько, что позволяют описать круг радиусом в 1,8 м. С учетом скорости и нагрузок ботинки для фигурных коньков сделаны с особым упрочением. Ботинки фигуристов выше, чем беговые и хоккейные.

У лыж более чем солидный возраст — около пяти тысяч лет. Они гораздо древнее колеса. Для многих народов Европы, Америки, Азии лыжи стали не только средством передвижения, но и условием выживания. Недаром древние цивилизации северных широт называли лыжными. Вам не придется гадать, как выглядели пралыжники: художники времен неолита старательно нарисовали их на скале Залавюрга, вблизи впадения реки Выг в Белое море (Карелия).

А лыжу, возраст которой 4000 лет, ленинградские археологи обнаружили в Псковской области.

Веками лыжи верно служили охотникам, крестьянам, княжеским и королевским курьерам, почтальонам. Никоновская летопись под 1444 годом сообщает о русских лыжных ратях. Дотошный шведский архиепископ из Упсалы Олаус Магнус в книге «История северных племен» (издана в Риме в 1555 г.) не только описал лыжников своего времени, но и поместил в книгу гравюру с охотником на лыжах и мальчиками, видимо, осваивавшими искусство древнего слалома на очень коротких лыжах.

Не прошло и двадцати лет, как появилась еще одна книга — на сей раз в Кракове — «Описание европейских сарматов» (сарматами называли кочевые племена, варваров), в которой изображались два лыжника — охотник и воин; оба на очень коротких лыжах с сильно загнутыми носами. Воину лыжные палки заменяет длинная пика; руки охотника заняты луком — тут уж не до палок.

Переход через горы на снегоступах.
Гравюра 1555 г.

*Лыжники. Швеция. Гравюра XVI в.
Для северных стран лыжи стали
условием выживания*

Много воевавший польский король Стефан Баторий (вторая половина XVI в.) был наслышан о русских лыжных ратях. Он быстро смекнул, какую силу они могут представлять в зимних баталиях, и с успехом применил в Ливонской войне против... русских. Примерно в ту же пору, в правление Ивана Грозного, усердием побывавшего в Московии заезжего иностранца был издан труд с изображением лыжников-«москвитов».

Прошло еще лет двести, и правая (толчковая) лыжа стала чуть ли не вдвое короче левой; ее обшивали мехом, чтобы не отдавала назад (не проскальзывала). Отталкивались шестом в рост человека.

Для человека городского лыжи были диковиной даже в середине прошлого века, и Владимир Иванович Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» с присущей ему дотошностью описал это простонародное сред-

*Камчадал на лыжах (в центре).
Так в XVIII–XIX вв. называли коренных
жителей Камчатки, их потомков и
русских переселенцев.
Художник Е. М. Корнеев нарисовал
его с натуры в начале позапрошлого
века*

Скоростной спуск и слалом
родились на альпийских
склонах в конце XIX в.
Видимо, их зачинателями были
отчаянные ребята из здешних
деревень и городов. Весомый
вклад сделали и скандинавы.
А изобретателем самих горных
лыж следует считать Матиаша
Збарского. В 1891–1892 гг. он
переделал норвежские лыжи
в альпийские, сумев придать им
маневренность и устойчивость
при стремительном
скольжении

ство передвижения как «парные дощечки, подвязанные под подошвы, для хода по насту, по окрепшему снегу». От носка лыжи тянулся поводок «для управления, когда нужно, руками». Концы лыж загибали не только спереди, но иногда и сзади.

Ходили в основном на голицах, т. е. на лыжах, не подбитых мехом. Более удобны были лыжи, подбитые кисами — шкурками с пазанок, нижней части ног лося, оленя или жеребенка или шкурками выдры. Даже на крутых подъемах такие лыжи не скользили назад... И все еще отталкивались палкой — батожком, койкой, посохом или кухтарем. При спуске на нее садились верхом — для торможения. На палке был крючок, им цеплялись за ветки деревьев при подъеме в гору.

А вот лыжный спорт намного моложе самих лыж; его родиной можно считать Норвегию, где в 1843 году в Тромсе впервые состоялись лыжные гонки на 5 км.

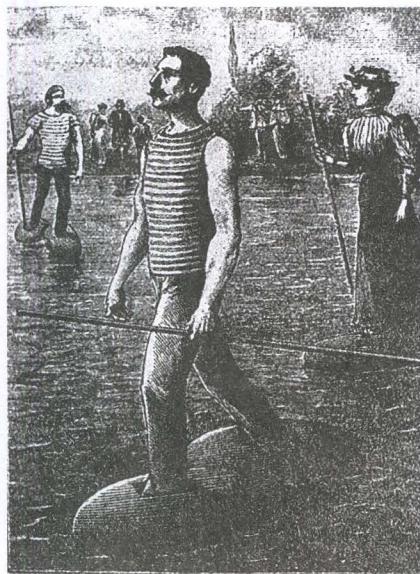
Популярности лыж в Европе способствовал беспримерный лыжный переход через Гренландию известного полярного исследователя Фритьофа Нансена в 1888 году, описанный самим Нансеном в книге «По снегу через Гренландию». В начале XX века бегали лыжную стометровку. Зато и марафон был в большом почете. В Швеции он составлял 200 километров. Невиданная ранее трасса в 724 километра была назначена для лыжного марафона между Москвой и Санкт-Петербургом в 1911 году. Победитель одолел ее за 12 дней 6 часов и 22 минуты.

Долгое время лыжи изготавливали из цельного дерева — в дело шли бруски березы, ясеня, клена и бука. Для гоночных лыж самыми подходящими всегда были береза и клен. Потом лыжи стали клееными — из нескольких слоев фанеры с окантовкой по краям скользящей поверхности из твердой древесины. С 1974 года началась эра пластиковых лыж. За несколько лет они целиком вытеснили из большого спорта деревянные лыжи. Залогом успеха стали меньшая масса, большая прочность и отличные беговые качества.

Пластиковые лыжи хорошо держат мазь, а при толчке обеспечивают сцепление со снегом (не проскальзывают назад). Лыжные палки тоже не узнать: они из стеклопластика, армированного угольными волокнами; за прочность и легкость их называли «угольным пером». Нет и прежних колец — их заменили изящные пластиковые «лапки» или полушферы. Новые материалы внесли изменения и в технику ходьбы на лыжах. Теперь во время гонок спортсмены предпочитают коньковый ход: он обеспечивает более высокую скорость.

ЛЫЖИ ВОДНЫЕ

(англ. waterskis)

*По воде как посуху.
Проект начала XX в.*

Лыжи, на которых скользят по воде вслед за буксиром (моторной лодкой), ухватившись за ручку фала. Для изготовления таких лыж выбирают прочные материалы из дерева, алюминия, стекловолокна и проч. Ведь лыжник движется с довольно высокой скоростью — 24 км/ч, а то и гораздо больше.

Обычно длина лыж — 1 метр 70 сантиметров, а ширина — 15 сантиметров. Ноги вставляют в резиновые крепления, из которых при падении они легко освобождаются.

Начало этому виду спорта положила молодежь США, Франции и Швейцарии — в первой четверти XX века она освоила катание на аквапланах, широких досках, которые тоже буксировались моторными лодками.

Первым, кто в 1922 году рискнул перейти с акваплана на водные лыжи, был американец Ральф Самуэльсон (R. Samuelson). Свои лыжи он опробовал на озере Лэйк Пепин, в штате Миннесота. Три года спустя другой американец, Фред Уоллер (F. Waller), поработав над усовершенствованием своих лыж, догадался взять патент на них в 1925 году.

*С таких аквапланов начинались
водные лыжи в США в 1920-е гг.*

В дальнейшем от обычного катания перешли к водному слалому, акробатическим номерам на большой скорости. В 1946 году был образован Международный союз по водным лыжам, который стал проводить соревнования на первенство мира по водным лыжам.

В 1985 году американец Тони Финн (T. Finn) предложил кататься на одной широкой лыже-доске длиной до полутора метров, назвав ее вейкбордом (англ. wakeboard). Специальные плавники помогают поддерживать равновесие. Сегодня уже ясно, что будущее за вейкбордом.

Скейтборд (англ. skate-board)

Доска на роликах, составившая мощную конкуренцию роликовым конькам. Жесткая или гибкая, созданная для забавы и развлечения, для многих тинейджеров и их подруг она стала чуть ли не транспортным средством и гимнастическим снарядом одновременно.

Большие скорости и нагрузка (масса тела) потребовали надежного оснащения: высокопрочное дерево, алюминий, пластик, стекловолокно. И обязательно — износостойчивые колеса из пенополиуретана. Длина доски — 80 см, ширина — 23.

Появилась она на Калифорнийском побережье США в начале шестидесятых годов прошлого века. По существу была сухопутным вариантом доски для серфинга, которым здесь занимались уже не одно десятилетие.

Лет через 12–13 Ф. Нэсуорти (F. Nasworthy) выгнул доску и установил на нее полиуретановые ролики, что молниеносно оценили юные любители быстрой езды и острых ощущений. Акробатические повороты и развороты, головокружительные виражи и прыжки — все стало возможно. Тем более когда повсюду стали оборудовать скейт-парки.

Скейтбордингом (англ. skateboarding) заболела сначала Америка, потом Европа и далее — почти везде. Массовый психоз сопровождался массовыми травмами. Пришлось обзавестись шлемами, наколенниками и налокотниками. Заодно и скорости катания достигли запредельных величин — чуть ли не 90 км/ч.

Скейтбордист. Россия. 2001 г.

Доска на роликах стала популярным снарядом у экстремистов от спорта

Автепса 154
 Альбарелло 154
 Альмавива 38
 Амфора 155
 Армариум 122
 Армяк 8
 Баккара 156
 Бакса 104
 Баретт 62
 Бахилы 104
 Башмаки 105
 Берет 64
 Берсальере 64
 Библиотека 122
 Биселлиум 123
 Бокал 156
 Боливар 65
 Ботинки 105
 Ботфорты 107
 Брюки 9
 Буденовка 65
 Буль 123
 Бюро 124
 Бюстгальтер 11
 Валенки 108
 Веер 90
 Велосипед 180
 Венки античные 66
 Венцы брачные 67
 Весы 158
 Вилка 159
 Виноградов 160
 Галстук 92
 Гамбс 125
 Гарибальди шапочка 68
 Гоб кэп 69
 Горлатная шапка 69
 Гречневик 70
 Двууголка 70
 Джинсы 14
 Диадема 72
 Диван 126
 Диор, Кристиан 16
 Домашний холодильник 161
 Жилет 18
 Застежка-молния 20

Зеркало 128
 Зипун 21
 Зонтик 94
 Извозчицья шляпа 72
 Кабинет 130
 Калиги 110
 Кальцеус 111
 Камзол 22
 Канapé 132
 Картуз 73
 Каска 73
 Касса-панка 133
 Кассоне 134
 Кафтан 24
 Кепи 74
 Кимоно 26
 Книжный шкаф 135
 Ковбойская шляпа 75
 Кокошник 76
 Колпак свободы 78
 Комод 136
 Коньки 183
 Котурны 111
 Крепиды 112
 Кресло 137
 Кринолин 28
 Кровать 139
 Кружева 96
 Ку де Пари 30
 Лапти 113
 Ложка 163
 Ложки деревянные 165
 Лыжи 184
 Лыжи водные 187
 Медвежьи шапки 79
 Мини-юбки 31
 Никербокеры 31
 Нож 166
 Оби 98
 «Оксфордские мешки» 33
 Пальто 33
 Панье 35
 Парик 80
 Передача 168
 Перчатки 99
 Пиджак 36

Платно 37
 Платяной шкаф 141
 Поддевка 39
 Подтяжки 101
 Пончо 39
 Пояс 101
 Пуаре 40
 Пулены 116
 Реформированная юбка 42
 Рубаха 42
 Самовар 169
 Сапоги 117
 «Сиденье любви» 143
 Скейтборд 188
 Солеас 119
 Сомбреро 82
 Сосуды античные 171
 Стол 144
 Страус, Леви 44
 Стряпня 173
 Стул 146
 Стул венский 149
 Стул виндзорский 150
 Сундук 151
 Сюртук 45
 Тарелка 174
 Тога 46
 Треуголка 83
 Тулуп 47
 Туника 48
 Тюрбан 84
 Убрус 85
 Университетская шляпа 86
 Фарфор 175
 Фата 86
 Фрак 49
 Цилиндр 87
 Шапокляк 88
 Шаубе 51
 Шезлонг 152
 Шинель 52
 Шорты 53
 Штаны 54
 Шуба 58
 Юбка 60

Содержание

5 стр.

Напутствие читателю

1

7 стр.

Исторический гардероб

2

61 стр.

От венка до гречневика

3

89 стр.

С веером и при галстуке

4

103 стр.

Отбросив сандалии

5

121 стр.

Бюро короля и «сиденье любви»

6

153 стр.

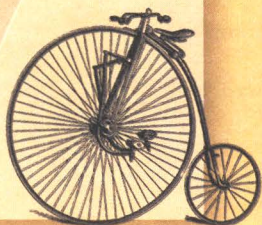
Ложки-плошки и холодильник

7

179 стр.

На лыжах за велосипедом

189 стр.

Указатель статей

РЕДАКЦИЯ ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литературно-художественное издание

Для старшего школьного возраста

Буровик Ким Александрович

**ПОПУЛЯРНАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ВЕЩЕЙ**

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

Заведующая редакцией *Н. М. Иманова*
Ответственный редактор *А. Н. Печерская*
Художественный редактор *А. В. Копалин*
Технический редактор *Т. В. Луговская*
Компьютерная верстка *Т. В. Луговская*
Корректор *Т. А. Сёмочкина*
Цветоделение *М. А. Вирсис*

Подписано в печать 30.03.04. Формат 84x108 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура «Баскервиль». Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,16.

Тираж 5000 экз. Заказ № 2678.

ООО «Дрофа-Плюс». 127018, Москва, Сущевский вал, 49

Издание осуществлено при участии ООО «Дрофа».

127018, Москва, Сущевский вал, 49

**По вопросам приобретения продукции издательства «Дрофа-Плюс»
обращаться по адресу:**

127018, Москва, Сущевский вал, 49

Тел.: (095) 795-05-50, 795-05-51. Факс: (095) 795-05-50 доб. 30-12

WWW: <http://www.drofa.ru>

E-mail: osipova@drofa.ru, svb@drofa.ru, trunov@drofa.ru

Торговый дом «Школьник»

115172, Москва, ул. Большие Каменщики, д. 6, стр. 1А

Тел.: (095) 912-15-16, 912-45-79

E-mail: td-shkolnik@mtu-net.ru

Магазин «Переpletные птицы»

127018, Москва, ул. Октябрьская, д. 89, стр. 1

ФГУП Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской
литературы им. 50-летия СССР Министерства Российской Федерации по делам
печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

*И*стория человечества,
представленная вещами, поучительна
и наглядна. Все, чем мы пользуемся сегодня,
создавалось в течение тысячелетий. Самые
обыкновенные предметы порой
оказываются незаменимыми.
Они хранят память о наших далеких
и близких предках, их обычаях,
достижениях.

*К*нига К. Буровика содержит
много новых, ранее неизвестных фактов.
Она позволит заглянуть в историю одежды,
головных уборов, обуви, мебели и других
предметов обихода, научит внимательному
и бережному отношению к родной культуре,
к традициям, поможет расширить
кругозор, стать действительно
культурным
человеком.

ISBN 5-9555-0279-3

9 785955 502793